

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
год 2021, выпуск № 3

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Формирование партийных систем, политических элит и парламентской политики: субнациональное и кросснациональное измерения», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

Оглавление

Денис Ри. Анализ парламентских выборов 15 апреля 2020 года в Республике Корея.	2
Серافима Герасимчук. Анализ парламентских и президентских выборов в Тайване 11 января 2020 года	16
Елизавета Иохим. Анализ парламентских и президентских выборов в Монголии 30 июня 2020 г. и 9 июня 2021 г.....	35
Арина Кузьмичева. Анализ парламентских выборов в Восточном Тиморе 12 мая 2018 года	42
Елизавета Иохим. Анализ президентских 16 ноября 2019 г. и парламентских 5 августа 2020 г. выборов в Шри-Ланке.....	49
Денис Ри. Анализ парламентских (7 января 2018 года) и президентских (11 и 18 октября 2020 года) выборов на Северном Кипре.....	58
Асия Диканбаева. Анализ парламентских выборов в Иордании 10 ноября 2020 года	71
Арина Сеницина. Анализ парламентских выборов в ОАЭ 5 октября 2019 года	77
Артём Бычков. Анализ парламентских выборов в Израиле 23 марта 2021 года	79

Денис Ри. Анализ парламентских выборов 15 апреля 2020 года в Республике Корея.

На очередных парламентских выборах в Республике Корея, прошедших в апреле 2020 г., Демократическая партия Тобуро добилась значительной победы, выиграв 60% мест в Национальном собрании, что стало лучшим результатом для любой партии в Республике Корея с 1960-х гг. Тем не менее, партийная система в стране вернулась к двухпартийной конфигурации (либеральная Тобуро и консервативная Объединенная партия будущего) после сокрушительного поражения третьих партий и независимых кандидатов.

Правила игры.

Республика Корея (неофициально: Южная Корея) – это унитарная президентская республика в Восточной Азии, занимающая южную оконечность Корейского полуострова. Главой государства является президент Республики Корея, избираемый на прямых выборах сроком на 5 лет, президент не имеет права переизбираться на следующий срок. Президент также является высшим должностным лицом в системе органов исполнительной власти, президент назначает премьер-министра, который также служит в качестве главного помощника президента (роль премьер-министра в Республике Корея больше напоминает роль вице-президента в США). Премьер-министр назначается с согласия Национального собрания (законодательный орган). Исполнительную власть в стране осуществляет правительство (Государственный совет), члены правительства назначаются президентом, однако, они должны быть утверждены в должности Национальным собранием. Национальное собрание является высшим законодательным органом, состоит собрание из 300 депутатов, избираемых на 4-летний срок. Судебная ветвь власти независима и отделена от других ветвей, высшим судебным органом в республике является Верховный суд, судьи которого назначаются президентом с согласия Национального собрания. Функции органа конституционного контроля выполняет Конституционный суд Республики Корея, состоящий из 9 судей, все из которых назначаются президентом, однако, 3 из них назначаются президентом напрямую, 3 выдвигаются верховным судьей Верховного суда, а еще 3 выбираются Национальным собранием.

Индекс Freedom House (Freedom in the World) с 2019 г. оценивает Республику Корея в 83 балла из 100, что соответствует статусу свободной страны. Тем не менее, особое внимание в докладе Freedom House уделяется проблемам низкой прозрачности деятельности правительства, а также значительному уровню коррупции; отмечаются также проблемы прав меньшинств, социальной интеграции, а также деятельности активистов, настроенных положительно к режиму в Северной Корее, чья легальная деятельность в республике находится под запретом.

Социально-экономические показатели.

Согласно переписи 2019 г. население Республики Корея достигло 51 780 000 человек (на 1 ноября 2019 г.), что означало рост на 0,3% (около 150 тыс. чел.) по сравнению с 2018 г. Доля мужчин в структуре населения составляет 50,12%, а женщин – 49,88%. Около 50% всего населения Республики Корея (25,89 млн чел.) проживает в столичной агломерации Сеул (Сеул, Инчхон, провинция Кёнгидо), при этом, в целом, в городах проживает свыше 82% населения республики. В возрастной структуре населения преобладают люди трудоспособного возраста (15-64 лет) – 71,9%, однако, в стране достаточно высокая доля пожилого населения – 15,5%, медианный возраст при этом составляет 41,8 лет (30-е место в мире). Страна отличается достаточно высокими показателями продолжительности жизни – 83,5 лет.

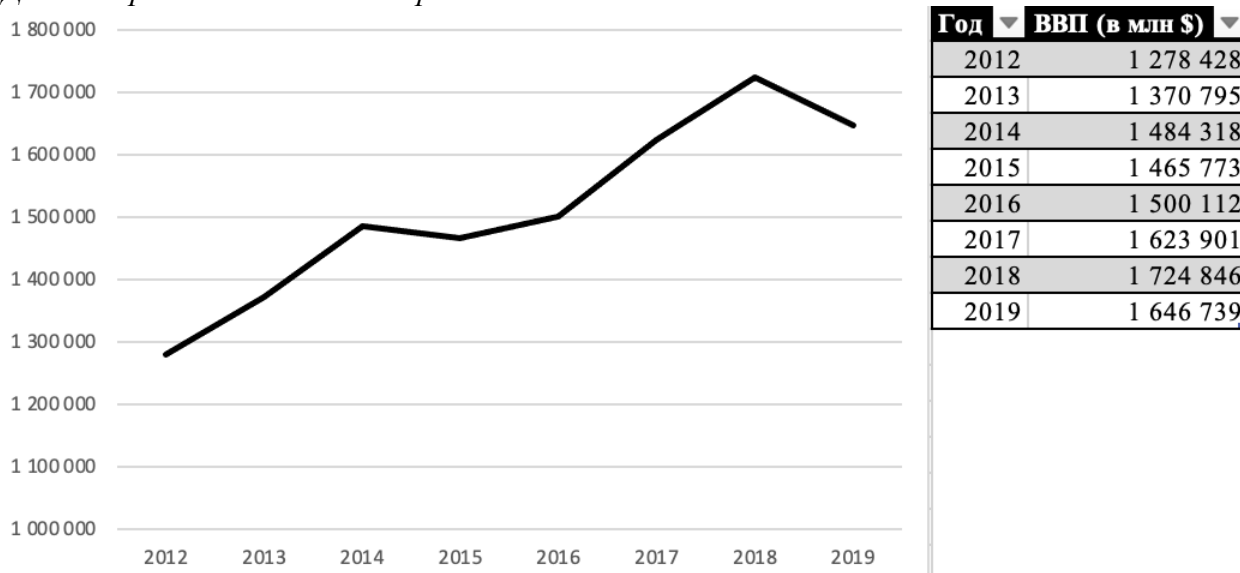
Население Южной Кореи моноэтнично: свыше 99% жителей республики являются корейцами. Религия не играет значительной роли в жизни корейцев, поскольку свыше 47%

жителей являются нерелигиозными; из религиозных течений в Южной Корее распространены христианство (совокупно около 28%, протестантизм – 19,7%, католицизм – 7,9%) и буддизм (15,5%). Однако следует выделить различия в распространенности этих религий: в юго-восточной части Кореи (провинции Кёнсан-Пукто и Кёнсан-Намдо), исторически более консервативной, буддизм является наиболее распространенной религией. А в юго-западной Корее (Чолла-Пукто и Чолла-Намдо) многие жители являются сторонниками протестантизма и католицизма, которые распространились в регионе вместе с приходом в страну первых иностранцев через порт Мокпхо в Чолла.

Основой экономики Республики Корея является сфера услуг (58,3% ВВП, 70,6% занятого населения), значительную долю составляет промышленность (39,3% ВВП, 24,6% занятого населения), сельское хозяйство имеет незначительную долю в структуре экономики страны. Основными отраслями промышленности являются электроника, телекоммуникации, автомобилестроение и химическая промышленность. В структуре экспорта преобладают микросхемы (15,35%), машинное оборудование (12,81%), транспортные средства и их компоненты (11,34%). В импорте же львиную долю составляет минеральное топливо (25,01%). Таким образом, основой экономики Республики Корея является высокотехнологичное производство. Южная Корея является одной из самых экономически развитых стран мира: номинальный ВВП в 2019 г., согласно данным Всемирного банка, составляет 1,6 триллионов долларов, что ставит страну по данному показателю на 12-е место в мире. Еще одним значительным фактором в функционировании экономики Республики Корея является наличие крупных финансово-промышленных конгломератов – чеболей – которые дают около 50% выручки всего государства. Выделяется около 100 чеболей, специфика управления которых заключается в контроле определенной семьей нескольких формально независимых компаний. Именно чеболи стали причиной финансового успеха Южной Кореи, но их существенное влияние на местную экономику и политику остаются предметом повышенного внимания как со стороны публики, так и властей республики. Наиболее крупными и известными чеболями являются Samsung, LG, Hyundai, SK и GS.

Рисунок 1. ВВП (номинальный) Республики Корея (в млн долларов)

Данные предоставлены Всемирным банком

Первые годы президентства Пак Кын Хе, представительницы консервативной партии Сэнури, пришлось на подъем в экономике, однако, он был прерван вспышкой ближневосточного респираторного синдрома в Южной Корее в 2015 г. На фоне восстановления роста экономики в 2016 г. Демократическая партия Тобуро на парламентских выборах смогла получить большинство, обойдя правящую партию Сэнури.

После импичмента президента Пак Кын Хе и избрания в мае 2017 г. на этот пост бывшего лидера Демократической партии Мун Чжэ Ина экономическая ситуация в стране существенно улучшилась, что могло стать причиной успешного выступления правящей на тот момент Демократической партии на местных выборах 2018 г. Несмотря на падение номинального ВВП в 2019 г., в целом хорошая экономическая обстановка была благоприятной почвой для получения Демократической партией большинства на предстоящих выборах в Национальное собрание.

Рисунок 2. Среднегодовая заработная плата (в долларах)

Данные предоставлены Statista

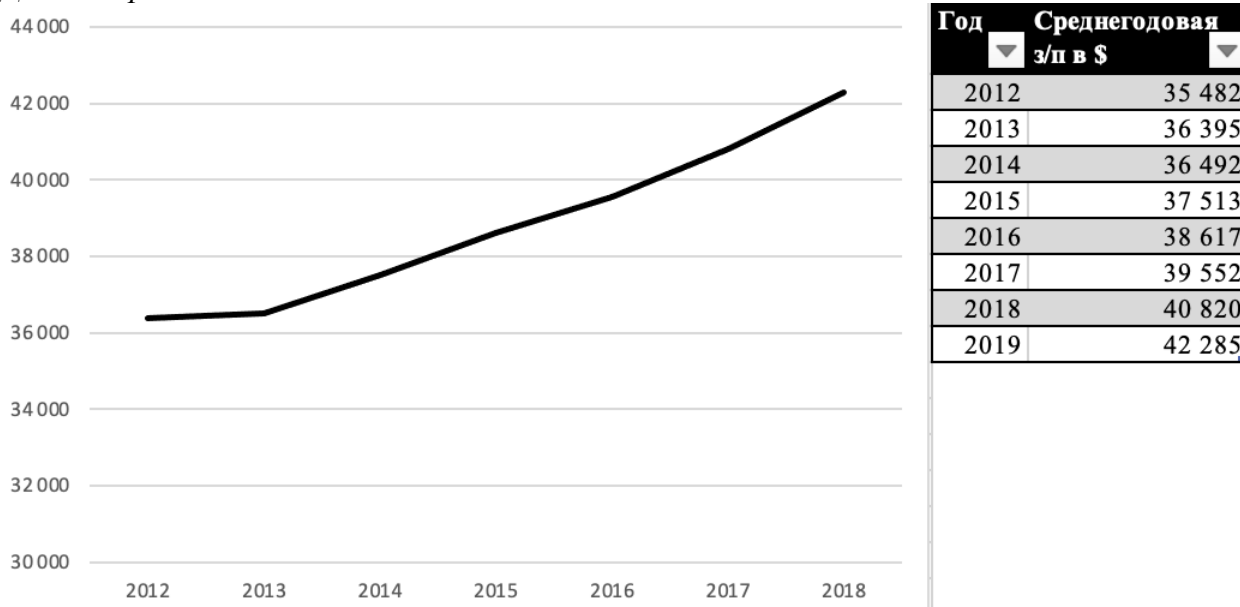
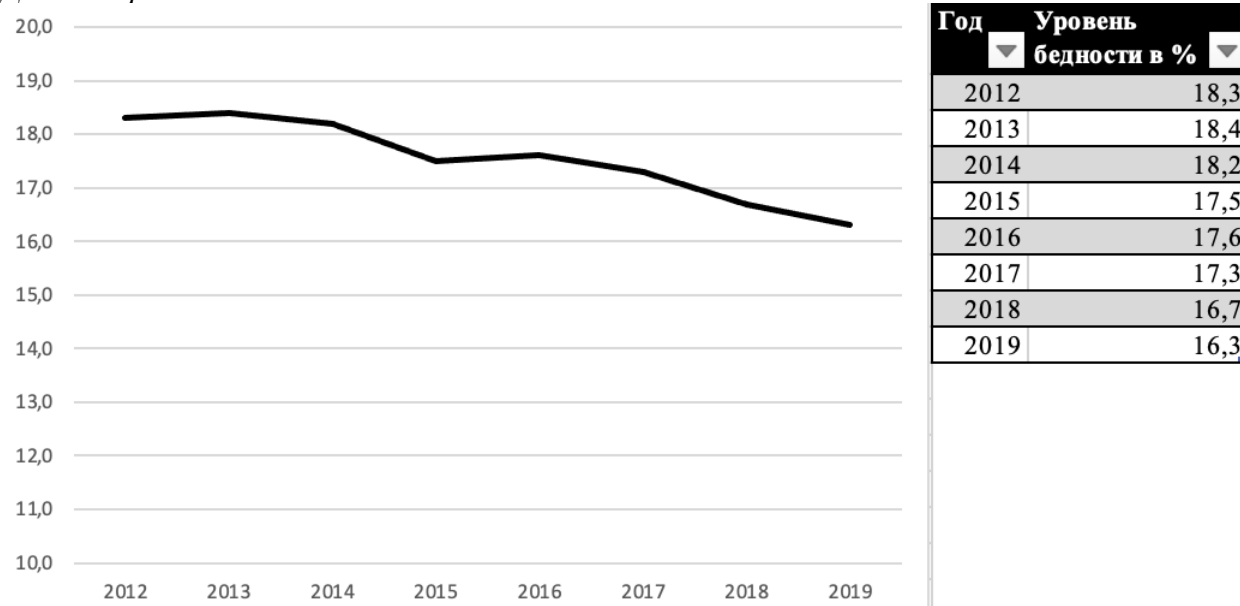

Рисунок 3. Уровень бедности (в % от населения)

Данные предоставлены Statista

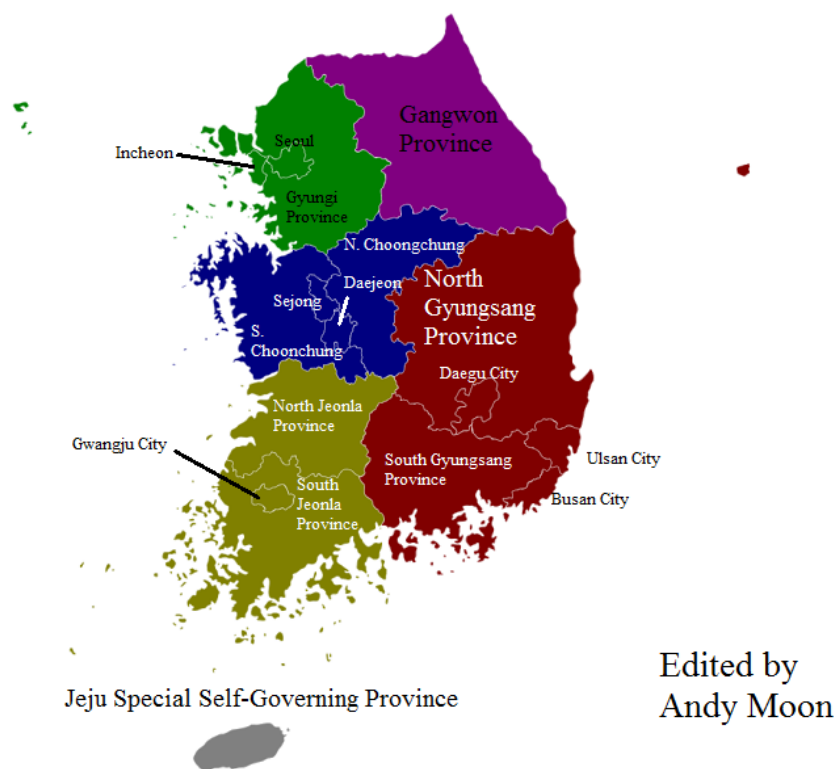
Несмотря на экономические успехи и снижение уровни бедности, в Республике Корея значительное число жителей получает менее половины медианного дохода, особенно уровень бедности высок среди пожилого населения.

Предвыборный социально-политический контекст.

На политику Республики Корея наиболее существенное влияние оказывают два крупных политических течения – либералы и консерваторы, поэтому вокруг них и формируются главные партии страны. Консерватизм в Южной Корее строится на следующих основаниях: гражданский национализм, консерватизм в социальных вопросах, антикоммунизм (соответственно, резкое противодействие установлению отношений с КНДР), коммунитаризм (специфика традиций конфуцианства), неолиберализм в экономике (поддержка бизнеса, против концепции социального государства), но с существенными элементами государственного вмешательства (наследие политики, проводимой бывшим многолетним президентом Пак Чон Хи). Либерализм базируется на этническом национализме (в т.ч. примирительное отношение к КНДР, как к представителям единого корейского народа), строительстве государства всеобщего благоденствия, капитализме (но со стремлением реформировать систему чеболей), отчасти на консерватизме в социальных вопросах. Третьей силой в стране является прогрессизм (социал-демократия, коммунизм), однако, успехи прогрессивных кандидатов достаточно единичны. Несмотря на стабильность идеологических течений, партийная система в Южной Корее крайне нестабильна: регулярны внутрипартийные расколы и формирование новых партий из-за специфики корейской политики, где особую роль играет политический лидер, вокруг которого и формируются политические движения.

Республика Корея разделена на 8 провинций, 6 городов-метрополий, 1 город особого статуса (столица Сеул), 1 город с особой автономией (Седжон, будущая столица страны) и 1 провинцию с особой автономией (остров Чеджу). Также выделяются регионы, имеющие неофициальный статус: столичный регион (г. Сеул, г. Инчхон, Кёнгидо), Хосо (центральная Корея: г. Седжон, г. Тэджон, Чхунчхон-Пукто, Чхунчхон-Намдо), Хонам (юго-западная Корея: г. Кванджу, Чолла-Пукто, Чолла-Намдо), Йоннам (юго-восточная Корея: г. Пусан, г. Тэгу, г. Ульсан, Кёнсан-Пукто, Кёнсан-Намдо). Столичный регион дает около 50% всех мандатов в Национальном собрании по округам, а голосует в основном за либералов (хотя районы Сеула Каннамгу и Сочхогу являются оплотами консерваторов). Хонам является оплотом либеральных партий, исторически это достаточно свободолобивый регион, а в 1980 г. жители Кванджу подняли крупное восстание против авторитарного режима Чон Ду Хвана. Йоннам, напротив, является крайне консервативным регионом, а также известен тем, что все президенты Республики Корея, кроме Ким Дэ Чжуна, являются выходцами из Йоннама. Хосо всегда являлся колеблющимся регионом. Несмотря на моноэтничность, регионализм в Корее играет определяющую роль в политических процессах, и даже жители резко поляризованных провинций (традиционно консервативных или либеральных) склонны голосовать за кандидата по его партийной принадлежности, а не по географическому происхождению.

Рисунок 4. Карта географических регионов Южной Кореи (обозначены цветом).

По итогам предыдущих парламентских выборов 2016 г., либеральная Демократическая партия Тобуро лишь на 1 место обогнала правящую консервативную партию Сэнури (123 и 122 места, соответственно), однако, в целом консерваторы потерпели поражение, поскольку прогрессивная партия – Народная партия (вышедшая из Тобуро) – выиграла 38 мест, по партийным спискам даже получив второе место (после Сэнури). Поражение Сэнури было вызвано растущей непопулярностью действующего президента Пак Кын Хе и ее неспособностью справиться с проблемами в стране (кризис в отношениях с КНДР, атомные тесты КНДР в 2013 и 2016 гг., крушение парома Севоль в 2014 г.), политический скандал вокруг президентской администрации в 2016 г. и последующий импичмент президента Пак только усугубили политические перспективы консерваторов, в том числе вызвав внутренний раскол. В 2017 г. Мун Чже Ин, кандидат от Демократической партии Тобуро, победил на президентских выборах, набрав 41% голосов избирателей. Кандидат от консервативной партии «Свободная Корея» (новое название Сэнури) Хон Чжун Пхё занял 2-е место с существенным отставанием, набрав 24%, а лидер Народной партии Ан Чхоль Су – 3-е (21%).

После президентских выборов 2017 г. перед Мун Чже Ином стояла задача восстановить доверие общественности к государственным институтам, чья репутация была подпорчена коррупционным скандалом 2016 г. (на скамье подсудимых оказались не только экс-президент Пак, но и два экс-министра культуры, глава президентской администрации, главы национальной разведки и ключевые помощники президента). Другим ключевым вопросом внутренней политики становилась извечная проблема чрезмерного влияния чеболей; после ареста в 2017 г. вице-президента «Самсунга» Ли Чжэ Ёна (часть политического скандала 2016 г.) в обществе усилился запрос на повышенный контроль чеболей, потому президент Мун поручил своему давнему соратнику Ким Сан Чжо реформу системы чеболей. В социальной политике президент Мун сделал упор на поддержку труда, и в 2018 г. правительством Республики Корея были внедрены меры по повышению минимальной заработной платы и сокращению числа рабочих часов в неделю (с 68 до 52), за что The Wall Street Journal назвал Мун Чже Ина «самым радикальным левым политиком в Азии». Однако эти меры привели к повышению безработицы и сокращению доходов

бизнеса. Во внешней политике президент Мун добился значительных успехов: в апреле 2018 г. состоялся Межкорейский саммит, первая за 11 лет встреча лидеров Республики Корея и КНДР, которая оказалась исторической: впервые с 1953 г. северокорейский лидер посетил Юг, а президент Республики Корея – Север. Лидер КНДР Ким Чен Ын и президент Мун провели еще две встречи в 2018 г. – в мае и сентябре, - что запустило процесс потепления отношений между двумя государствами Корейского полуострова.

Политика Мун Чже Ина была благосклонно воспринята населением страны, что привело Демократическую партию Тобуро к сокрушительной победе на региональных выборах в июне 2018 г.: кандидаты от правящей партии победили на выборах глав администраций 14 провинций и городов-метрополий, а консерваторы из «Свободной Кореи» сохранили руководство лишь над г. Тэгу и Кёнсан-Пукто. Партия «Свободная Корея» все еще не могла оправиться от политического скандала, что только усиливалось внутренним расколом: от партии откололись как противники президента Пак (и создали партию Парын – правильная партия), так и ее сторонники (новая партия Сэнури и Партия патриотов Кореи). Ударом по имиджу партии стал арест в марте 2018 г. бывшего президента (2008-13 гг.) Ли Мён Бака по подозрению в получении взяток общей суммой в 11 млрд вон. Перед выборами 2018 г. объединиться решили и центристские силы – консервативная партия Парын и либеральная Народная партия, - создав партию Парынмирэ, но на местных выборах ей не удалось добиться значительных успехов, а по количеству выигранных мандатов она оказалась всего пятой.

Непосредственно перед парламентскими выборами 2020 г. одной из главных тем политической повестки стала защита прав женщин после крупного скандала (дело «Пылающего Солнца»), когда оказалось, что ряд поп-икон корейской индустрии развлечений (крайне важная часть современной корейской культуры) были обвинены в проституции, изнасилованиях и распространению интимных материалов без согласия запечатленных на них лиц.

Неудачной для президентской администрации была попытка обеспечить прозрачность работы государственных органов и повысить к ним доверие граждан: в 2018-21 гг. были арестованы такие крупные политики из Тобуро, как губернатор Чхунчхон-Намдо Ан Хи Джон (2019 – домогательства), губернатор Кёнсан-Намдо Ким Кёнг Су (2019 – манипуляции с общественным мнением), экс-министр юстиции Чхо Кук (2020 – подделка документов) и экс-министр окружающей среды Ким Ён Кюн (2021 – создание «черного списка» сторонников Пак Кын Хе). Также в кабинете Мун Чже Ина был очень высокий оборот членов правительства: к выборам 2020 г. остались только двое человек, которые работали с Муном с самого начала его президентства – вице-премьер Хон Нам Ки и директор Офиса национальной безопасности Су Хун (в течение полугода до выборов сменилось 9 из 19 членов правительства).

Другим событием, повлиявшим на ход избирательной кампании, стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. В феврале 2020 г. Южная Корея заняла 2-е место в мире по количеству зафиксированных заболевших коронавирусом, однако, масштабная программа тестирования, отслеживания контактов и наложения карантина, запущенная правительством Республики Корея, смогла снизить уровень смертности до 1,95%, поэтому парламентские выборы не были отложены.

Избирательная система.

Национальное собрание Республики Корея состоит из 300 депутатов, избираемых на 4 года. До 2019 г. 253 депутата избирались по одномандатным округам по мажоритарной системе относительного большинства, а оставшиеся 47 – по партийным спискам. В феврале 2019 г. Тобуро предложила поменять избирательную систему: 253 депутата, как раньше, избирались по одномандатным округам, однако, теперь только 17 человек избирается по старой пропорциональной системе параллельного голосования (за отдельный партийный список), а остальные 30 депутатов – по новой пропорциональной системе дополнительного

мандата, при которой эти 30 мандатов распределяются так, чтобы дополнить полученные по округам мандаты до пропорционального результата (по задумке, такая система позволяет малым партиям, не получившим места по округам, добрать их по спискам). Избирательная реформа вызвала сопротивление со стороны оппозиционной партии «Свободная Корея», представители которой даже физически пытались предотвратить голосование. Также новая избирательная реформа предполагала снижение возрастного избирательного ценза с 19 до 18 лет, что увеличило число избирателей более чем на 500 тысяч человек. Чтобы воспользоваться преимуществам новой системы, обе крупные партии Республики Корея создали партии-сателлиты с единственной целью – баллотироваться по партийным спискам параллельного голосования, чтобы максимизировать число собственных мандатов.

Так как парламентские выборы проходили в условиях пандемии коронавирусной инфекции, на избирательных участках были введены повышенные меры безопасности и социального дистанцирования, а также расширены возможности досрочного голосования (около 26% голосов были поданы досрочно). Однако из-за пандемии в свыше 50 иностранных государствах возможность проголосовать для корейских граждан на выборах была ограничена (или проведение выборов было отменено вовсе). На выборах партии необязательно участвовать и в голосовании по списку, и по округам, а партия может ограничиться выдвижением кандидатов каким-либо одним из способов. Также в округах допускается выдвижение независимых (беспартийных) кандидатов.

Участники выборов.

Демократическая партия Тобуро (더불어민주당, Deobureominjudang, ДП или Тобуро) – правящая либеральная левоцентристская партия, одна из двух крупнейших партий Южной Кореи. Тобуро была образована в 2014 г., но она является прямым наследником либеральных Демократических партий, существовавших с 1984 г. (с момента отмены запрета на оппозиционные партии) и каждые несколько лет реформировавшихся в связи с поглощением других либеральных сил. Демократическая партия на момент выборов являлась правящей: у нее была самая большая фракция в Национальном собрании (128 мест), большинство в местных советах и региональных администрациях, а пост президента занимал ее бывший лидер Мун Чже Ин. На выборы 2020 г. партию повел экс-премьер-министр (2004–06 гг.) Ли Хэ Чан. В предвыборной кампании партии была ставка на успехи президента Муна, а также партия сделала ключевым вопросом развитие в стране венчурных инвестиций, поддержку стартапов и молодых семей. Тем не менее, опросы в течение 2019 г. прогнозировали партии победу лишь в около 40% округов. Специально для голосования по партийным спискам Тобуро в марте 2020 г. создала сателлита – **Гражданскую партию** (더불어시민당, Deobureoshimindang).

Объединенная партия будущего (미래통합당, Miraetonghapdang, ОПБ) – консервативная правая партия, крупнейшая консервативная сила в Республике Корея. ОПБ была создана в феврале 2020 г. после слияния ключевых консервативных партий страны – партии «Свободная Корея» (бывш. Сэнури), Новой консервативной партии (консервативное крыло партии Парынмирэ), «Вперед в Будущее 4.0» (еще одни диссиденты из Парынмирэ) и **Партии будущего Кореи** (국민의힘, Miraehangukdang), которая была партией-сателлитом «Свободной Кореи». Новая консервативная партия перед выборами располагала 112 местами в Национальном собрании. Возглавил ОПБ бывший премьер-министр (2015–17 гг.) Хван Гё Ан. В своей предвыборной программе ОПБ уделила ключевое внимание экономическим проблемам и выступала за рациональное управление финансами, сокращение государственного долга и поддержку ядерной энергетики. Партией-сателлитом выступила Партия будущего Кореи.

Партия Минсэн (민생당, Minsaengdang) – либеральная центристская партия, созданная в феврале 2020 г. Минсэн возникла на базе центристской партии Парынмирэ, которая в свою очередь была образована из консервативной Парын – противники президента Пак из Сэнури – и либеральной Народной партии, члены которой вышли из Тобуро в 2016 г. из-за несогласия с политикой тогдашнего лидера Мун Чже Ина. Народная партия в том же году получила значительный успех на парламентских выборах и претендовала на роль третьей силы, что и вынудило к объединению с партией Парын в 2018 г. Однако сокрушительное поражение Парынмирэ на выборах 2018 г. вынудило ее искать союзников для участия в парламентских выборах, ими стали либеральная Партия за демократию и мир (сторонники экс-президента Ким Дэ Чжуна в Народной партии, которые были не согласны с образованием Парынмирэ и отделились в 2018 г.) и консервативно-либеральная регионалистская партия «Новые альтернативы» (она в 2019 г. отделилась от Партии за демократию и мир). Минсэн возглавили Ким Чжун Хва (бывшая соратница Ан Чхоль Су) и Ю Сон Юп (депутат Национального собрания). Минсэн в числе своих обещаний заявляла о необходимости отражения курса на демократизацию в конституции. Перед выборами у партии было 20 мест в Национальном собрании.

Партия справедливости (정의당, Jeonguidang, ПС) – социал-демократическая партия, крупнейшая прогрессивная партия в стране. ПС в 2012 г. выделилась из ныне запрещенной левой Объединенной прогрессивной партии. В 2018 г. глава партийной фракции в Национальном собрании, известный корейский социалист Ро Хо Чан скончался, а в 2019 г. партия избрала нового лидера – депутата Сим Сан Чжун. Партия предлагала установить максимальный размер оплаты труда для борьбы с неравенством в доходах и усилить контроль за госслужащими. До парламентских выборов партия имела 6 мандатов в Национальном собрании.

Наша республиканская партия (우리공화당, Urigonghwadang, НРП) – ультраправая консервативная партия, основанная в 2020 г. на базе уже существовавшей Нашей республиканской партии. Старая НРП выделилась в 2017 г. как Партия патриотов Кореи из новой Сэнури, но в марте 2020 г. она объединилась с небольшой Свободной партией объединения и перерегистрировалась как Свободная республиканская партия (она вернула название НРП после выхода из партии экс-губернатора Кёнгидо Ким Мун Су). НРП выступала за отмену решений президента Муна в трудовом законодательстве и за укрепление союза с США. В Национальном собрании у партии было 2 депутата. На выборах НРП возглавил депутат, кандидат в президенты Республики Корея от новой Сэнури в 2017 г. Чхо Вон Чжин.

Народная партия (국민의당, Gungminuidang, НП) – консервативно-либеральная партия, возрожденная Ан Чхоль Су после того, как он покинул Парынмирэ в 2020 г. Ан надеялся повторить свой триумф выборов 2016 г., а в парламенте партию на тот момент представлял один депутат. НП баллотировалась только по партийным спискам.

Корейская экономическая партия (한국경제당, Hangukgyeongjedang, КЭП) – консервативная партия. КЭП была создана в 2016 г. с целью поддержать кандидатуру на тот момент действовавшего генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на предстоявших президентских выборах. Партия получила текущие название после того, как Пан Ги Мун отказался баллотироваться в президенты Республики Корея. С 2019 г. партия имела парламентское представительство после выхода из Сэнури Ли Ён Чжея (Каннамгу-С). КЭП баллотировалась только по партийным спискам.

Минчжун (민중당, Minjungdang) – ультралевая прогрессивная партия, наследница запрещенной Объединенной прогрессивной партии (ОПП). ОПП была запрещена в 2014 г. за активность, направленную в поддержку северокорейского режима. Помимо прогрессизма, Минчжун отстаивала идеи анти-империализма, корейского национализма и

прямой демократии. Возглавлял партию экс-депутат от ОПП Ли Сан Гю, а в Национальном собрании ее представлял один депутат из Ульсана (второй депутат в 2017 г. был арестован).

Новая пропакковская партия (친박신당, Chin-Parkshindang, НПП) – правая консервативная партия, которая ставила главной задачей поддержку экс-президента Пак Кын Хе. Партию возглавил депутат Хон Мун Чжон, до этого побывавший в «Свободной Корее» и НРП.

Открытая демократическая партия (열린민주당, Yeollinminjudang, ОДП) – либеральная политическая партия, основанная в 2020 г. экс-депутатом от Тобуро Чхун Бон Чжу, который был дисквалифицирован Тобуро после обвинений в домогательствах. Тем не менее, партию возглавил другой экс-депутат и бывший министр внутренних дел (2001-03 гг.) Ли Гын Шик. В Национальном собрании у партии был один депутат – Сон Хе Вон, вышедший из Тобуро. ОДП баллотировалась только по партийным спискам.

В целом, в парламентских выборах 2020 г. участвовали 39 партий. Среди них также были представители всего политического спектра: от социал-демократов и энвайроменталистов до либертарианцев и палеоконсерваторов, а также представители «третьего пути», синкретисты и зонтичные партии. 18 партий (46% от общего числа участников) принимали участие в выборах впервые.

Таким образом, перед выборами партийная система Южной Кореи претерпела значительные преобразования в количестве политических партий (в 2016 г. в выборах участвовало всего 26), но в качественном плане это не так значительно, поскольку большинство движений были образованы прямо перед выборами, имели «лидерский тип» или были идеологически нишевыми. По результатам опросов общественного мнения, проведенных в конце марта – начале апреля, консерваторы из ОПБ+ПДК в большинстве случаев побеждали, набирая от 20 до 34%, в то же время результаты правящей ДП+ГП колебались в районе 20%. Третье место занимала либеральная ОДП (от 7-15,5%), а четвертое – ПС (5-13,5%), на грани прохождения в парламент была и Народная партия (около 5%). Снижение популярности Тобуро было вызвано ухудшением экономических показателей из-за проведенной трудовой реформы, а также «министерской чехардой» и коррупционными скандалами в партии.

Общие результаты выборов.

Таблица 1. Результаты парламентских выборов в 2020 г.

Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея

Партия	По округам		По партийным спискам			Сумма мест
	Проценты	Мандаты	Проценты	PV ¹	ММР ²	
ДП+ГП	49,91	163	33,36	6	11	180
ОПБ+ПБК	41,45	84	33,84	7	12	103
ПС	1,69	1	9,67	2	3	6
НП	-	-	6,80	1	2	3
ОДП	-	-	5,42	1	2	3
Минсэн	1,44	0	2,72	0	0	0
ХЛП	0,02	0	1,84	0	0	0
Минчжун	0,59	0	1,06	0	0	0
НРП	0,16	0	0,75	0	0	0
Женщины	-	-	0,75	0	0	0
НРПД	0,72	0	0,72	0	0	0
ННП	0,00	0	0,51	0	0	0

¹ Параллельное голосование (Parallel voting).

² Система дополнительного мандата (Mixed-member proportional).

др. партии	0,11	0	2,56	0	0	0
нез.	3,91	5	-	-	-	5

Таблица 2. Сравнительные результаты парламентских выборов 2016 и 2020 гг. по округам
Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея

Партия ³	2016 г.		2020 г.		Разница процентов	Разница мандатов
	Проценты	Мандаты	Проценты	Мандаты		
Явка	66,2		58		+8,2	
ДП	37,0	110	49,9	163	+12,9	+53
ОПБ	38,3	105	41,5	84	+3,2	-21
ПС	1,6	2	1,7	1	+0,1	-1
Минсэп	14,9	25	1,4	0	-13,5	-25
ХЛП	0,0	0	0,0	0	0	0
Минчжун	0,6	0	0,6	0	0	0
НРП	новая	новая	0,2	0	новая	новая
НРПД	новая	новая	0,7	0	новая	новая
ННП	новая	новая	0,0	0	новая	новая
др. партии	0,6	0	0,1	0	-0,5	0
нез.	7,0	11	3,9	5	-3,1	-6

Таблица 3. Сравнительные результаты парламентских выборов 2016 и 2020 гг. по спискам
Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея

Партия ⁴	2016 г.		2020 г.		Разница процентов	Разница мандатов
	Проценты	Мандаты	Проценты	Мандаты		
Явка	66,2		58		+8,2	
ДП+ГП	25,5	13	33,4	17	+10,9	+4
ОПБ+ПБК	33,5	17	33,8	19	+0,3	+2
ПС	7,2	4	9,7	5	+2,5	+1
НП	новая	новая	6,8	3	новая	новая
ОДП	новая	новая	5,4	3	новая	новая
Минсэп	26,7	13	2,7	0	-24,0	-13
ХЛП	2,6	0	1,8	0	-0,8	0
Минчжун	0,6	0	1,1	0	+0,5	0
НРП	новая	новая	0,8	0	новая	новая
Женщины	новая	новая	0,8	0	новая	новая
НРПД	новая	новая	0,7	0	новая	новая
ННП	новая	новая	0,5	0	новая	новая
др. партии	3,9	0	2,6	0	-1,3	0

Несмотря на прогнозируемое многими поражение правящей Тобуро, она не только смогла победить по округам, но и получило крупнейшее большинство для какой-либо партии в Республике Корея с 1960 г. – 180 мест, 60% от всех мандатов в Народном собрании, что дает ей супербольшинство (три пятых от всех членов Национального собрания). Данные выборы также были историческими, что дало некоторым экспертам возможность сказать, что это были «перераспределительные выборы», поменявшие всю расстановку политической системы Южной Кореи. Ключевым фактором победы Тобуро стали успешные действия по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, предпринятые правительством Мун Чже Ина, что в считанные дни изменило общественное

³ Название дано на момент проведения выборов 2020 г.

⁴ Название дано на момент проведения выборов 2020 г.

мнение. Несмотря на пандемию, явка на парламентских выборах 2020 г. стала наибольшей с 1992 г., в том числе и за счет снижения возрастного ценза. Среди других исторических рекордов стоит отметить наибольшее число парламентариев-женщин – 59 (19%), а также избрание первого депутата-беженца из КНДР – бывшего северокорейского дипломата Тхэ Гу Мина (ОПБ) в округе Каннамгу-А.

Тобуро смогла выиграть парламентские выборы за счет своего почти двукратного перевеса над ОПБ в числе выигранных округов. Тем не менее, Тобуро по партийным спискам заняла лишь второе место после ОПБ, это можно объяснить более фрагментированным партийным полем на «левом фланге»: суммарно либеральные партии Минсэп, НП и ОДП смогли набрать почти 15% (НП и ОДП вообще шли исключительно по партийным спискам), а, учитывая разницу голосов между окружными и списочными результатами у социал-демократической ПС (идеологически близкой к Тобуро), их суммарная доля составит почти 23%. В то же время ОПБ смогла консолидировать вокруг себя все крупнейшие консервативные силы страны, что предотвратило дальнейший отток голосов. Но в округах ОПБ не только потерпела сокрушительное поражение и потеряла своих лидеров – председателя партии и экс-премьер-министра (2015–17 гг.) Хван Гё Ана, экс-мэра Сеула (2006–11 гг.) О Се Хуна, экс-главу парламентской фракции (2019–20 гг.) На Гюн Вон, нынешнего главу фракции Сим Чжэ Чуля и известного депутата Ким Чжин Дэ. Поражение центристской партии Минсэп стало закономерным итогом растущей поляризации в стране, а выход из Минсэп Ан Чхоль Су, который пошел на выборы самостоятельно, окончательно подорвал все шансы на прохождение партии в парламент. Большинство голосов, полученных предшественницей Минсэп – Народной партией – в 2012 г., перетекли к либеральным Тобуро, новой Народной партии и ОДП. Партия справедливости сумела сохранить одно из двух мест по округам – Коян-А в Кёнгидо, где победила лидер ПС Сим Сан Чжун.

Конкурентность выборов.

Таблица 4. Индексы эффективного числа партий Лааксо-Таагеперы и Молиара по округам. Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея
Все необходимые расчеты проведены автором

Год	ЭЧП (Лааксо-Таагепера)	ЭЧП (Молиара)
2016	3,27	2,70
2020	2,37	1,97

Таблица 5. Индексы эффективного числа партий Лааксо-Таагеперы и Молиара по спискам.

Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея
Все необходимые расчеты проведены автором

Год	ЭЧП (Лааксо-Таагепера)	ЭЧП (Молиара)
2016	3,93	3,20
2020	4,10	3,17

По одномандатным округам оба индекса фиксируют изменение с трех- до двухпартийной системы, что связано с поражением на выборах 2020 г. центристской Минсэп и, в целом, неспособностью малых партий в Корее выставить по округам известных и ресурсных кандидатов. Отказ НП и ОДП от выдвижения своих кандидатов по округам также является причиной различий в индексах между результатами по округам и результатами по списку.

По результатам пропорциональной избирательной системы изменений в партийной системе Республики Корея не произошло, однако, ввиду наличия большого количества ультрамалых партий, не набирающих на выборах и 1%, индекс Молиара использовать

здесь более целесообразно. Несмотря на то, что по этому индексу система осталась трехпартийной, в 2016 г. существовала только одна третья партия – Народная партия, а в 2020 г. сразу четыре партии – Партия справедливости, Народная партия, Открытая демократическая партия и Минсэн – лишь суммарно набирают сколько-нибудь значимый результат.

Географические особенности выборов.

Рисунок 5. Карта результатов выборов 2020 г. по округам.

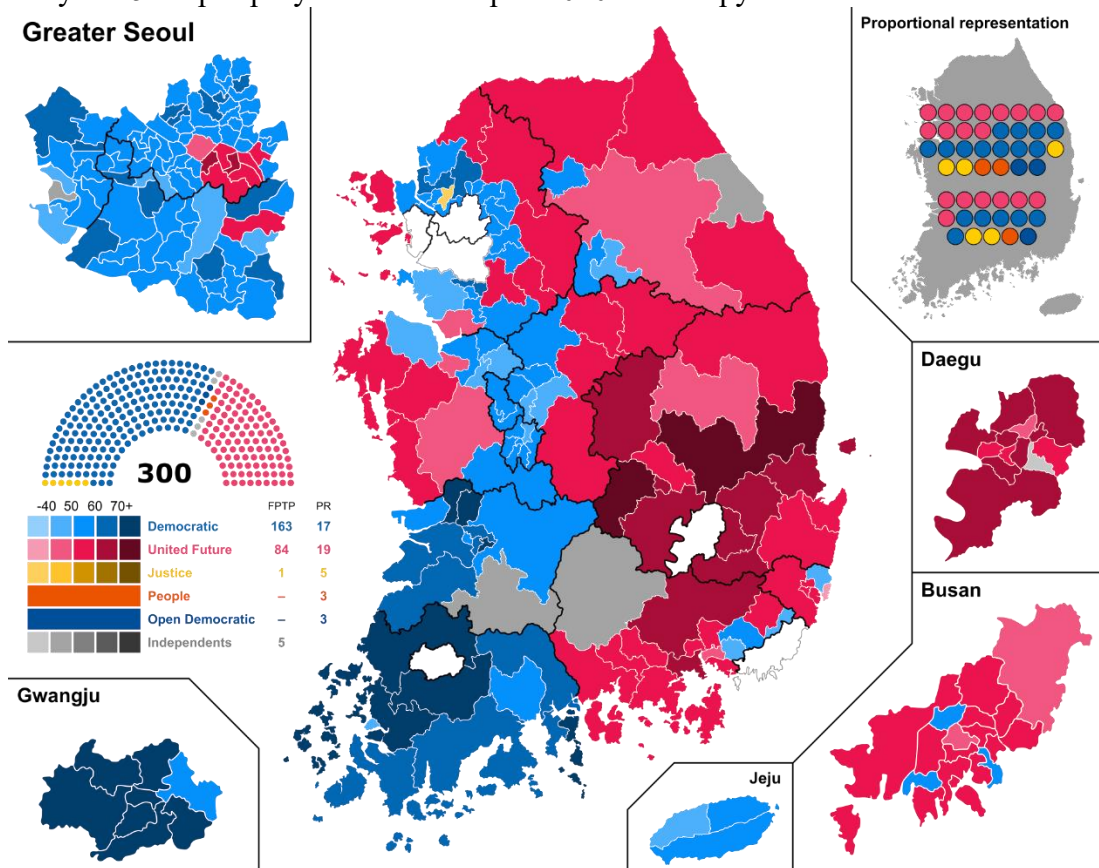

Таблица 6. Результаты выборов 2020 г. по партийным спискам.

Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея

	ОПБ	ДП	ПС	НП	ОДП	др.
Сеул	33,1	33,2	9,7	8,3	5,9	9,8
Пусан	43,8	28,4	7,4	6,2	4,6	9,6
Тэгу	54,8	16,2	6,4	8,7	3,0	10,9
Инчхон	31,3	34,6	11,8	6,7	5,2	8,1
Кванджу	3,2	61,0	9,8	4,9	8,2	12,9
Тэджон	32,3	33,7	9,8	7,9	5,5	10,8
Ульсан	39,6	26,8	10,3	6,2	4,4	12,7
Седжон	25,6	36,5	12,3	9,2	7,3	9,1
Кёнгидо	31,4	34,7	10,4	7,3	5,9	7,0
Канвондо	39,1	28,9	9,7	5,8	4,6	11,9
Чхунчхон-Пукто	36,3	30,9	10,4	6,2	4,6	11,7
Чхунчхон-Намдо	35,4	31,2	9,7	6,4	4,6	11,6
Чолла-Пукто	5,7	56,0	12,0	4,1	9,0	12,6
Чолла-Намдо	4,2	60,3	9,6	3,9	7,0	11,8

Кёнсан-Пукто	56,8	16,1	6,5	5,6	2,9	12,1
Кёнсан-Намдо	44,6	25,6	9,4	5,4	4,1	10,9
Чеджу	28,2	35,6	12,9	5,9	6,3	11,1

Таблица 7. Сравнительные результаты выборов 2016 и 2020 гг. по округам.
Данные предоставлены Национальной избирательной комиссией Республики Корея

	ДП		ОПБ		ПС		Минсэн		нез.	
	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020
Сеул	35	41	12	8	0	0	2	0	0	0
Пусан	5	3	12	15	0	0	0	0	1	0
Тэгу	1	0	8	11	0	0	0	0	3	1
Инчхон	7	11	4	1	0	0	0	0	2	1
Кванджу	0	8	0	0	0	0	8	0	0	0
Тэджон	4	7	3	0	0	0	0	0	0	0
Ульсан	0	1	3	5	0	0	0	0	3	0
Седжон	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0
Кёнгидо	40	51	19	7	1	1	0	0	0	0
Канвондо	1	3	6	4	0	0	0	0	1	1
Чхунчхон-Пукто	3	5	5	3	0	0	0	0	0	0
Чхунчхон-Намдо	5	6	6	5	0	0	0	0	0	0
Чолла-Пукто	2	9	1	0	0	0	7	0	0	1
Чолла-Намдо	1	10	1	0	0	0	8	0	0	0
Кёнсан-Пукто	0	0	13	13	0	0	0	0	0	0
Кёнсан-Намдо	3	3	12	12	1	0	0	0	0	1
Чеджу	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0

В результатах выборов сыграл традиционный корейский регионализм: консервативный Хонам поддержал ОПБ, а либеральный Хонам – Тобуро. Абсолютное большинство по партийным спискам Тобуро набрала в Кванджу, Чолла-Пукто и Чолла-Намдо, а ОПБ – в Тэгу и Кёнсан-Пукто. Несмотря на то, что Сеул считается достаточно либеральным городом, на этих выборах Тобуро опередила ОПБ всего на 0,1 п.п., что не только было вызвано оттоком голосов Тобуро к либеральным ПС, НП и ОДП (набрали 9,7%, 8,3% и 5,9%, соответственно), но и тем, что положение Демократов по спискам не было настолько успешным. Аналогично, достаточно близкой оказалась разница между Тобуро и ОПБ в других районах столичного сегмента – Кёнгидо и Инчхоне. Тобуро также за пределами своих бастионов – столичного региона и Хонама – смогла победить только в городах Седжон и Тэджон и на Чеджу. Удивительно низкими оказались результаты Народной партии в Хонаме, хотя предыдущая Народная партия Ан Чхоль Су четыре года назад победила во всех трех провинциях юго-запада.

Результаты по округам в региональном разрезе оказались неоднозначными, поскольку свои показатели в ключевых регионах улучшили как Тобуро, так и ОПБ. Тобуро улучшила свой результат в Сеуле, Кёнгидо, Инчхоне и Тэджоне, а также вернула под свой тотальный контроль Хонам (Кванджу, Чолла-Пукто и Чолла-Намдо), который демократы потеряли в 2016 г. после внутреннего раскола и образования Народной партии Ана. ОПБ же, в свою очередь, не только сохранила все свои места в Кёнсан-Пукто и Кёнсан-Намдо, но и увеличила большинство в парламентских делегациях от Пусана, Тэгу и Ульсана. О растущей поляризации говорит и тот факт, что малые партии выиграли только один одномандатный округ, а количество избранных независимых депутатов в Национальном собрании снизилось более чем в 2 раза (с 11 до 5). Чхунчхон-Пукто и Чхунчхон-Намдо подтвердили свой статус «колеблющихся» регионов и дали Тобуро и ОПБ (Сэнури на предыдущих выборах) в 2016 и 2020 гг. диаметрально противоположное количество

мандатов. В то же время Канвондо оформился как консервативная территория. Столичный регион обеспечил Тобуро 103 мандатами, что составляет 63% от всех мандатов, полученных партией по округам. Стоит отметить, что в Сеуле присутствуют внутригородские различия в поддержке партий: хотя большая часть города поддержала Тобуро, в городе есть и консервативные районы, поддержавшие ОПБ – Каннамгу, Сочхогу, Сонпхагу и Йонсангу. Можно отметить, что по округам поддержку консерваторы из ОПБ получали не только на своих традиционных территориях (Йоннам), но и в сельской местности.

Общие выводы, прогнозы следующих выборов.

Парламентские выборы 2020 г. обеспечили правящей Демократической партии Тобуро уверенное большинство, что дает правительству Мун Чже Ина возможность имплементировать более либеральную программу, например, усиление контроля над чеболями. Однако одновременно повышается и требовательность к Демократической партии, поскольку возможные проблемы и кризисы будут ассоциироваться с руководством именно этой политической силы. Победа Тобуро изначально не прогнозировалось, и лишь успешная борьба с неожиданно начавшейся пандемией COVID-19 спасла партию от поражения и обеспечила супербольшинство. Однако парламентские выборы показали и значительную поляризацию корейского общества, углубление разделения между либералами и консерваторами.

Несмотря на то что уровень конкурентности на парламентских выборах снизился, нестабильный характер партийной системы Южной Кореи и постоянные расколы к следующим парламентским выборам 2024 г. могут произвести на свет новые политические партии и движения. Улучшение результата консервативной ОПБ говорит о том, что в обществе затухает острота политического скандала 2016 г., а партия определенно восстанавливает доверие к себе. Сказать о влиянии социально-экономической динамики на прошедшие выборы не представляется возможным, так как пандемия коронавирусной инфекции кардинально изменила общественное мнение перед выборами и повлияла на их результаты.

После парламентских выборов первыми свое функционирование прекратили партии-сателлиты Гражданская партия и Партия будущего Кореи, чьей единственной задачей было провести в Национальное собрание кандидатов от материнских партий, после чего смысла в их существовании не было. Консервативная Объединенная партия будущего после поражения сменила свое руководство, а также переименовалась в партию «Сила народа». На прошедших меньше чем через год после парламентских в 2021 г. промежуточных выборах Демократическая партия потерпела значительное поражение: одновременно партия потеряла посты мэров Сеула и Пусана с существенным отрывом – 18 и 28 п.п., а оба бывших мэра этих городов покинули должность из-за обвинений в домогательствах (мэр Пусана О Го Дон ушел в отставку, а мэр Сеула Пак Вон Сун совершил самоубийство). С учетом повышения запроса со стороны корейской общественности на защиту прав женщин и меньшинств электорат Тобуро на предстоящих выборах может перетечь к более либеральным движениям (Партии справедливости и Открытой демократической партии).

Серафима Герасимчук. Анализ парламентских и президентских выборов в Тайване 11 января 2020 года

Парламентские и президентские выборы в Тайване состоялись 11 января 2020 года. По итогам выборов представитель правящей Демократической прогрессивной партии (здесь и далее - ДПП), действующий президент Тайваня Цай Инвэнь, одержала победу. Она набрала более 8 млн голосов (57,1%), установив рекорд с начала прямых президентских выборов в 1996 году. Второе место занял представитель партии Гоминьдан (Китайская национальная партия) Хань Гоюй, получив 5,5 млн голосов (38,6%). Третье место занял Джеймс Сун, представитель Первой народной партии – он набрал 600 тыс. голосов (4,3%).

На парламентских выборах ДПП также одержала победу, получив уверенное большинство – 61 место из 113 возможных. Тем не менее, в сравнении с итогами парламентских выборов 2016 г., ДПП лишилась 7 мест, в то время как партия Гоминьдан – наоборот, хоть и незначительно, но увеличила своё представительство на 3 места.

Напомним, что выборы 2016 г. показали совершенно противоположную динамику: тогда правящая (Гоминьдан) и оппозиционная партия (ДПП) поменялись местами. ДПП приобрела 28 мест в парламенте и получила простое большинство, в то время как Гоминьдан утратил свою прежнюю позицию, лишившись 29 мест.

В целом, итоги кампаний 2016 и 2020 гг. демонстрируют конкурентность и демократичность выборов, так как на власть в стране претендуют две конкурирующие друг с другом партии – ДПП и Гоминьдан. Тем не менее, каждые выборы несут в себе интригу, так как обе партии пользуются высокой поддержкой среди населения.

Президентские выборы в Тайване являются прямыми и проходят по мажоритарной системе. Политическая система Тайваня – полупрезидентская. Полномочия, которыми наделен президент Тайваня в соответствии с конституцией⁵, можно разделить на пять сфер: дипломатия, исполнительная власть, военная деятельность, законодательство и правосудие. Срок полномочий президента Тайваня – 4 года.

Президентские выборы проходят в один тур, и для победы представителю партии необходимо получить простое большинство. Согласно законодательству Тайваня, зарегистрироваться в качестве кандидата в президенты или вице-президенты может гражданин, проживающий в Тайване более 15 лет, и в возрасте старше 40 лет. Также существует ряд ограничений, согласно которым зарегистрироваться кандидатом в президенты или вице-президенты не может человек, восстанавливающий свое тайваньское гражданство или приобретающий его путем натурализации. Также согласно законодательству президентом или вице-президентом не могут стать резиденты Китая, Гонконга или Макао.

Выборы в Законодательный Юань проходят по смешанной системе. Законодательный Юань – однопалатный парламент, состоящий из 113 членов: 73 члена парламента избираются по мажоритарной системе: места распределяются по округам, городам или специальным муниципалитетам, а затем делятся на одномандатные округа по численности населения (избрание происходит посредством простого большинства). 34 члена парламента избираются по пропорциональной системе с 5-ти процентным барьером. Оставшиеся 6 мест отдаются коренному населению Тайваня. Срок полномочий Законодательного Юаня составляет 4 года.

Выборы в Тайване проводятся центральной избирательной комиссией (ЦИК), в ведение которой входят 22 муниципальных, окружных и городских избирательных комиссии. Все выборы проводятся на основе «Закона о выборах и отзыве президента и вице-

---

⁵ Taiwan (Republic of China)'s Constitution of 1947 with Amendments through 2005 // Constitute Project URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Taiwan_2005.pdf?lang=en

президента» и «Закона о выборах и отзыве государственных служащих», в соответствии с принципами универсальности, справедливости и секретности.

Согласно индексу Freedom House (оценка состояния политических и гражданских свобод), статус свободы в Тайване – 93/100⁶. Защита гражданских свобод в Тайване по оценке Freedom House является надежной, многопартийная политическая система характеризуется, как конкурентная – за власть в Тайване соперничают две партии: ДПП и Гоминьдан, но, несмотря на это, небольшие партии также могут спокойно функционировать без вмешательства извне, играя значительную роль как на президентских, так и парламентских выборах. Конституция Тайваня предоставляет всем гражданам право голоса, и эта гарантия действует независимо от пола, этнической принадлежности, религии, сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Предвыборный социально-политический контекст

Тайвань, официально известный как Китайская Республика, управляется независимо от материкового Китая с 1949 г. Тем не менее, Китайская Народная Республика (КНР) рассматривает Тайвань, как отколовшуюся провинцию. Тайвань не согласен с данной позицией – отсюда вытекает болезненный и многолетний конфликт. С одной стороны, Тайвань – это территория со своей конституцией, со своими вооруженными силами, с демократически избранным президентом и правительством. Но, с другой стороны, политические лидеры расходятся во мнениях относительно статуса острова и отношений с материком. Именно поэтому выборы в Тайване – ключевой показатель того, какими будут отношения с Китаем, крупнейшим торговым партнером острова.

Именно этой проблеме уделяется много внимания в предвыборной кампании, так как жителей Тайваня она действительно беспокоит – результаты опросов показывают, что большинство жителей Тайваня предпочли бы сохранить правовой статус Тайваня⁷ (опрос был проведен в июне 2018 года Национальным университетом Ченгчи до начала протестов в Гонконге). Формула отношений «одна страна, две системы»⁸, выдвинутая Китаем еще в 1992 г., согласно которой Тайвань получит значительную автономию, если согласится на воссоединение с Китаем, по сей день подвергается критике, особенно со стороны правящей партии. Так, после своего избрания в 2016 г. Цай открыто отказывалась признать «Консенсус 1992 года» и уже во время своей предвыборной кампании в январе 2019 г. заявила, что концепция «одна страна, две системы» неприемлема⁹.

В результате и без того сложные отношения обострились – под давлением КНР Тайвань лишился дипломатических связей с некоторыми иностранными государствами, включая Панаму, Кирибати и Соломоновы Острова. Китай также приостановил выдачу виз для туристов с континента, что в свою очередь нанесло удар по экономике острова.

Между тем, стоит вспомнить, что до «Консенсуса 1992 года» с 1949 по 1987 гг. Тайвань управлялся партией Гоминьдан, которая исторически рассматривала Тайвань, как часть «единого Китая» и выступала против независимости острова. Политическое несогласие населения жестоко подавлялось, а многие тайваньцы, которые населяли остров до 1945 года, подвергались дискриминации.

---

⁶ Freedom in the world 2020 // Freedom House URL: <https://freedomhouse.org/country/taiwan/freedom-world/2020>

⁷ 臺灣民眾統獨立場趨勢分佈(1994年12月~2019年12月) // Election Study Center National Chengchi University URL: <https://esc.nccu.edu.tw/course/news.php?Sn=167>

⁸ What's behind the China-Taiwan divide? // BBC News URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-34729538>

⁹ Taiwan will never accept 'one country, two systems' scheme: Tsai // Focus Taiwan URL: <https://focustaiwan.tw/politics/201901020021>

Уже в 1986 г. был основан главный конкурент Гоминьдана – Демократическая прогрессивная партия, которая стала законной с 1989 г. после снятия запрета на оппозиционные партии. ДПП традиционно призывала к укреплению независимого статуса Тайваня, как отдельного политического образования. Тем временем на Тайване стали возможными первые свободные выборы: выборы в парламент в 1992 г. и президентские выборы в 1996 г.

Чэнь Шуйбянь стал первым президентом - представителем партии ДПП (2000-2008 гг.), что, конечно же, вызвало обеспокоенность со стороны Китая. Чэнь был первым лидером Тайваня, настаивавшим на суверенитете Тайваня. Уже во время его переизбрания в 2004 г. Китай принял «Закон против сепаратизма»¹⁰, который стал юридическим основанием для предотвращения отделения Тайваня от Китая. Закон предусматривал воссоединение страны как мирным, так и военным путем, в случае если Тайвань предпримет попытку отделиться от Китая. Вскоре после окончания своего президентского срока Чэнь был обвинен в растрате средств и получении взяток, за что был приговорен к четырем месяцам тюремного заключения.

В период с 2008 по 2016 гг. президентом Тайваня становится представитель партии Гоминьдан – Ма Инцзю, стремившийся всячески улучшить отношения с Китаем, главным образом благодаря заключению экономических соглашений, которые впоследствии стали причиной протестных движений. Так, соглашение о торговле через пролив (CSSTA) с Китаем привело к возникновению студенческого протестного движения «Подсолнухи» – весной 2014 года студенты на месяц оккупировали здание Законодательного Юаня.

Уже в 2016 г. ДПП смогла взять реванш. На президентских выборах 2016 года Цай одержала победу, а на выборах в Законодательный Юань в 2016 г. партия Гоминьдан впервые потеряла большинство мест. Таким образом, нарастающая обеспокоенность тайваньской общественности по поводу политики Пекина позволила ДПП оказаться вновь «у руля». И, хотя выборы в Тайване признаны демократическими, информационная атака прокитайских поддельных новостных кампаний¹¹ ставит под угрозу этот статус.

Как итог, 31 декабря 2019 г. на фоне оппозиционных протестов в Тайване был принят закон о противодействии инфильтрации¹², согласно которому министерство внутренних дел Тайваня запрещает вмешательство в политическую систему Тайваня отдельным лицам, учреждениям или организациям, которые связаны или поддерживаются правительством, политической партией или другой политической группой иностранных государств. Максимальный срок тюремного заключения за нарушение закона о противодействии инфильтрации составляет семь лет.

Стоит также сказать, что проблемы в отношениях между КНР и Тайванем не ограничиваются политическими и экономическими вопросами. Между странами существуют и вытекающие из них географические споры, так как воды вокруг Тайваня Китай считает своей исключительной экономической зоной.

Тем не менее, несмотря на проблемные отношения с КНР, Тайвань продолжает активно развиваться. Так, ВВП Тайваня в 2019 году составил 605 миллиардов долларов США, согласно официальным данным Всемирного банка и прогнозам торговой экономики. Значение ВВП Тайваня составляет 0,5% мировой экономики.

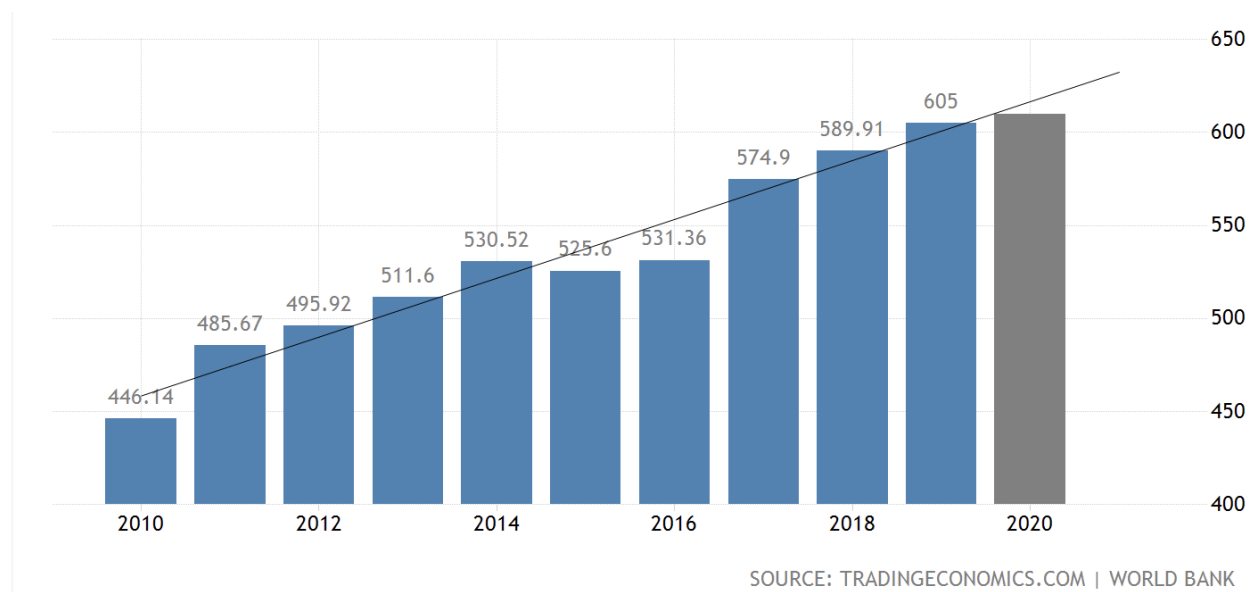
---

¹⁰ China's Anti-Secession Law // JSTOR URL: https://www.jstor.org/stable/23608112?seq=3#metadata_info_tab_contents

¹¹ Taiwan's citizens battle pro-China fake news campaigns as election nears // The guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/30/taiwan-presidential-election-referendum-on-ties-with-china>

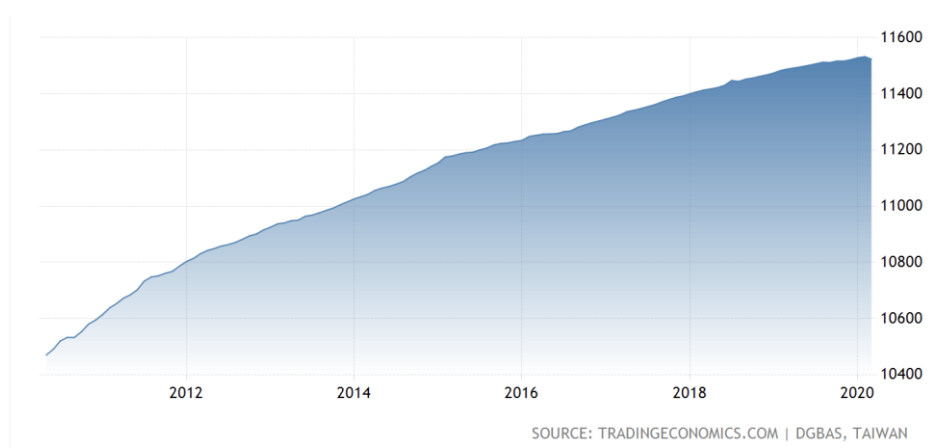
¹² Anti-Infiltration Act passed by Taiwan's Legislature // Taiwan Today URL: <https://taiwantoday.tw/news.php?unit=2,6,10,15,18&post=168755>

Динамика роста ВВП в Тайване за последние 10 лет¹³:

Также Тайвань демонстрирует положительную динамику по уровню безработицы и по уровню занятости населения. Численность занятого населения стабильно растёт. Касательно уровня безработицы, мы также можем увидеть стабильно низкий уровень, однако на данный момент в условиях пандемии уровень безработицы станет выше, так как сектор услуг – крупнейший источник занятости населения Тайваня и составляет 59,38% рынка труда.

Численность занятого населения Тайваня за последние 10 лет¹⁴:

¹³ Taiwan GDP Annual Growth Rate // Trading economics URL: <https://tradingeconomics.com/taiwan/gdp-growth-annual>

¹⁴ Taiwan Employed Persons // Trading economics URL: <https://tradingeconomics.com/taiwan/employed-persons>

Уровень безработицы в Тайване за последние 10 лет¹⁵:

Уровень бедности в Тайване, согласно данным за 2019 г., является низким. Статистика, полученная независимым исследовательским центром в США, показывает, что людей, живущих за чертой бедности, в Тайване меньше, чем в любой другой стране Азии. Всемирный банк определяет 1,9 долл. США в день как глобальную черту бедности, при которой граждане не смогут позволить себе необходимые для жизни ресурсы, включая еду и жилье. Исследовательский центр Пью скорректировал эту цифру до 2 долларов США и, согласно этим меркам, на Тайване проживает наибольшая доля людей с «высоким доходом» в Азии. Порядка 33,8 процента граждан Тайваня живут на сумму более 50 долларов США в день¹⁶.

Обзор предвыборной расстановки сил

Обзор предвыборной расстановки сил стоит начать с того, что в 2018 году положение действующего президента Тайваня Цай Инвэнь стало весьма критичным. Она потерпела поражение на местных выборах в 2018 г. Тогда ее правящая партия потеряла 7 из 13 городов и округов, которые она ранее могла контролировать. Именно после этих выборов президент Тайваня покинула пост председателя ДПП.

В целом неудача на местных выборах была связана с недовольством населения в вопросах внутренней политики, включая государственную пенсионную реформу, поддержку однополых браков, трудовую реформу, ухудшение экологической ситуации. Изменить ситуацию помогли антиправительственные протесты в Гонконге против законопроекта об экстрадиции – Цай воспользовалась этой ситуацией, заявив, что протесты в Гонконге – это результат посягательства КНР на автономию Гонконга. Также вернуть поддержку населения Цай смогла благодаря экономическому росту Тайваня. Уже 19 февраля 2019 г. Цай заявила, что будет баллотироваться, несмотря на призывы членов ее партии воздержаться. В итоге ДПП назначила кандидатом в президенты вице-президента Тайваня Уильяма Лая, который, в свою очередь, был яростным противником Цай, стремясь

¹⁵ Taiwan Unemployment Rate // Trading economics URL: <https://tradingeconomics.com/taiwan/unemployment-rate>

¹⁶ Taiwan contains lowest percentage of citizens living below poverty line in Asia // Taiwan News URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3711698>

заменить ее в качестве лидера. Конфликт внутри партии удалось уладить, в результате чего Лай стал членом команды Цай (кандидатом в вице-президенты) на выборах 2020 года.

Со стороны оппозиционной партии Гоминьдан кандидатом в президенты был назначен мэр крупного южного города Гаосюн Хань Гоюй вместе с кандидатом в вице-президенты Чан Саньчэном, бывшим премьер-министром.

Третьим кандидатом в президенты оказался председатель Первой народной партии – политической союзницы партии Гоминьдан, Джеймс Сун. Он известен как многократный участник президентских выборов: 2000 г. (второе место – 12,84% голосов), 2012 г. (третье место – 2,77% голосов) и 2016 г. (третье место – 12,84% голосов). На президентских выборах 2004 года баллотировался в качестве кандидата на пост вице-президента.

На президентских выборах 2016 г. партийный набор был идентичным выборам 2020 г.: ДПП представляла Цай, Первую народную партию – Джеймс Сун, но представителем Гоминьдан стал Чжу Лилунь, бывший председатель партии. Изначально Чжу Лилунь также планировал участвовать в выборах 2020 г.¹⁷ от партии Гоминьдан после ухода в отставку в декабре 2018 года с поста мэра Нью-Тайбэя, однако уже в сентябре 2019 года он отозвал свою кандидатуру. Скорее всего, партия Гоминьдан сделала ставку на более яркую фигуру Хань Гоюя, выбрав его официальным кандидатом. Также на его выбор повлияли результаты опросов граждан Тайваня, которые показали, что его поддержка населением составляет порядка 45%¹⁸, в то время как потенциального кандидата в президенты от Гоминьдана и председателя совета директоров компании Foxconn, миллиардера Терри Гоу поддерживали лишь 28% опрошенных.

На выборах в Законодательный Юань мы можем увидеть похожую расстановку сил: ДПП еще в 2016 году смогла получить уверенное большинство в парламенте, завоевав в общей сложности 68 мест, увеличив количество своих представителей в парламенте на 28. В то время как партия Гоминьдан в 2016 году потеряла в общей сложности 29 мест. Своё представительство в парламенте потеряли также такие партии, как Тайваньский союз солидарности (потеряла три места), Минькотан и Беспартийный союз солидарности (потеряли по одному месту).

Стоит уделить особое внимание и молодым партиям – так, партия «Новая сила», основанная в 2015 году, образовавшаяся из протестного студенческого движения «Подсолнухи» и выступающая за независимость Тайваня, сумела занять пять мест на выборах в парламент Тайваня в 2016 г. Успех «Новой силы» скорее можно объяснить тем, что партия активно сотрудничала с ДПП. На выборах в Законодательный Юань 2020 г. успех партии «Новая сила» повторила Тайваньская народная партия. Она также завоевала пять мест, хотя была основана только в августе 2019 г. действующим мэром Тайбэя Ко Вэнь-цзе.

Общие результаты выборов и их динамика

По итогам выборов представитель ДПП и действующий президент Цай Инвэнь одержала победу – она набрала более 8 млн голосов (57,1%, что немного больше, чем на выборах в 2016 г. – 56,1% голосов), установив рекорд с начала прямых президентских выборов в 1996 г.

Второе место занял представитель партии Гоминьдан (Китайская национальная партия) Хань Гоюй, получив 5,5 млн голосов (38,6%). Третье место получил Джеймс Сун, представитель Первой народной партии, он набрал 600 тысяч голосов (4,3%). Также стоит

---

¹⁷ Eric Chu hints at 2020 run // Taipei Times URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2018/12/26/2003706795>

¹⁸ Populist Mayor Is Picked to Run Against Taiwan's President // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/15/world/asia/taiwan-han-kuo-yu-president-china.html>

отметить, что по сравнению с прошлыми выборами мы видим положительную динамику явки – в 2020 г. она составила 74,9%, что демонстрирует новое увеличение вовлеченности граждан в политический процесс, так как еще в 2016 г. явка составила 66,27% и являлась самой низкой с 1996 г.

Таблица 1 – Результаты президентских выборов за 2016 и 2020 годы¹⁹:

Партия	Количество голосов 2016	Количество голосов 2016 в %	Количество голосов 2020	Количество голосов 2020 в %	п.п.
ДПП	6 894 744	56,12%	8 170 231	57,13%	1,01
Гоминьдан	3 813 365	31,04%	5 522 119	38,61%	7,57
Первая народная партия	1 576 861	12,84%	608 59	4,26%	8,58

По итогам выборов Цай смогла сохранить президентский пост, несмотря на опасения со стороны партии и экспертов. Хань Гоюй, представитель партии Гоминьдан, хоть и не выиграл президентскую гонку, тем не менее, смог набрать 38,61% голосов избирателей. По сравнению с выборами 2016 г., на которых кандидатом от Гоминьдана был Чжу Лилунь, Хань Гоюй продемонстрировал достойный результат, увеличив количество голосов на 7,57 п.п. Среди всех кандидатов это наиболее высокий показатель прироста, именно поэтому можно сделать вывод о том, что выдвинутая партией кандидатура оказалось удачной.

Тем временем кандидат от Первой народной партии Джеймс Сун, напротив, продемонстрировал потерю влияния и популярности. Данный вывод можно сделать, исходя из уменьшения его результата на более чем 60% по сравнению с прошлыми выборами – он потерял 8,58 п.п. Возможно, это связано с тем, что Первая народная партия поддерживает тесные, но и временами напряженные отношения с партией Гоминьдан, так как обе партии выступают против независимости Тайваня от Китая, поддерживают экономическое и культурное взаимодействие между Тайванем и материком.

Тем не менее, ситуация в целом на выборах в Законодательный Юань напоминает исход выборов 2016 г.: ДПП по-прежнему заняла большинство мест в парламенте, однако количество мест по сравнению с 2016 годом уменьшилось на 7 (было 68, стало 61), а партия Гоминьдан, наоборот, увеличила количество мест в парламенте на 3 (было 35, стало 38).

Третьей по числу мест партией в парламенте оказалась Народная партия Тайваня. И хотя она заняла всего 5 мест, партия основана лишь в августе 2019 г. Выборы в Законодательный Юань 2020 г. для этой партии – первый опыт участия.

Как упоминалась ранее, выборы в Законодательный Юань проходят по мажоритарной системе, где представители партий могут занять 73 возможных места, и по пропорциональной избирательной системе, в рамках которой партиям необходимо набрать порог в 5%, чтобы претендовать на 34 возможных места.

Итоги выборов по мажоритарной системе показали, что ключевые партии остаются ведущими игроками и имеют устойчивый электорат, так как разница результатов нынешних выборов и прошлых не особенно велика. Большинство избранных депутатов – это кандидаты от ДПП и Гоминьдана. За их представителей было подано наибольшее число голосов: ДПП (45,6%) и Гоминьдан (40,57%). По сравнению с выборами в 2016 г. обе партии подняли свои процентные пункты, в результате чего ДПП заняла в округах 46 мест, а Гоминьдан – 22.

Стоит также заметить, что по сравнению с прошлым годом обе партии потеряли небольшое количество мест: ДПП (- 4 места), Гоминьдан (- 2 места). Трех прежних мест также лишилась партия «Новая сила», в результате чего в 2020 г. она потеряла представительство в одномандатных округах.

¹⁹歷屆公職選舉資料 // db.cec.gov.tw

URL: <https://db.cec.gov.tw/histMain.jsp?voteSel=20200101A1>

Исходя из данных, представленных ниже, мы можем заметить появление множества новых партий. В частности, мы видим активную поддержку со стороны населения таких новых партий, как Народная партия Тайваня, которая набрала наибольшее число голосов среди других молодых и небольших партий (264 478 голосов), и Партия государственного строительства Тайваня (Taiwan Statebuilding Party). Обе эти партии, как и ДПП выступают за независимость острова от КНР.

Таблица 2 – Результаты парламентских выборов по мажоритарной избирательной системе в одномандатных округах (73 места)²⁰:

Партия	Количество голосов 2020	Процент голосов 2020	Процент голосов 2016	п.п.	Количество мест 2016	Количество мест 2020	Разность количества мест
Democratic Progressive Party	6 332 168	45,60%	44,59%	1,01	50	46	4
Kuomintang	5 633 749	40,57%	38,89%	1,68	24	22	2
Taiwan People's Party	264 478	1,90%	–	–	–	0	0
New Power Party	141 952	1,02%	2,89%	1,87	3	0	3
People First Party	60 614	0,44%	1,29%	0,88	0	0	0
Taiwan Statebuilding Party	141 503	1,02%	–	–	–	1	1
Green Party	38 224	0,28%	–	–	–	0	0
New Party	–	–	0,62%	–	0	0	0
Taiwan Action Party Alliance	20 134	0,15%	–	–	–	0	0
Stabilizing Force Party	26 182	0,19%	–	–	–	0	0
Taiwan Solidarity Union	–	–	–	–	–	0	0
Congress Party Alliance	81 508	0,59%	–	–	–	0	0
Chinese Unification Promotion Party	8 79	0,06%	–	–	–	0	0
Interfaith Union	7 702	0,06%	–	–	–	0	0
Formosa Alliance	9 207	0,07%	–	–	–	0	0
Labor Party	13 694	0,10%	–	–	–	0	0
United Action Alliance	14 817	0,11%	–	–	–	0	0
Taiwan Renewal Party	36 871	0,27%	–	–	–	0	0
Sovereign State for Formosa & Pescadores Party	5 697	0,04%	–	–	–	0	0
Non-Partisan Solidarity Union	–	–	0,23%	–	1	0	0
Others parties	34 791	0,25%	–	–	–	0	0
Independents	1 013 347	7,30%	5,50%	1,8	1	4	3
Всего:	14 129 999	100%	100%	–	79	79	–

Также в сравнении с другими новыми партиями Тайваня, по количеству голосов выделяется Альянс партии конгресса (Congress Party Alliance). Данная партия была основана в октябре 2018 г. и впоследствии объединена с ранее существовавшей партией Minkuotang. Партия ставит перед собой цель улучшить благосостояние народа Тайваня, выступает за выгодное экономическое сотрудничество с Китаем, но при условии уважения общественного мнения Тайваня касательно статуса острова. В целом явка на выборах по мажоритарной системе составила 75,3%.

Итоги выборов в Законодательный Юань по пропорциональной системе оказались не идентичными выборам по мажоритарной системе: в представленной ниже таблице мы видим, что количество мест между двумя конкурирующими партиями сравнялось. И ДПП, и Гоминьдан набрали по 13 мест. Однако, по сравнению с 2016 г. ДПП потеряла 5 мест, а Гоминьдан, напротив, – приобрел 2 места. Таким образом, в сравнении с 2016 г. ДПП сдала свои позиции на 10,08 п.п.

Третье место по количеству мест заняла Народная партия Тайваня – ей удалось занять 5 мест. Напомним, что она основана в августе 2019 г. действующим мэром Тайбэя

²⁰選舉分析明細類

Ко Вэнь-цзе. Весьма любопытный факт о партии: устав позволяет членам партии иметь членство в других политических партиях.

Таблица 3 – Результаты парламентских выборов по пропорциональной избирательной системе (34 места)²¹:

Партия	Количество голосов 2020	Процент голосов 2020	Процент голосов 2016	п.п.	Количество мест 2016	Количество мест 2020	Разность количества мест
Democratic Progressive Party	4 811 241	33,98%	44,06%	10,08	18	13	5
Kuomintang	4 723 504	33,36%	26,91%	6,45	11	13	2
Taiwan People's Party	1 588 806	11,22%	–	–	–	5	5
New Power Party	1 098 100	7,75%	6,11%	1,64	2	3	1
People First Party	518,921	3,66%	6,52%	2,86	3	0	3
Taiwan Statebuilding Party	447 286	3,16%	–	–	–	0	0
Green Party	341 465	2,41%	2,53%	0,12	0	0	0
New Party	147 373	1,04%	4,18%	3,14	0	0	0
Taiwan Action Party Alliance	143 617	1,01%	–	–	–	0	0
Stabilizing Force Party	94 563	0,67%	–	–	–	0	0
Taiwan Solidarity Union	50 435	0,36%	2,51%	2,15	0	0	0
Congress Party Alliance	40 331	0,28%	–	–	–	0	0
Chinese Unification Promotion Party	32 966	0,23%	–	–	–	0	0
Interfaith Union	31 117	0,22%	–	–	–	0	0
Formosa Alliance	29 324	0,21%	–	–	–	0	0
Labor Party	19 941	0,14%	–	–	–	0	0
United Action Alliance	17 515	0,12%	–	–	–	0	0
Taiwan Renewal Party	11 952	0,08%	–	–	–	0	0
Sovereign State for Formosa & Pescadores Party	11 681	0,08%	–	–	–	0	0
Non-Partisan Solidarity Union	–	–	0,64%	–	0	0	0
Others parties	–	–	–	–	0	0	0
Independents	–	–	–	–	0	1	1
Всего:	14 456 293	100%	100%		34	34	

Стоит отметить, что свое представительство по партийным спискам, хоть и незначительно увеличила «Новая сила». Ей удалось повысить процентный пункт – благодаря этому партия смогла завоевать еще одно место, в результате чего их стало в общей сложности 3.

Остальные партии, принимавшие участие в выборах 2016 г., в целом снизили свои показатели и не прошли порог в 5%. К примеру, Первая народная партия (лидер – кандидат в президенты Джеймс Сун) не смогла пройти порог и в результате лишилась своих трех прежних мест и представительства в Законодательном Юане в целом.

Как было уже подмечено ранее, итоги выборов в Законодательный Юань 2020 г. не сильно изменили расстановку партийных сил, однако появляется обеспокоенность касательно потери влияния ДПП в будущем, так как по сравнению с прошлыми выборами 2016 г., партия постепенно лишается прежнего количества мест.

Партия Гоминьдан же, наоборот, возвращает себе утраченные места, хотя по сравнению с прошлым разом она приобрела всего три. Своего представительства в сравнении с прошлым годом лишились две партии – упомянутая ранее Первая народная партия и Non-Partisan Solidarity Union.

²¹ 選舉分析明細類 // db.cec.gov.tw

URL: <https://db.cec.gov.tw/histMain.jsp?voteSel=20200101A2>

Таблица 4 – Общая сумма мест в парламенте для каждой партии²²:

Партия	процент мест 2016	процент мест 2020	п.п.	количество мест 2016	количество мест 2020	разность количества мест
Democratic Progressive Party	60,18%	53,98%	6,2	68	61	7
Kuomintang	30,97%	33,63%	2,66	35	38	3
Taiwan People's Party	–	4,42%	–	–	5	5
New Power Party	4,42%	2,65%	1,77	5	3	2
People First Party	2,65%	0	2,65	3	0	3
Taiwan Statebuilding Party	–	0,88%	–	–	1	1
Green Party	0	0	0	0	0	–
New Party	0	0	0	0	0	–
Taiwan Action Party Alliance	–	0	–	–	0	–
Stabilizing Force Party	–	0	–	–	0	–
Taiwan Solidarity Union	0	0	–	0	0	–
Congress Party Alliance	–	0	–	–	0	–
Chinese Unification Promotion Party	–	0	–	–	0	–
Interfaith Union	–	0	–	–	0	–
Formosa Alliance	–	0	–	–	0	–
Labor Party	–	0	–	–	0	–
United Action Alliance	–	0	–	–	0	–
Taiwan Renewal Party	–	0	–	–	0	–
Sovereign State for Formosa & Pescadores Party	–	0	–	–	0	–
Non-Partisan Solidarity Union	0,88%	–	–	1	–	1
Others parties	0	0	–	0	0	–
Independents	0,88%	4,42%	3,54	1	5	4
Всего:	100%	100%		113	113	

Стоит также прояснить процедуру представительства коренного населения в парламенте Тайваня. Впервые система зарезервированных мест была введена в 1972 г. как символическая форма представительства. Коренное население Тайваня в Законодательном Юане представлено в числе шести зарезервированных для них мест для двух районов страны, где проживает наибольшее число представителей коренного населения страны. Из шести абorigенов три – представители высокогорных, другие три – равнинных коренных народов²³.

Представители коренного населения могут баллотироваться либо как независимые кандидаты, либо будучи представителями политической партии. Таким образом, коренные жители могут голосовать за «партийный список» – депутатов, выбранных на основе доли голосов, которые получает их партия, как и все остальные жители Тайваня. Но, в отличие от остального населения, коренное население не может голосовать за своих представителей. Вместо этого они либо голосуют за трех «горных» представителей, либо за трех «равнинных» представителей в зависимости от классификации своей коренной группы.

На выборах 2020 г. ДПП получила 2 из 6 зарезервированных мест, партия Гоминьдан - 3 из 6 мест, а еще одно место получил кандидат, не представляющий ни одну из партий. Пять из шести независимых кандидатов являются представителями пяти

²² Там же.

²³ Kharis Templeman THE ABORIGINE CONSTITUENCIES IN THE TAIWANESE LEGISLATURE // CDDRL Working Paper
URL: <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/cddrl-wps-templeman-abelecs.20150811.pdf>

крупнейших коренных народов страны. Выборы 2020 г. показали, что ни один кандидат-представитель коренного населения не был избран вне системы зарезервированных мест.

Конкурентность выборов

Чтобы сделать корректный вывод о конкурентности выборов, необходимо определить эффективное число электоральных партий (ЭЧП), используя два наиболее распространенных индекса – индекс Лааксо и Таагеперы и индекс Молиара.

Согласно получившимся расчетам, мы можем сделать вывод о том, что на президентских выборах в Тайване доминируют две партии (ДПП и Гоминьдан). Результаты, полученные в ходе расчета индекса Молиара, позволяют нам сделать вывод о том, что на данный момент происходит медленный рост поляризации электоральных предпочтений и повышение веса оппозиционной партии Гоминьдан.

Таблица 5 – Индекс Лааксо и Таагеперы и индекс Молиара²⁴ для президентских выборов 2016 и 2020 гг.:

	2016 г.	2020 г.
ЛТ	2,34	2,10
JM	1,62	1,66

Для анализа выборов в Законодательный Юань мы также определили эффективное число электоральных партий (по пропорциональной системе). Благодаря заметному росту индексов мы можем сделать вывод о повышении уровня плюрализма, увеличении интереса к новым партиям.

Таблица 6 – Индекс Лааксо и Таагеперы и индекс Молиара²⁵ выборов в Законодательный Юань 2016 и 2020 гг. по пропорциональной системе:

	2016 г.	2020 г.
ЛТ	3,59	4,02
JM	2,09	3,15

Географические особенности выборов

Согласно представленным ниже данным, можно сделать вывод, что на президентских выборах Гоминьдан набирает популярность, так как во всех регионах Тайваня его поддержка возросла. Минимальное увеличение наблюдается в столице Тайваня, в городе Тайбэй, где процент голосов в сравнении с прошлым разом увеличился лишь на 4,5 процентных пункта. Самый большой прирост поддержки Гоминьдан наблюдается в уезде Тайтунь – регионе, изолированном горами от основных населенных пунктов Тайваня. Именно в Тайтуне проживает самое большое количество аборигенов Тайваня – 35,5%²⁶.

²⁴ Расчеты проведены автором.

²⁵ Расчеты проведены автором.

²⁶ Amis remains Taiwan's biggest aboriginal tribe at 37.1% of total // Focus Taiwan URL: <https://focustaiwan.tw/society/201502150011>

По данным таблицы в целом видно, что Гоминьдан пользуется значительной поддержкой среди коренного населения. Причин этому несколько. Одна из них – репутация ДПП, как эксплуататора среди коренного населения. Гоминьдан же, напротив, претендует на историческую роль защитника аборигенов. Также особую роль сыграли смешанные браки между отставными солдатами Гоминьдана и женщинами-аборигенами, которые в свою очередь способствовали прочному укреплению Гоминьдана во многих деревнях коренных народов.

Таблица 7 – Результаты президентских выборов по регионам:

	ДПП				Гоминьдан				Первая народная партия			
	количество голосов 2020	процент голосов 2020	процент голосов 2016	процентная точка	количество голосов 2020	процент голосов 2020	процент голосов 2016	процентная точка	количество голосов 2020	процент голосов 2020	процент голосов 2016	процентная точка
Taipei City	875 854	53,7%	52,0%	1,7	685 830	42,0%	37,5%	4,5	70 769	4,3%	10,6%	6,3
New Taipei City	1 393 936	56,5%	54,8%	1,7	959 631	38,9%	33,3%	5,6	112 62	4,6%	11,9%	7,3
Taoyuan City	718 26	54,8%	51,0%	3,8	529 749	40,4%	34,4%	6	63 132	4,8%	14,6%	9,8
Taichung City	967 304	57,0%	55,0%	2,0	646 366	38,1%	29,8%	8,3	84 8	5,0%	15,2%	10,2
Tainan City	786 426	67,4%	67,5%	0,1	339 702	29,1%	22,1%	7	41 075	3,5%	10,4%	6,9
Kaohsiung City	1 097 621	62,2%	63,4%	1,2	610 896	34,6%	26,0%	8,6	55 309	3,1%	10,6%	7,5
Yilan County	173 657	63,3%	62,1%	1,2	90 01	32,8%	25,4%	7,4	10 739	3,9%	12,6%	8,7
Hsinchu County	152 38	42,5%	42,5%	4,4	154 224	47,5%	35,3%	12,2	18 435	5,8%	22,2%	16,4
Miaoli County	147 034	45,0%	45,5%	0,5	164 345	50,3%	37,6%	12,7	15 222	4,7%	17,0%	12,3
Changhua County	436 336	57,2%	56,5%	0,7	291 835	38,2%	28,8%	9,4	35 06	4,6%	14,7%	10,1
Nantou County	152 046	50,8%	52,2%	1,4	133 791	44,7%	32,1%	12,6	13 315	4,5%	15,7%	11,2
Yunlin County	246 116	61,6%	63,4%	1,8	138 341	34,6%	24,9%	9,7	15 331	3,8%	11,7%	7,9
Chiayi County	197 342	64,2%	65,4%	1,2	98 81	32,2%	23,4%	8,8	11 138	3,6%	11,3%	7,7
Pingtung County	317 676	62,2%	63,5%	1,3	179 353	35,1%	27,0%	8,1	14 021	2,7%	9,5%	6,8
Taitung County	44 092	38,1%	38,4%	0,3	67 413	58,3%	44,6%	13,7	4 163	3,6%	17,0%	13,4
Hualien County	66 509	35,9%	36,9%	1	111 834	60,4%	47,7%	12,7	6 869	3,7%	15,3%	11,6
Penghu County	27 41	53,9%	50,8%	3,1	20 911	41,1%	29,5%	11,6	2 583	5,1%	19,7%	14,6
Keelung City	114 966	50,8%	48,2%	2,6	99 36	43,9%	35,3%	8,6	11 878	5,3%	16,5%	11,2
Hsinchu City	144 274	55,3%	51,2%	4,1	102 725	39,3%	32,4%	6,9	14 103	5,4%	16,4%	11
Chiayi City	99 265	61,4%	59,9%	1,5	56 269	34,8%	28,0%	6,8	6 204	3,8%	12,2%	8,4
Kinmen County	10 456	21,8%	18,0%	3,8	35 948	74,8%	66,1%	8,7	1 636	3,4%	15,9%	12,5
Lienchiang County	1 226	19,8%	16,5%	3,3	4 776	77,2%	68,6%	8,6	188	3,0%	14,9%	11,9

Также одной из причин популярности Гоминьдана среди коренного населения может быть практика создания клиентел, укрепленная традиционными племенными структурами власти. Еще во время военного режима и господства Гоминьдана, партия приложила усилия для создания местных сетей, которые в свою очередь способствовали формированию иерархической структуры партии. Таким образом, наследие этой организации остается в общинах коренных народов и по сей день. Членство в партии Гоминьдан все еще затрагивает четверть взрослого населения коренных народов. Также одна из причин поддержки Гоминьдана – укрепление влияния партии дополнительными «подарками». Среди аборигенов существует практика, согласно которой успешные кандидаты-аборигены регулярно участвуют в какой-либо форме материального обмена с избирателями²⁷. Таким образом, сохраняющаяся лояльность к кандидатам Гоминьдана может быть обусловлена щедрым бюджетом этой партии в отношении кампаний в районах концентрации коренного населения.

²⁷ Kharis Templeman THE ABORIGINE CONSTITUENCIES IN THE TAIWANESE LEGISLATURE // CDDRL Working Paper URL: <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/cddrl-wps-templeman-abelecs.20150811.pdf>

Таблица 8 – Наибольшая поддержка партии Гоминьдан.

	процент голосов 2016 ДПП	процент голосов 2020 ДПП	процент голосов 2016 Гоминьдан	процент голосов 2020 Гоминьдан
Hualien County	36,9%	35,9%	47,7%	60,4%
Kinmen County	18,0%	21,8%	66,1%	74,8%
Lienchiang County	16,5%	19,8%	68,6%	77,2%

На выборах в 2016 году именно эти регионы оказали наибольшую поддержку партии Гоминьдан. Уезд Хуалянь расположен на востоке острова. Несмотря на свою обширную площадь, только 7% территории населены, так как оставшуюся площадь занимают реки (7%) и горы (87%). В данном регионе примерно треть населения представлена коренными народами (27,5%²⁸ населения – 91 675 человек), поэтому возможная причина популярности Гоминьдан схожа с уездом Тайтун.

Поддержка Гоминьдан со стороны уездов Цзиньмэнь (Kinmen County) и островов Мацзу (Lienchiang County) обусловлена географическим положением. Экономика островов Цзиньмэнь в основном основана на туризме и услугах из-за их близости к материковому Китаю, в то время как для островов Мацзу туризм – один из многообещающих ресурсов для развития местной экономики. Также стоит заметить, что на островах Мацзу и Цзиньмэнь рекордно низкая поддержка ДПП.

Таблица 9 – Регионы с выросшей поддержкой Хань Гоюя, в которых также доминирует Гоминьдан:

	Процент голосов 2020 ДПП	п.п.	Процент голосов 2020 Гоминьдан	п.п.
Hsinchu County	42,5%	4,4	47,5%	12,2
Miaoli County	45,0%	0,5	50,3%	12,7
Taitung County	38,1%	0,3	58,3%	13,7
Hualien County	35,9%	1	60,4%	12,7

²⁸ Amis remains Taiwan's biggest aboriginal tribe at 37.1% of total // Focus Taiwan URL: <https://focustaiwan.tw/society/201502150011>

Таблица 10 – Регионы с наибольшей поддержкой населением Цай Инвэнь (города с самой большой численностью населения):

	Численность населения ²⁹	Процент голосов 2020 ДПП	п.п.	Процент голосов 2020 Гоминьдан	п.п.
Taipei City	2 645 041	53,7%	1,7	42,0%	4,5
New Taipei City	4 018 696	56,5%	1,7	38,9%	5,6
Taoyuan City	2 249 037	54,8%	3,8	40,4%	6
Taichung City	2 815 261	57,0%	2,0	38,1%	8,3
Tainan City	1 880 906	67,4%	0,1	29,1%	7
Kaohsiung City	2 773 198	62,2%	1,2	34,6%	8,6

Все шесть наиболее крупных городов Тайваня (население больше 1 млн чел.) отличаются высокой поддержкой ДПП, в том числе и столица – Тайбэй. Тем не менее, глядя на процентные пункты в динамике, мы видим везде рост поддержки партии Гоминьдан.

Таким образом, мы видим раскол – получается так, что крупные города Тайваня на президентских выборах голосуют за ДПП, в то время как мелкие острова и районы с наибольшей концентрацией коренного (на востоке и юго-востоке острова за горной территорией) населения - за Гоминьдан.

Наибольший процент голосов за ДПП наблюдается в Тайнани. Это можно объяснить тем, что сам по себе Тайнань является базой ДПП. Мэр Тайнаня Сюй Тайн-цаир также является членом ДПП. Стоит также заметить, что ДПП пользуется поддержкой населения в таком крупном городе, как Гаосюн, мэром которого является кандидат в президенты от партии Гоминьдан Хань Гоюй. В то же время мы видим, что по сравнению с прошлым годом количество голосов за Гоминьдан там увеличилось на 8,6 п.п.

Таблица 11 – Коэффициент вариации президентских выборов 2020 г.³⁰

	ДПП		Гоминьдан		Первая народная партия	
	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей
дисперсия	421,77	264,83	360,66	127,13	2,33	1,35
стнд.откл	20,54	16,27	18,99	11,28	1,53	1,16
среднее	44,92	32,81	39,11	26,83	3,55	2,51
коэф. вариации	0,46	0,50	0,49	0,42	0,43	0,46

Коэффициент вариации рассчитывается для каждого кандидата в президенты на основании долей голосов избирателей, полученных в регионах Тайваня. Показатели

²⁹ TAIWAN: Counties and Cities // City population URL: <https://www.citypopulation.de/en/taiwan/cities/>

³⁰ Коэффициент вариации рассчитывается для каждого кандидата (партии) на основании долей голосов избирателей, полученных ими в регионах страны. Данный коэффициент показывает, какую долю среднего значения этой величины составляет её средний разброс. Показатель рассчитывался по 22 регионам. Расчеты выполнены автором.

коэффициента вариации таковы: в отношении ДПП (0,50), Гоминьдан (0,42), Первой народной партии (0,46). ДПП демонстрирует нам высокий коэффициент, в то время как Гоминьдан и Первая народная партия – средний, что указывает нам на достаточно ровное голосование в регионах за данные партии. Показатели ДПП демонстрируют наличие у партии локальных зон поддержки в крупных городах. Индекс национализации отражает в целом средний уровень регионального разнообразия при голосовании за кандидатов партий на президентских выборах.

Таблица 12 – Индексы национализации кандидатов³¹ (на основе результатов кандидатов на президентских выборах 2016 и 2020 гг.):

	ДПП	Гоминьдан	Первая народная партия
Индекс Джини 2016	0,86	0,83	0,88
Индекс Джини 2020	0,87	0,85	0,89

Далее необходимо рассмотреть переток электората³² на президентских выборах 2020 г. В таблицах, представленных ниже, мы можем увидеть, что на парламентских выборах (по пропорциональной системе) голоса распределяются между множеством партий. Таким образом, проценты голосов за ведущие партии на президентских и парламентских выборах отличаются, так как на президентских выборах граждане могут выбрать лишь представителей трех партий.

Таким образом, мы видим, что в целом приток голосов для ДПП на выборах президента в регионах колеблется в пределах 20-27 п.п. голосов в среднем. Исходя из результатов партий на выборах в парламент, мы можем предположить, что голоса таких партий, как Тайваньская народная партия, «Новая сила», Партия государственного строительства Тайваня, Зеленая партия на президентских выборах могли перетечь к ДПП, так как взгляды представленных партий наиболее схожи с ДПП.

Приток голосов в пользу кандидата в президенты от Гоминьдана колеблется в пределах 10 п.п. – скорее всего эти голоса перетекали от таких партий, как Первая народная партия и Новая партия, так как обе эти партии, как и Гоминьдан, представляют т.н. Синюю коалицию. Таким образом, мы видим, что небольшие партии Тайваня на президентских выборах становятся донорами голосов для ведущих кандидатов в президенты.

³¹ Расчеты приведены автором. Рассчитывается как разность единицы и коэффициента Джини, рассчитанного для партии (кандидата) на основе долей голосов, отданных за партию (кандидата) в каждом регионе. Расчеты выполнены автором.

³² В данном случае переток электората рассчитывался как разность между президентскими выборами и парламентскими выборами по пропорциональной системе. Расчеты выполнены автором.

Таблица 13 – Итоги президентских и парламентских выборов (по пропорциональной системе) в 2020 г.³³

	президентские выборы			выборы в парламент (34 места)			Taiwan People's Party	New Power Party	People First Party	Taiwan Statebuilding Party	Green Party	New Party	other parties
	Democratic Progressive Party 2020	Kuomintang 2020	People First Party 2020	Democratic Progressive Party	Kuomintang								
Taipei City	53,7%	42,0%	4,3%	30,3%	34,3%		12,9%	8,0%	4,0%	2,2%	3,2%	2,2%	1,80%
New Taipei City	56,5%	38,9%	4,6%	33,7%	33,1%		11,9%	8,0%	4,2%	2,2%	2,6%	1,4%	1,90%
Taoyuan City	54,8%	40,4%	4,8%	31,7%	34,9%		12,1%	7,8%	3,9%	2,1%	3,2%	1,0%	2,20%
Taichung City	57,0%	38,1%	5,0%	32,1%	33,1%		13,0%	7,8%	4,0%	3,5%	2,3%	0,7%	2,60%
Tainan City	67,4%	29,1%	3,5%	42,2%	25,7%		9,1%	7,5%	2,9%	4,5%	2,2%	0,5%	4,70%
Kaohsiung City	62,2%	34,6%	3,1%	38,7%	30,1%		8,1%	7,0%	2,8%	5,9%	2,1%	0,7%	3,20%
Yilan County	63,3%	32,8%	3,9%	40,3%	28,8%		10,9%	8,3%	3,2%	2,2%	2,0%	0,6%	2,60%
Hsinchu County	42,5%	47,5%	5,8%	23,3%	39,8%		13,5%	9,0%	4,1%	1,8%	2,6%	0,8%	4,00%
Miaoli County	45,0%	50,3%	4,7%	25,1%	44,0%		10,9%	8,6%	3,8%	1,6%	1,5%	0,7%	2,50%
Changhua County	57,2%	38,2%	4,6%	33,6%	34,0%		12,1%	7,6%	3,6%	3,0%	1,6%	0,5%	3,20%
Nantou County	50,8%	44,7%	4,5%	30,9%	39,9%		9,9%	6,1%	4,1%	2,7%	1,6%	0,6%	3,30%
Yunlin County	61,6%	34,6%	3,8%	38,0%	30,4%		11,2%	6,9%	3,2%	2,7%	1,5%	0,4%	4,70%
Chiayi County	64,2%	32,2%	3,6%	40,2%	28,9%		9,3%	7,2%	2,9%	3,3%	1,5%	0,4%	5,40%
Pingtung County	62,2%	35,1%	2,7%	42,0%	31,6%		7,2%	6,9%	2,3%	3,5%	1,5%	0,5%	3,60%
Taitung County	38,1%	58,3%	3,6%	23,2%	53,0%		6,9%	4,9%	3,0%	2,2%	1,5%	0,7%	3,00%
Hualien County	35,9%	60,4%	3,7%	21,1%	54,6%		7,6%	5,5%	3,2%	1,7%	1,7%	1,1%	2,50%
Penghu County	53,9%	41,1%	5,1%	34,3%	37,1%		9,0%	6,3%	3,9%	2,8%	1,7%	0,7%	3,30%
Keelung City	50,8%	43,9%	5,3%	29,0%	37,5%		11,5%	8,1%	4,8%	2,1%	2,3%	1,2%	2,60%
Hsinchu City	55,3%	39,3%	5,4%	28,3%	32,0%		15,3%	11,5%	3,9%	2,2%	2,9%	0,9%	2,20%
Chiayi City	61,4%	34,8%	3,8%	35,7%	30,2%		11,5%	8,4%	3,2%	3,5%	2,2%	0,6%	3,50%
Kinmen County	21,8%	74,8%	3,4%	8,1%	65,5%		8,9%	5,6%	2,8%	1,7%	1,6%	2,9%	2,00%
Lienchiang County	19,8%	77,2%	3,0%	6,9%	67,8%		8,6%	5,1%	3,2%	1,1%	1,7%	3,2%	1,40%

Таблица 14 – Перетоки голосов между президентскими и парламентскими выборами (по пропорциональной системе) в 2020 г.³⁴:

	Президентские выборы			Выборы в парламент (34 места)			Перетоки голосов		
	Democratic Progressive Party 2020	Kuomintang 2020	People First Party 2020	Democratic Progressive Party	Kuomintang	People First Party	Democratic Progressive Party	Kuomintang	People First Party
Taipei City	53,7%	42,0%	4,3%	30,3%	34,3%	4,0%	23,4%	7,7%	0,3%
New Taipei City	56,5%	38,9%	4,6%	33,7%	33,1%	4,2%	22,8%	5,8%	0,4%
Taoyuan City	54,8%	40,4%	4,8%	31,7%	34,9%	3,9%	23,1%	5,5%	0,9%
Taichung City	57,0%	38,1%	5,0%	32,1%	33,1%	4,0%	24,9%	5,0%	1,0%
Tainan City	67,4%	29,1%	3,5%	42,2%	25,7%	2,9%	25,2%	3,4%	0,6%
Kaohsiung City	62,2%	34,6%	3,1%	38,7%	30,1%	2,8%	23,5%	4,5%	0,3%
Yilan County	63,3%	32,8%	3,9%	40,3%	28,8%	3,2%	23,0%	4,0%	0,7%
Hsinchu County	42,5%	47,5%	5,8%	23,3%	39,8%	4,1%	19,2%	7,7%	1,7%
Miaoli County	45,0%	50,3%	4,7%	25,1%	44,0%	3,8%	19,9%	6,3%	0,9%
Changhua County	57,2%	38,2%	4,6%	33,6%	34,0%	3,6%	23,6%	4,2%	1,0%
Nantou County	50,8%	44,7%	4,5%	30,9%	39,9%	4,1%	19,9%	4,8%	0,4%
Yunlin County	61,6%	34,6%	3,8%	38,0%	30,4%	3,2%	23,6%	4,2%	0,6%
Chiayi County	64,2%	32,2%	3,6%	40,2%	28,9%	2,9%	24,0%	3,3%	0,7%
Pingtung County	62,2%	35,1%	2,7%	42,0%	31,6%	2,3%	20,2%	3,5%	0,4%
Taitung County	38,1%	58,3%	3,6%	23,2%	53,0%	3,0%	14,9%	5,3%	0,6%
Hualien County	35,9%	60,4%	3,7%	21,1%	54,6%	3,2%	14,8%	5,8%	0,5%
Penghu County	53,9%	41,1%	5,1%	34,3%	37,1%	3,9%	19,6%	4,0%	1,2%
Keelung City	50,8%	43,9%	5,3%	29,0%	37,5%	4,8%	21,8%	6,4%	0,5%
Hsinchu City	55,3%	39,3%	5,4%	28,3%	32,0%	3,9%	27,0%	7,3%	1,5%
Chiayi City	61,4%	34,8%	3,8%	35,7%	30,2%	3,2%	25,7%	4,6%	0,6%
Kinmen County	21,8%	74,8%	3,4%	8,1%	65,5%	2,8%	13,7%	9,3%	0,6%
Lienchiang County	19,8%	77,2%	3,0%	6,9%	67,8%	3,2%	12,9%	9,4%	-0,2%

Согласно итогам выборов в Законодательный Юань по пропорциональной системе, мы можем сделать вывод о том, что в целом среди регионов по количеству голосов доминируют четыре партии: ДПП, Гоминьдан, «Новая сила», Народная партия Тайваня. Эти партии смогли преодолеть порог в 5% голосов. Наибольший процент голосов распределяется между ДПП и Гоминьдан, однако Гоминьдан лидирует в 14-ти регионах, в то время как ДПП - лишь в 8-ми.

³³選舉分析明細類 // db.cec.gov.tw URL:

<https://db.cec.gov.tw/histMain.jsp?voteSel=20200101A2>

³⁴ Переток электората рассчитывался как разность между президентскими выборами и парламентскими выборами по пропорциональной системе. Расчеты выполнены автором.

Также 5-ти процентный барьер смогла преодолеть Партия государственного строительства Тайваня (Taiwan Statebuilding Party), но лишь в одном регионе – крупном городе Гаосюн (напомним, что мэр города – кандидат в президенты от Гоминьдана). Как уже было упомянуто ранее, данная партия основана в мае 2016 г., выступает за признание независимости Тайваня. Партия Джеймса Суна People First Party не смогла набрать 5% ни в одном регионе страны – это является дополнительным доказательством того, что партия теряет свою популярность среди населения.

Таблица 15 – Выборы в парламент по регионам по пропорциональной системе³⁵:

	Democratic Progressive Party	Kuomintang	Taiwan People's Party	New Power Party	People First Party	Taiwan Statebuilding Party	Green Party	New Party	Others parties
Taipei City	30,3%	34,3%	12,9%	8,0%	4,0%	2,2%	3,2%	2,2%	1,80%
New Taipei City	33,7%	33,1%	11,9%	8,0%	4,2%	2,2%	2,6%	1,4%	1,90%
Taoyuan City	31,7%	34,9%	12,1%	7,8%	3,9%	2,1%	3,2%	1,0%	2,20%
Taichung City	32,1%	33,1%	13,0%	7,8%	4,0%	3,5%	2,3%	0,7%	2,60%
Tainan City	42,2%	25,7%	9,1%	7,5%	2,9%	4,5%	2,2%	0,5%	4,70%
Kaohsiung City	38,7%	30,1%	8,1%	7,0%	2,8%	5,9%	2,1%	0,7%	3,20%
Yilan County	40,3%	28,8%	10,9%	8,3%	3,2%	2,2%	2,0%	0,6%	2,60%
Hsinchu County	23,3%	39,8%	13,5%	9,0%	4,1%	1,8%	2,6%	0,8%	4,00%
Miaoli County	25,1%	44,0%	10,9%	8,6%	3,8%	1,6%	1,5%	0,7%	2,50%
Changhua County	33,6%	34,0%	12,1%	7,6%	3,6%	3,0%	1,6%	0,5%	3,20%
Nantou County	30,9%	39,9%	9,9%	6,1%	4,1%	2,7%	1,6%	0,6%	3,30%
Yunlin County	38,0%	30,4%	11,2%	6,9%	3,2%	2,7%	1,5%	0,4%	4,70%
Chiayi County	40,2%	28,9%	9,3%	7,2%	2,9%	3,3%	1,5%	0,4%	5,40%
Pingtung County	42,0%	31,6%	7,2%	6,9%	2,3%	3,5%	1,5%	0,5%	3,60%
Taitung County	23,2%	53,0%	6,9%	4,9%	3,0%	2,2%	1,5%	0,7%	3,00%
Hualien County	21,1%	54,6%	7,6%	5,5%	3,2%	1,7%	1,7%	1,1%	2,50%
Penghu County	34,3%	37,1%	9,0%	6,3%	3,9%	2,8%	1,7%	0,7%	3,30%
Keelung City	29,0%	37,5%	11,5%	8,1%	4,8%	2,1%	2,3%	1,2%	2,60%
Hsinchu City	28,3%	32,0%	15,3%	11,5%	3,9%	2,2%	2,9%	0,9%	2,20%
Chiayi City	35,7%	30,2%	11,5%	8,4%	3,2%	3,5%	2,2%	0,6%	3,50%
Kinmen County	8,1%	65,5%	8,9%	5,6%	2,8%	1,7%	1,6%	2,9%	2,00%
Lienchiang County	6,9%	67,8%	8,6%	5,1%	3,2%	1,1%	1,7%	3,2%	1,40%

Таблица 16 – Выборы в парламент по регионам по мажоритарной системе (распределение мест, количество мест в процентах)³⁶:

	Democratic Progressive Party	Kuomintang	Independent	Others parties	Democratic Progressive Party %	Kuomintang %	Independent %	Others parties %
Taipei City	3	4	1		42,8%	57,1%	14,3%	
New Taipei City	9	3			75,0%	25,0%		
Taoyuan City	2	3	1		33,0%	50,0%	16,6%	
Taichung City	5	2		1	62,5%	25,0%		12,5%
Tainan City	6				100,0%			
Kaohsiung City	8				100,0%			
Yilan County	1				100,0%			
Hsinchu County		2				100,0%		
Miaoli County		2				100,0%		
Changhua County	3	1			75,0%	25,0%		
Nantou County		2				100,0%		
Yunlin County	2				100,0%			
Chiayi County	2				100,0%			
Pingtung County	1		1		50,0%		50,0%	
Taitung County	1				100,0%			
Hualien County			1				100,0%	
Penghu County	1				100,0%			
Keelung City	1				100,0%			
Hsinchu City		1				100,0%		
Chiayi City	1				100,0%			
Kinmen County		1				100,0%		
Lienchiang County		1				100,0%		

Распределение мест в парламент по мажоритарной системе представлено более конкретно – наибольшее количество мест заняла ДПП (46). Партия получила

³⁵ The results // Taiwan 2020 URL: <https://international.thenewslens.com/interactive/126882>

³⁶ Там же.

представительство в 15-ти регионах. Партия Гоминьдан получила 22 места и представительство в 11 регионах Тайваня соответственно. Наиболее разнообразное представительство (представлены в округах не только ДПП и Гоминьдан) мы можем увидеть у таких крупнейших городов, как Тайбэй, Таоюань и Тайчжун. Также стоит заметить, что регион Хуалянь, в котором примерно треть населения представлена коренными народами, представлен независимым кандидатом.

Индекс национализации выборов по пропорциональной системе отражает в целом высокий уровень регионального разнообразия в регионах страны (для первых шести партий). Индексы остальных небольших партий отражают низкий уровень регионального разнообразия.

Таблица 17 – Законодательный Юань 2020 (пропорциональная система)³⁷:

	Democratic Progressive Party	Kuomintang	Taiwan People's Party	New Power Party	People First Party	Taiwan Statebuilding Party	Green Party	New Party	Congress Party Alliance	Stabilizing Force Party
Индекс Джини:	0,834	0,850	0,882	0,894	0,905	0,794	0,854	0,655	0,560	0,854
	Unionist Party	Taiwan Solidarity Union	Family Guardian Coalition	Taiwan Action Party Alliance	Labor Party	Formosa Alliance	United Action Alliance	Sovereign State for Formosa and Pescadores Party	Taiwan Renewal Party	
Индекс Джини:	0,749	0,762	0,743	0,511	0,625	0,844	0,690	0,277	0,182	

Таблица 18 – Коэффициент вариации парламентских выборов (пропорциональная система) 2020 г.³⁸

	Democratic Progressive Party		Kuomintang		Taiwan People's Party		Taiwan Statebuilding Party		People First Party		New Power Party		Green Party		New Party		Congress Party Alliance		Stabilizing Force Party	
	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей
дисперсия	92,21	57,45	135,62	26,78	4,96	4,39	1,16	0,76	0,37	0,32	2,20	2,13	0,32	0,26	0,60	0,16	0,12	0,07	0,03	0,02
std. отклонение	9,60	7,58	11,65	5,18	2,23	2,09	1,08	0,87	0,61	0,57	1,48	1,46	0,56	0,51	0,77	0,41	0,35	0,26	0,16	0,14
среднее	30,40	21,61	38,47	25,91	10,52	7,41	2,66	1,91	3,50	2,46	7,37	5,22	2,05	1,47	1,01	0,70	0,29	0,24	0,58	0,44
коэф. вариации	0,32	0,35	0,30	0,20	0,21	0,28	0,41	0,46	0,17	0,23	0,20	0,28	0,27	0,34	0,76	0,58	1,20	1,06	0,28	0,31
	Unionist Party		Taiwan Solidarity Union		Family Guardian Coalition		Taiwan Action Party Alliance		Labor Party		Formosa Alliance		United Action Alliance		Sovereign State for Formosa and Pescadores Party		Taiwan Renewal Party			
	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей	по % от явки	по % от общего числа избирателей
дисперсия	0,02	0,00	0,02	0,01	0,01	0,00	0,73	0,39	0,03	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
std. отклонение	0,13	0,06	0,15	0,10	0,10	0,06	0,85	0,63	0,16	0,12	0,05	0,03	0,07	0,04	0,09	0,05	0,04	0,02	0,02	0,02
среднее	0,26	0,21	0,34	0,27	0,20	0,17	0,90	0,68	0,12	0,12	0,15	0,15	0,10	0,10	0,05	0,07	0,02	0,06	0,06	0,06
коэф. вариации	0,48	0,27	0,45	0,38	0,49	0,34	0,95	0,92	1,29	0,98	0,33	0,21	0,69	0,39	1,83	0,65	2,17	0,40	0,40	0,40

Коэффициент вариации рассчитывается для каждой партии на основании долей голосов избирателей, полученных в регионах Тайваня. Показатели коэффициента вариации в отношении ДПП (0,32 – средний), Гоминьдан (0,35 – средний) указывают на достаточно ровное голосование за партии, хотя при этом выделяются определенные зоны повышенной поддержки. Так, как мы заметили ранее, у Гоминьдана это - преимущественно зоны проживания коренных народов Тайваня, а у ДПП – Тайнань, Цзяи, Пиндун.

³⁷ Расчеты выполнены автором.

³⁸ Коэффициент вариации рассчитывается для каждого кандидата (партии) на основании долей голосов избирателей, полученных ими в регионах страны. Данный коэффициент показывает, какую долю среднего значения этой величины составляет её средний разброс. Показатель рассчитывался по всем партиям. Расчеты выполнены автором.

У нескольких небольших партий (New Party, Congress Party Alliance, Taiwan Action Party Alliance, United Action Alliance, Sovereign State for Formosa and Pescadores Party, Taiwan Renewal Party) мы можем увидеть высокие показатели – это говорит о наличии локальных зон поддержки (но с учетом набранных ими голосов стоит говорить о незначительной поддержке).

Итоги и выводы

В целом, президентские и парламентские выборы 2020 г. по сравнению с 2016 г. продемонстрировали нарастающую поляризацию мнений граждан Тайваня и увеличение их заинтересованности в политической повестке. И, хотя ДПП по итогам выборов 2020 г. по-прежнему имеет большинство мест в Законодательном Юане, а кандидат партии Цай смогла одержать победу на президентских выборах, тем не менее, рассматривая расстановку сил по регионам и в целом, мы видим, что партия Гоминьдан в будущем способна нанести «ответный удар» ДПП.

Данные прогнозы вызваны нарастающей поддержкой партии и на президентских, и на парламентских выборах. Особенно рост популярности Гоминьдан мы увидели на примере выборов в Законодательный Юань по пропорциональной системе, где в результате количество представителей Гоминьдана сравнялось с представительством ДПП.

Если говорить о конкурентности выборов в Тайване, то, действительно, и президентские, и парламентские выборы являются конкурентными. Тем не менее, конкуренция представлена лишь двумя крупнейшими партиями. Большинство голосов распределены между ними, в то время как небольшим партиям весьма сложно получить представительство в парламенте – они вынуждены вставать в ряд с «тяжеловесами», в результате чего вполне закономерно проигрывают. На президентских выборах голоса более мелких партий перетекают в пользу более крупных, так как основные участники выборов – представители двух крупнейших партий. Стоит заметить, что речь идет о перетоке примерно 30% голосов.

Также стоит отметить упадок Первой народной партии – и на президентских выборах, и на выборах в Законодательный Юань, некогда сильная партия потерпела поражение, лишившись своего представительства в Законодательном Юане в целом. Таким образом, мы можем предположить, что на выборах в 2024 году третий кандидат в президенты будет представителем другой партии. Например, с учетом успешных выборов в Законодательный Юань, такая партия, как Тайваньская народная партия, вполне может заменить Первую народную партию, потому что за столь короткий период (партия была основана летом 2019 г.) она смогла получить 5 мест в парламенте по пропорциональной системе.

Елизавета Иохим. Анализ парламентских и президентских выборов в Монголии 30 июня 2020 г. и 9 июня 2021 г.

30 июня 2020 г. в Монголии прошли выборы в парламент, на которых большинство мест, несмотря на снижение электоральной поддержки, получила Монгольская народная партия, а оппозиционная Демократическая партия, напротив, увеличила количество мест при снижении электоральной поддержки. Перед этим 9 июня 2021 г. прошли президентские выборы, в результате которых победу одержал Ухнаагийн Хурельсүх из Монгольской народной партии. Халтмаагийн Баттулга, действующий президент от Демократической партии, не смог принять участия в выборах из-за внутриэлитного конфликта.

Монголия оценивается проектом Freedom House как свободное государство (84 баллов из 100, тем не менее, с 2019 г. произошло незначительное снижение уровня гражданских свобод, общий счет снизился с 85 до 84 баллов)³⁹. Polity IV оценивает уровень демократичности в стране на 10⁴⁰, Democracy Index, в свою очередь, - на 6,5 (проект критически оценивает политическую культуру населения страны, функционирование правительства и политическое участие)⁴¹.

За электоральный цикл и парламентские, и президентские выборы претерпели изменения. В 2016 г. произошло укрупнение кругов: система из 76 одномандатных округов была преобразована в систему из 29 многомандатных округов в рамках инициированной после кризиса 2008 г. комплексной программы по повышению доверия к избирательной системе. Избиратели голосуют за кандидатов в округе по открытому списку, в итоге избирая в Великий государственный хурал (ВГХ) 76 депутатов. В 2019 г. новым созывом ВГХ были внесены правки в конституцию Монголии, согласно которым укреплялось положение премьер-министра, а также изменялись позиции главы государства: президент Монголии с 2019 г. имеет право баллотироваться только на один срок вместо двух, при этом длительность срока увеличивается с 4 до 6 лет. Президент избирается в 2 тура, если в первом туре ни один из кандидатов не набрал большинство голосов.

Предвыборный социально-политический контекст

Население Монголии распределено по большой территории (средняя плотность населения равна примерно 1,8 чел. на м²), при этом 45,9% населения проживает в столице, г. Улан-Батор. На территории Монголии значительное влияние на политическую конъюнктуру оказывает раскол между городскими и сельскими территориями: Западный и Восточный район специализируются на сельском хозяйстве, характеризуются низким развитием инфраструктуры, низкой плотностью населения и низким уровнем жизни. Хайганский и Центральный районы имеют высокую долю промышленности, Улан-Батор – экономический центр и локомотив страны.

После выигранных оппозицией президентских выборов в 2017 г., связанных с неблагоприятной экономической ситуацией, эта ситуация не испытала значительного улучшения: к 2019 г. объем ВВП на душу населения вырос до 4339,8 долларов, но в 2020 г. снизился до 4007,3 долларов США (в реальных ценах 2010 г.). В среднем, около трети населения проживает за чертой бедности (27,4%)⁴². Уровень безработицы перед

---

³⁹ <https://freedomhouse.org/country/mongolia/freedom-world/2021>

⁴⁰ <https://www.systemicpeace.org/polity/mon2.htm>

⁴¹ https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/Democracy_Index_2018.pdf

⁴² <https://esstu.ru/uportal/document/download.htm?documentId=17283>

парламентскими выборами стагнировал и был равен 6,6%, уровень бедности постепенно снижался в предкоронавирусный период (с 29,6% до 28,4% к 2018 г.).

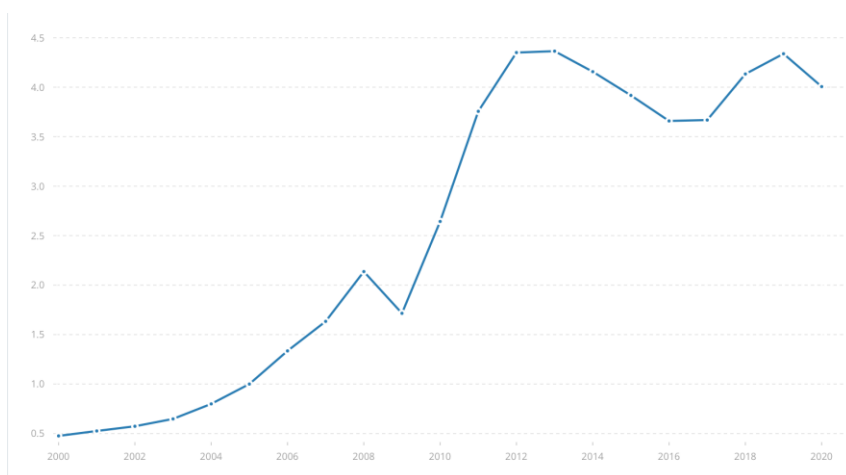

Рисунок 1. ВВП на душу населения, \$ США, 2000-2020 гг.⁴³

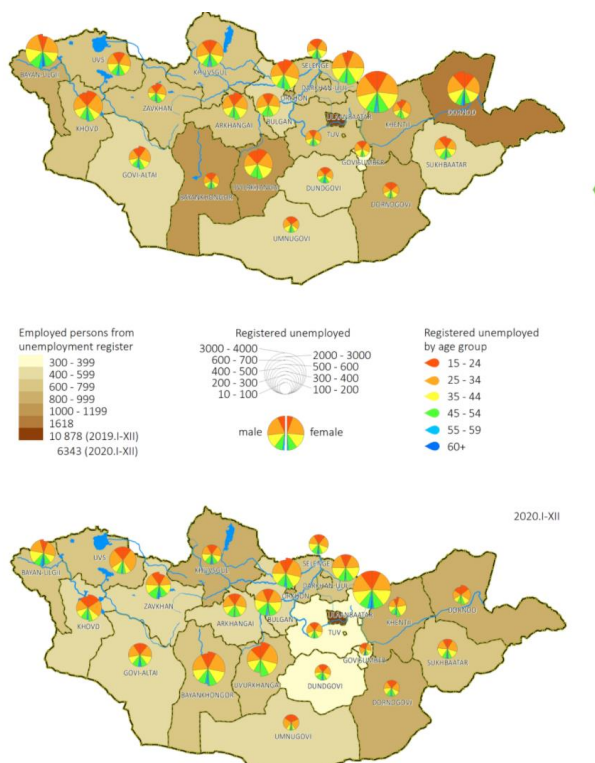

Рисунок 2. Уровень безработицы в 2019-2020 гг.⁴⁴

43

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?end=2020&locations=MN&start=2000>

⁴⁴ <https://en.nso.mn/article/344>

(a) Aimag-level poverty headcount displayed in Map

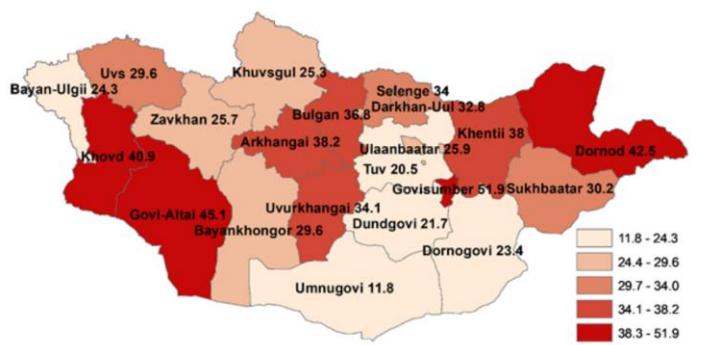

Рисунок 3. Уровень бедности в 2018 г. ⁴⁵

Одним из ключевых моментов в межвыборный период и в предвыборной повестке стал конфликт между действующим президентом от Демократической партии Баттулгай, и парламентским большинством, представленным депутатами из Монгольской народной партии: одобренные парламентом реформы значительно ослабили президентские полномочия в пользу премьер-министра, назначаемого парламентом. Х.Баттулга, характеризуемый как популистский политик, заинтересованный в лоббировании своих бизнес-интересов, в процессе правления потерял поддержку и своей Демократической партии, заинтересованной в смене президента⁴⁶.

Из-за провала проектов, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации, электорат был настроен недоверчиво по отношению к действующему правительству.

В электоральном цикле активными были как старые участники, так и новые.

Монгольская народная партия – старейшая и крупнейшая партия в Монголии. Ее лидер, Ухнаагийн Хюрельсүх, возглавил партию на парламентских выборах, а в 2021 г. успешно выступил в качестве кандидата в президенты. У.Хюрельсүх – бывший военный, многократно избирался в Народный хурал от Монгольской народной партии, в период с 2017 г. исполнял обязанности премьер-министра Монголии. На политическом спектре партия находится слева, представляя интересы среднего класса и сельских жителей.

Демократическая партия – основная оппозиционная партия в парламенте, действующая под предводительством Содномзундуй Эрдене, также принявшего участие в президентской гонке. Партия поддерживает монгольский национализм и является сторонницей правых взглядов. В предвыборный период Демократическая партия совместно с Монгольской народной партией провели конституционные реформы, ограничивающие влияние президента, несмотря на то, что действующий президент принадлежал к Демократической партии.

В 2020 г. была сформирована **коалиция «Правильные люди»** (ЗКЕЕ), в которую вошли Национальная лейбористская партия, Монгольская социал-демократическая партия и Партия справедливости. Руководит коалицией Бадрахин Наидалаа. Национальная лейбористская партия, основанная в 2011 г., вплоть до вступления в коалицию терпела электоральные неудачи, именно ее глава, Б.Наидалаа возглавил «Правильных людей», при этом не обладая опытом работы во властных структурах⁴⁷. Монгольская социал-демократическая партия, в свою очередь, имеет более богатую историю: она была основана в 1990 г. Бат-Эрденийном Батбаяром, монгольским публицистом и государственным деятелем (1996-2000 гг. – депутат Великого государственного хурала, в 2004-2005 гг. – советник при премьер-министре). В 2000 г. СДП объединилась с Демократической партией,

⁴⁵ http://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Poverty_report_2018_ENG.pdf&ln=En

⁴⁶ <https://www.reuters.com/article/us-mongolia-politics-idUSKBN1XP1AL>

⁴⁷ <http://www.hunnam.mn/?id=271>

а в 2004 г. была восстановлена в качестве самостоятельного игрока, но депутатских мандатов на выборах не получала.

С политической арены в качестве самостоятельного игрока исчезла Монгольская народно-революционная партия, в 2010 г. основанная Намбаринном Энхбаяром, бывшим президентом Монголии (2005-2009 гг.). Партия взяла историческое название бывшей единственной партии страны в социалистический период после переименования прежней МНРП в Монгольскую народную партию, отколовшись от нее и отстояв свое право в Верховном суде. В марте 2020 г. партия совместно с «Гражданской волей – Зеленой партией» и Монгольской традиционной объединенной партией образовали **«Нашу коалицию»**, которая выдвинула кандидатов на парламентских выборах.

Общие результаты выборов и их динамика

В результате парламентских выборов Монгольская народная партия испытала снижение электоральной поддержки на 1,2 п.п. и потеряла три места, Демократическая партия, несмотря на снижение электоральной поддержки на 9 п.п., в условиях электоральной реформы укрепила свои позиции в парламенте, выиграв 2 дополнительных мандата. Новые игроки, «Наша коалиция» и коалиция «Правильные люди», получили по одному мандату, и один мандат выиграл независимый кандидат, Норовин Алтанхуянг. «Новая коалиция», несмотря на 5,1% суммарно набранных голосов, не получила ни одного мандата.

Таблица 1. Результаты парламентских выборов в 2020 г.⁴⁸

	<i>Процент голосов</i>	<i>Число мандатов</i>
Монгольская народная партия	44,7% (-1,2 п.п.)	62 (-3)
Демократическая партия	24,7% (-9 п.п.)	11 (+2)
«Наша коалиция»	7,9%	1
Коалиция «Правильные люди»	5,3%	1
Другие партии	12,2% (-0,1 п.п.)	1 (-1)
Явка	73,8% (+0,2 п.п.)	

На президентские выборы в 2021 г. были зарегистрированы три кандидата: от Монгольской народной партии, от Демократической партии и от коалиции «Правильные люди». Выборы прошли в один тур и завершились победой Ухнаагийн Хурельсүха, действующего премьер-министра и кандидата от Монгольской народной партии с результатом 67,8%. С.Эрдене, кандидат от Демократической партии, занял второе место, набрав 20,3% голосов, Д.Энхбат, кандидат от коалиции «Правильные люди», набрал всего 5,9% голосов, в целом соответствующие поддержке его коалиции на парламентских выборах.

⁴⁸ <https://gec.gov.mn/list/20205>

Таблица 2. Результаты президентских выборов в 2021 г.⁴⁹

	2021 г.
У.Хюрельсүх (Монгольская народная партия)	67,8% (+37,5 п.п.; +26,64 п.п.)
С.Эрдене (Демократическая партия)	20,3% (-34,85 п.п.)
Д.Энхбат (Коалиция «Правильные люди»)	5,9% (-)
Явка	59,3% (-9 п.п.; -1,4 п.п.)

Явка на парламентских выборах составила 73,8%, тогда как на президентских выборах она была не в пример ниже (59,3%). По сравнению с предыдущим электоральным циклом явка на парламентских выборах возросла на 0,2 п.п., явка на президентских выборах снизилась на 9 п.п. по сравнению с первым туром выборов в 2017 г. и на 1,4 п.п. по сравнению со вторым туром.

Изменившаяся электоральная карта округов и внедрение мажоритарной системы привели к необычным результатам, дав преимущество локальным лидерам. Предположительно, электоральная поддержка Монгольской народной партии и Демократической партии снизилась в связи с появлением новых участников, что указывает на деполяризацию парламента, вместе с тем новые участники также получили поддержку электората, ранее голосовавшего за расформированные партии, например, за Монгольскую народно-революционную партию. Общий рост явки также мог незначительно повлиять на поддержку коалиции «Правильные люди» и «Нашу коалицию».

Наибольшая эффективность выдвижения кандидатов характерна для Монгольской народной партии, которая выдвинула 76 кандидатов (претендуя на каждое место в парламенте) и получила 62 места, 82% выдвиженцев выиграли мандаты. Среди кандидатов от Демократической партии доля успешных кандидатов равна 14,6% (победили 11 кандидатов из 75 выдвинутых), Коалиция «Правильные люди» выдвинула 53 кандидатов, среди которых только один выиграл мандат (1,8%), от «Нашей коалиции» также был избран один кандидат из 74 выдвинутых.

Конкурентность выборов

Уровень конкуренции на парламентских выборах вырос по сравнению с предыдущими выборами за счет появления большего количества успешных на выборах партий. Индекс Лааксо и Таагеперы, указывающий на эффективное число кандидатов, равен 3,67 (в 2016 г. он был равен 3,02). Индекс Молиара, учитывающий влияние доминирующего игрока, – 1,98 (2,1 в 2016 г.). Динамика индекса Молиара, напротив, говорит о незначительном снижении уровня конкурентности.

Президентские выборы в 2021 г. прошли менее конкурентно, чем в 2017 г. Индекс Лааксо и Таагеперы принял значение 1,99 (в 2017 г. составил 2,96 в первом туре и 1,98 во втором). Индекс Молиара – 1,18 (на прошлых выборах был равен 2,65 в первом туре и 1,79 во втором).

Географические особенности выборов

И на парламентских, и на президентских выборах электорат в наибольшей степени поддержал кандидатов от Монгольской народной партии. Тем не менее, в 2020 г. наименьшую поддержку Монгольская народная партия получила в столичных округах

⁴⁹ <https://gec.gov.mn/post/3219>

(Хан-уульском и Баянгольском), в то время как наиболее лояльным по отношению к Демократической партии был округ Сюхбаатар на востоке страны.

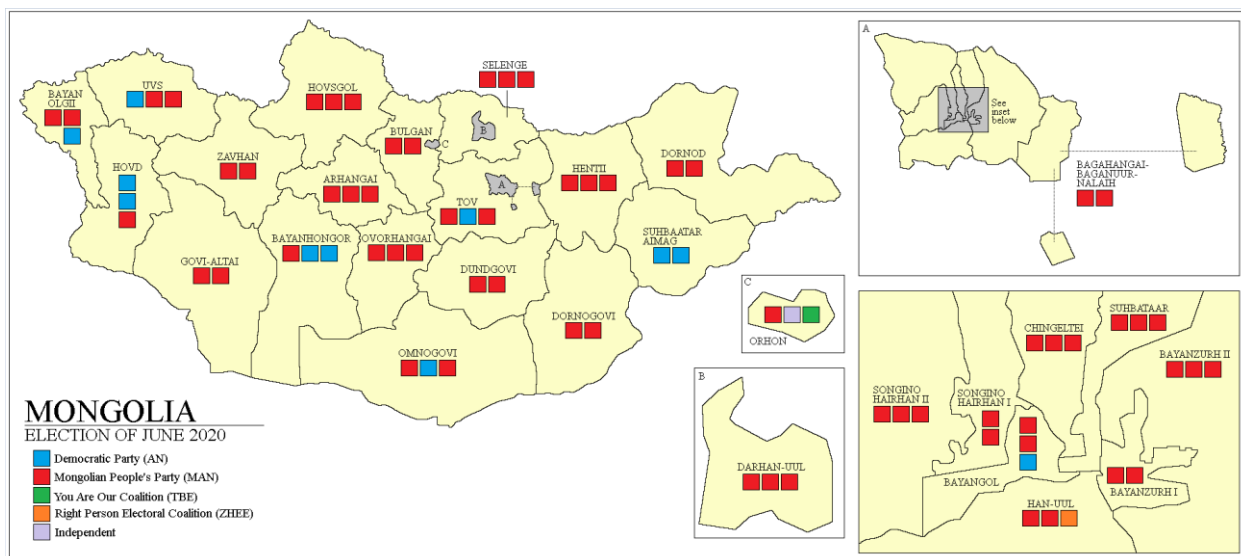

Рисунок 4. Результаты парламентских выборов в 2020 г.

На президентских выборах кандидат от Монгольской народной партии также был в наименьшей степени поддержан в столичных округах и в северных округах Ховсгол и Тов.

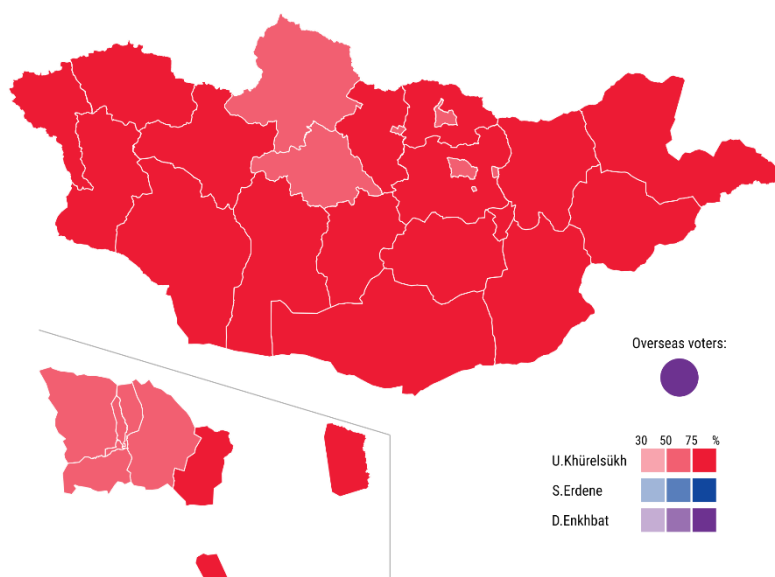

Рисунок 5. Результаты президентских выборов в 2021 г.

Городские и промышленные центры поддержали на выборах оппозиционную Демократическую партию и кандидатов от малых партий, тогда как сельские районы в основном голосовали за Монгольскую народную партию.

Индекс национализации Монгольской народной партии на президентских выборах – 0,9, что является очень высоким показателем, еще больше выросшем с 2017 г. (0,86). Распределение голосов за С.Эрдене, кандидата от Демократической партии, менее равномерное, индекс национализации равен 0,79, тогда как в 2017 г. он равнялся 0,87. Результаты голосования за Д.Энхбата, кандидата от коалиции «Правильные люди», продемонстрировали наименьший уровень национализации (индекс равен 0,65), это также подтверждается высоким коэффициентом вариации – 0,54.

Голосование на парламентских выборах имело схожие показатели национализации для партий (0,89 для Монгольской народной партии, 0,73 для Демократической партии, 0,61

для «Нашей коалиции» и 0,32 – для коалиции «Правильные люди»– в два раза ниже, чем на президентских выборах).

В результате парламентских выборов большинство мандатов остались за Монгольской народной партией, тем не менее, часть мандатов перешли кандидатам малых партий и Демократической партии. Новая избирательная система была внедрена и исказила типичные электоральные расколы. Президентские выборы, тем не менее, показали безоговорочную поддержку У.Хюрельсюха, кандидата от Монгольской народной партии, при этом Д.Энхбат, кандидат от Демократической партии, потерял более половины голосов с 2017 г. – это демонстрирует резкое снижение доверия электората к кандидатам этой партии.

В сложившейся ситуации, когда президент принадлежит к партии, удерживающей парламентское большинство, правительство имеет больше перспектив для эффективной работы по восстановлению национальной экономики. В случае, если острые экономические и инфраструктурные вопросы Монголии будут решены к следующему электоральному циклу, можно ожидать провластного голосования, в противном случае Демократическая партия имеет шансы на реванш.

Арина Кузьмичева. Анализ парламентских выборов в Восточном Тиморе 12 мая 2018 года

12 мая 2018 года в Восточном Тиморе прошли досрочные выборы в парламент страны, призванные положить конец политическому кризису. Победу одержал Альянс за изменения и прогресс (АМР), получив 34 из 65 возможных мест. Партия ФРЕТИЛИН заняла 23 места, Демократическая партия получила 5 мест, Форум демократического развития - 3 места. Большинство партий приняли участие в выборах в составе альянсов. Премьер-министром страны стал представитель АМР и лидер «Народной партии свободы» Таур Матан Руак.

Восточный Тимор – островное государство в Юго-Восточной Азии. Форма правления – смешанная республика. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту, состоящему из минимум 52 и максимум 65 членов, избираемых сроком на пять лет путем всеобщих выборов. Национальный парламент может быть распущен президентом, но не ранее чем через 6 месяцев после его избрания, не ранее 6 первых месяцев срока президента и не при военном или чрезвычайном положении. Премьер-министр назначается президентом из членов победившей на парламентских выборах партии или коалиции после консультации с партиями парламента. В стране действует пропорциональная избирательная система, избирательный барьер – 4%. Согласно конституции Восточного Тимора, лицо имеет право быть избранным, если является гражданином государства и достигло возраста 17 лет.

Восточный Тимор является демократическим государством, в котором проходят конкурентные выборы, однако некоторые проблемы остаются. Индекс Freedom House за 2018 год составил 69/100 (32/40 политические права, 37/60 гражданские свободы), что соответствует статусу свободной страны (до 2018 года Восточный Тимор был отнесен к группе частично свободных государств). Наибольшее количество баллов было снято за неэффективность антикоррупционных мер, непрозрачность вопросов бюджета, а также за нарушение гражданских свобод.

Население Восточного Тимора представлено многочисленными племенными образованиями, которые не относятся к единой этнической общности, но имеют общее самоназвание – маубере. Самая многочисленная этническая группа – тетумы – составляет 45% населения страны и проживает на западе и на юге прибрежной зоны. Многочисленны представители австронезийских народов (мамбаи – 15% и токоде – 12%), папуасских народов (бунак – 11%, макасаи – 3%). В стране также проживают индонезийцы, китайцы, вьетнамцы. Официальными языками в Восточном Тиморе признаны португальский и тетум, но широко распространены аборигенные языки.

Что касается конфессиональной структуры населения, то большинство восточных тиморцев исповедует католицизм – 99,6%. Мусульмане составляют 0,1% населения, представителей других конфессий менее 0,1%. Расколов и конфликтов в обществе практически не наблюдается, что объясняется сильной сплоченностью народа, сформированной в ходе борьбы за независимость от Индонезии.

Восточный Тимор относится к слаборазвитым в экономическом плане аграрным государствам. Экономика основана на сельском хозяйстве и добыче нефти и газа на морском шельфе. В период с 2013 года экономика страны в целом переживала подъем, однако за последние два года показатели ВВП снизились. Уровень безработицы в стране за 2013-2018 гг. увеличился, однако по сравнению с показателями 2000-2010 гг., когда уровень безработицы превышал 10%, ситуация заметно улучшилась. Уровень бедности в стране высокий (на 2014 г. показатель был равен 22%), однако по сравнению с началом 2000-х гг. положение населения также улучшилось (уровень бедности в 2001 г. составлял 38,5%).

В связи с тем, что на парламентских выборах 2017 года две партии получили практически одинаковое количество мест (23 у «Революционного фронта за независимость Восточного Тимора» (ФРЕТИЛИН) и 22 места у «Национального конгресса за реконструкцию Тимора»), и ни одной из них не удалось сформировать коалицию большинства, работа парламента была затруднена: партии не могли договориться о политической программе и принять бюджет. Тогда спустя 6 месяцев после начала работы парламента президент страны Франшишку Гутерриш заявил о его роспуске и назначил новые выборы на 12 мая 2018 года. Подобные меры вызвали недовольство как членов парламента, так и населения страны.

Ключевые темы предвыборной общественно-политической повестки остались неизменными в сравнении с парламентскими выборами 2017 года. Это в первую очередь социально-экономические проблемы страны.

Из-за отсутствия явного победителя на парламентских выборах 2017 года несколько партий решили объединиться в коалиции и альянсы, чтобы расширить базу избирателей. Таким образом, на выборах 2018 года было представлено 4 партийных альянса:

Альянс движения к прогрессу (AMP) состоял из 3 политических партий: «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора-Лешти» (CNRT), «Народная партия свободы» (PLP) и «KHUNTO». На выборах 2017 года «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора-Лешти» (CNRT) занял второе место и получил 22 мандата в парламенте, «Народная партия свободы» заняла третье место и получила 8 мандатов в парламенте, «KHUNTO» получила 5 мандатов.

Фронт демократического развития (FDD) состоял из 4 партий: «Объединённая партия развития и демократии» (PUDD), «Тиморский демократический союз» (UDT), «Фронт перемен» (FM) и «Партия национального развития» (PDN). Все партии, входящие в состав Фронта демократического развития, участвовали в выборах 2017 года, но не получили мест в парламенте. Изначально в альянс входила Республиканская партия (PR), но позже вышла из состава.

Движение национального развития (MDN) состояло из 4 партий: «Тиморская народная монархическая ассоциация» (APMT), «Партия освобождения народа Айлеба» (PLPA), «Партия народно-освободительного движения Маубере» (MLPM) и «Национальное единство тиморского сопротивления (UNDERTIM). Из представленных партий только «Партия освобождения народа Айлеба» принимала участие в выборах 2017 года в составе другого альянса, остальные партии выступали самостоятельно. На прошлых выборах не получили мест в парламенте.

Социал-демократическое движение (MSD) состояло из 4 партий: Христианско-демократическая партия (PDC), Социалистическая партия Тимора (PST), Социал-демократическая партия (PSD) и «Тиморское социал-демократическое центральное действие» (CASDT). Все партии принимали участие в выборах 2017 года, но также не получили мест в парламенте.

Помимо партийных альянсов в выборах приняли участие 4 партии:

Революционный фронт Тимора-Лешти (ФРЕТИЛИН). На выборах 2017 года партия выиграла и получила 23 места в парламенте. Действующий президент страны Ф.Гутерриш на президентских выборах 2017 г. выдвигался именно от партии ФРЕТИЛИН. Партия является самой давней в стране (основана в 1974 г.) и до 2002 г. боролась за независимость Восточного Тимора от Португалии и Индонезии. После обретения страной независимости партия продолжила доминировать в политической жизни страны, переориентировав программу на решение социально-экономических проблем.

Республиканская партия (PR). На выборах 2017 года мест в парламенте не получила. Основанная в 2005 году, партия выступает за построение социал-демократии, равенство, справедливость и терпимость. Внутри партии существуют отдельные организации для молодежи, женщин, рабочих и фермеров.

Демократическая партия (PD). На предыдущих выборах партия получила 7 мест в парламенте. Несколько раз входила в правящую коалицию. Ориентирована преимущественно на молодое население страны и выступает за устранение неравенства между полами, решение определенных экологических проблем и борьбу с коррупцией и кумовством в государственных учреждениях.

«Партия отечественной надежды» (PEP) впервые участвовала на выборах в 2017 году, но не заняла ни одного места. Ее лидером является Мануэль Игино Гужман - младший брат первого президента страны после обретения независимости Шананы Гужмана.

К участию в выборах не были допущены 2 политические партии – «Тиморская социал-демократическая ассоциация» (ASDT) и КОТА (наиболее оппозиционная партия, выступающая против курса правительства и ФРЕТИЛИН). Апелляции партий также были отклонены.

По сравнению с участниками прошлых выборов заметно увеличилось число альянсов (на выборах 2017 года было представлено 20 политических партий и 1 альянс). В выборах 2018 года не приняли участие ни в составе альянсов, ни самостоятельно «Блок народного единства», «Народная партия развития» и Демократическая партия Тимора. На выборах 2017 года они не получили мест в парламенте, а их поддержка со стороны избирателей была крайне низкой.

Острая борьба развернулась между альянсом АМР и лидирующей многие годы партией ФРЕТИЛИН. Накануне выборов партии обменивались обвинениями в нарушении процедуры проведения агитационной кампании, а 10 мая АМР обвинил ФРЕТИЛИН в том, что генеральный секретарь партии Мари Алькатири неофициально работает в Национальной избирательной комиссии Восточного Тимора и заинтересован в подделке голосов. Тем не менее международные независимые наблюдатели не выявили нарушений и признали выборы свободными и демократическими.

На парламентских выборах 12 мая 2018 года победу одержал альянс АМР, набрав 49,58% голосов избирателей и получив 34 места в Национальном парламенте. Партия ФРЕТИЛИН заняла второе место, набрав 34,15% голосов избирателей и получив 23 места в парламенте. Демократическая партия (PD) получила 5 мест в парламенте с 8,06% голосов. Фронт демократического развития (FDD) занял 3 места в парламенте, набрав 5,49% голосов избирателей. Еще 2 партии и 2 альянса не преодолели избирательный барьер (таблица 1).

Явка на выборах составила 80,98%, что на 4,24 п.п. больше, чем на выборах 2017 года (76,74%). Рост явки объясняется острым контекстом борьбы и мобилизацией населения за счет недавно прошедших президентских выборов. Увеличилось и количество зарегистрированных избирателей: в 2017 г. их было 728 363 чел., в 2018 г. – 784 286 чел.

Таблица 1 – Результаты выборов в Восточном Тиморе в 2018 году

Партия/альянс	Уровень поддержки на выборах, в %	Кол-во мест на выборах
АМР	49,58	34
ФРЕТИЛИН	34,15	23
Демократическая партия (PD)	8,06	5
Фронт демократического развития (FDD)	5,49	3
«Партия отечественной надежды» (PEP)	0,8	0
Движение национального развития (MDN)	0,71	0
Республиканская партия (PR)	0,7	0
Социал-демократическое движение (MSD)	0,51	0

Альянс АМР, состоящий из трех относительно популярных партий Восточного Тимора (на выборах 2017 года они заняли 2, 3 и 5 место, получив места в парламенте), смог

объединить электорат каждой из партий и обеспечил себе победу на выборах. Суммарно на выборах 2017 года эти партии, выступая отдельно, получили 46,5% голосов избирателей. На выборах 2018 года они увеличили показатель поддержки на 3,08 п.п. Поддержка партии ФРЕТИЛИН увеличилась на 4,45 п.п., что может объясняться увеличением явки и перетоком части электората, недовольного созданием партийных коалиций.

Партии, входящие в состав «Фронта демократического развития» (FDD), на выборах 2018 года получили меньше голосов избирателей после объединения в альянс (-1,61 п.п.) по сравнению с суммарным показателем отдельных партий на выборах 2017 года. Аналогично партии в составе Движения национального развития (-0,69 п.п.) и Социал-демократического движения (-1,89 п.п.) после объединения в альянсы получили меньший процент голосов избирателей, чем суммарно по показателям партий на выборах 2017 года.

Поддержка Демократической партии (-1,74 п.п.) и «Партии отечественной надежды» (-0,4 п.п.) сократилась предположительно за счет большей привлекательности партийных коалиций. Уровень поддержки Республиканской партии не изменился.

За счет объединения большинства партий в коалиции конкурентность на выборах 2018 г. значительно уменьшилась по сравнению с показателем 2017 г., составив 1,91 по индексу Хуана Молины (в 2017 году – 3,79).

Восточный Тимор делится на 13 округов (рисунок 1). В каждом округе было открыто разное количество центров для голосования: наибольшее в Дили и Эрмере (по 83 центра), наименьшее в Окуси (41 центр). В сумме по всей стране работало 876 центров для голосования.

Рисунок 1 – Административно-территориальное деление Восточного Тимора

Помимо территории страны голосование проходило в Австралии, Южной Корее, Португалии и Великобритании. Рассмотрим результаты выборов в субнациональном разрезе (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты парламентских выборов 2018 г. в Восточном Тиморе по муниципалитетам, в %

Округ	AMP	ФРЕТИЛИН	PD	FDD	PEP	MDN	PR	MSD
Аилеу	59,6	26,1	4,18	6,97	0,83	1,44	0,49	0,34
Айнару	57,18	17,85	9,78	10,64	1,16	2,11	0,79	0,48
Баукау	39,37	51,87	3,69	2,95	0,59	0,31	0,63	0,57
Бобонару	50,88	26,83	14,75	4,57	0,99	0,58	0,89	0,49
Кова-Лима	49,42	25,07	17,85	5,33	0,76	0,57	0,71	0,29
Дили	55,31	34,84	4,53	3,74	0,46	0,42	0,31	0,38
Эрмера	54,21	23,43	10,70	7,39	1,21	1,56	0,91	0,59
Лаутен	35,92	44,79	14,71	2,75	0,54	0,25	0,60	0,42
Ликиса	47,46	29,11	10,57	8,92	1,02	0,93	1,05	0,94
Манатуту	61,69	21,71	6,50	6,69	1,40	0,47	0,59	0,95
Мануфахи	50,69	30,28	6,92	9,53	1,07	0,51	0,59	0,42
Окуси	58,86	28,39	5,41	5,30	0,89	0,40	0,47	0,27
Викеке	26,17	62,44	3,78	4,62	0,61	0,61	1,06	0,70
Австралия	37,2	52,25	2,96	4,27	0,47	0,36	1,66	0,83
Южная Корея	54,8	31,95	6,88	6,33	0	0	0	0
Португалия	27,18	56,12	7,38	6,4	0,77	0,19	0,19	1,75
Великобритания	37	59,65	2,16	0,79	0,07	0,14	0,03	0,14

Во всех округах страны за исключением восточных округов Баукау и Лаутена наибольшее количество голосов набрал альянс AMP. В Баукау и Лаутене лидирует партия ФРЕТИЛИН, которая получала в них большинство голосов и на выборах 2012 и 2017 г. Многие годы главные посты в данных округах занимают влиятельные члены ФРЕТИЛИН, поэтому лояльность населения партии в них высокая. Столичный округ Дили поддержал альянс AMP. На выборах 2017 г. победителем в данном округе был «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора», который входит в состав альянса AMP. Обособленный округ Окуси, расположенный на западе страны, также поддержал AMP, хотя на выборах 2017 г. там лидировала партия ФРЕТИЛИН. Представители ФРЕТИЛИН заподозрили вероятность фальсификации в округе, однако апелляционный суд отверг подобные обвинения. На рисунках ниже отражены географические особенности голосования (рисунки 2, 3)

Рисунок 2 – Результаты парламентских выборов 2017 г. Красный - ФРЕТИЛИН. Синий - «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора»

Рисунок 3 – Результаты парламентских выборов 2018 г. Красный - ФРЕТИЛИН. Синий – АМР

Таким образом, во всех округах, победу в которых на выборах 2017 г. одержал «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора», на выборах 2018 г. лидировал альянс АМР (в состав которого и вошел «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора»). Еще два округа – Окуси и Викеке – поддержали АМР, хотя на выборах 2017 г. в них победила партия ФРЕТИЛИН. Подобная ситуация объясняется тем, что альянсу АМР удалось мобилизовать электорат всех трех партий, входящих в его состав, на территории этих округов.

Интересны показатели национализации для ФРЕТИЛИН и АМР. Коэффициент вариации для партии ФРЕТИЛИН увеличился с 0,38 до 0,4, что свидетельствует о том, что голосование за партию остается неравномерным в стране. Индекс национализации, рассчитанный на основе коэффициента Джини, снизился с 0,81 в 2017 году до 0,8 в 2018 году. Для АМР коэффициент вариации в 2018 году составил 0,21, а индекс национализации равен 0,89. Подобные показатели говорят о том, что распределение голосов за АМР в Восточном Тиморе является равномерным.

Таким образом, на парламентских выборах 2018 г. победу одержал альянс АМР, в состав которого вошли одни из самых популярных партий страны - «Национальный конгресс за реконструкцию Тимора-Лешти» (CNRT), «Народная партия свободы» (PLP) и «KHUNTO». Объединив электорат всех трех партий, альянсу удалось получить 34 места в парламенте. При этом уровень электоральной поддержки ФРЕТИЛИН даже увеличился (+4,45 п.п.), что свидетельствует о том, что при отсутствии альянсов и самостоятельном участии партий в выборах, ФРЕТИЛИН мог одержать победу, однако образовать правительство большинства ему бы вероятно не удалось. Важен и результат «Фронта демократического развития» (FDD), партии которого не занимали мест в парламенте,

участвуя в выборах самостоятельно, однако, объединив усилия, смогли преодолеть избирательный барьер и получить 3 места в парламенте. На следующих парламентских выборах можно ожидать, что большинство партий снова примет участие в составе альянсов.

Более того, теперь президент страны (ФРЕТИЛИН) и премьер-министр (АМР) представляют лидеров двух конкурирующих партий, что отразится не только на работе государственного аппарата, но и на распределении голосов за партии на следующих выборах.

Елизавета Иохим. Анализ президентских 16 ноября 2019 г. и парламентских 5 августа 2020 г. выборов в Шри-Ланке

16 ноября 2019 г. в Шри-Ланке прошли президентские выборы, в результате которых выиграл, набрав 52,2% голосов, Готабая Раджапакса, выдвинутый от Народного фронта Шри-Ланки, победив своего оппонента Саджита Премадаса из Объединенной национальной партии. 5 августа 2020 г. в условиях пандемии прошли выборы в парламент, где большинство голосов и мест (59,1% голосов, 145 мест) набрал Народный альянс свободы Шри-Ланки, возглавляемый Народным фронтом Шри-Ланки и действующим премьер-министром Махиндой Раджапаксой.

Шри-Ланка – демократическая социалистическая республика. Проект «Freedom House»⁵⁰ определяет Шри-Ланку как частично свободную страну и присваивает ей 56 баллов из 100 в 2020 г. (23/40 – политические права, 33/60 – гражданские свободы). По данным проекта, Майтрипала Сирисена, избранный президентом в 2015 г., значительно улучшил уровень политических прав и гражданских свобод по сравнению с репрессивным правлением Махинды Раджапаксы, тем не менее, после избрания Готабая Раджапаксы и назначения его брата Махинды Раджапаксы на пост премьер-министра эти показатели могут подвергнуться угрозе. Оценка проекта Polity IV равняется 7 баллам, что трактуется как несовершенная демократия, оценка Democracy Index – 6,14, что можно понимать как гибридный режим в Шри-Ланке.

В апреле 2015 г. в конституцию были внесены поправки, согласно которым президент избирается на пост прямым голосованием на 5 лет вместо шести не больше 2-х раз (это ограничение в 2010 г. было отменено подконтрольным М.Раджапаксе правительством), и вместе с назначаемым президентом премьер-министром формирует кабинет министров.

Законодательная власть Шри-Ланки представлена однопалатным парламентом, состоящим из 225 членов, избираемых на 5 лет по смешанной системе.

Предвыборный социально-политический контекст

Макроэкономическая ситуация накануне президентских выборов была не в пользу действующего президента: в Шри-Ланке наблюдался фактический рост ВВП на душу населения (с другой стороны, при расчете ВВП на душу населения без приведения к базовому году с 2017 г. наблюдалось снижение, продолжившееся в 2020 г.), тем не менее в 2016 г. в стране произошел кризис платежного баланса из-за огромного внешнего долга Китаю. Меры, предпринятые правительством, не были эффективными: М.Сирисена не смог погасить долг за счет бюджетного профицита и увеличения налоговых поступлений и вынужден был сдать Китаю в аренду по льготной цене порт, построенный во времена правления М.Раджапаксы на китайские инвестиции, и занять у Китая еще большую сумму денег для погашения срочных задолженностей. В 2018 г. на фоне кризисной экономической ситуации М.Сирисена попытался уволить своего премьер-министра Ранила Викремесингхе и передать пост М.Раджапаксе, но парламент категорически не поддержал такое решение двумя вотумами недоверия. Роспуск парламента был заблокирован решением Верховного суда, так что в итоге рокировка М.Сирисены не удалась.

---

⁵⁰ <https://freedomhouse.org/country/sri-lanka/freedom-world/2020>

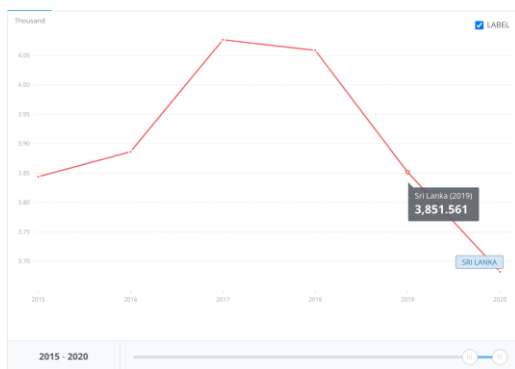

Рисунок 6. ВВП на душу населения в долларах текущего года⁵¹

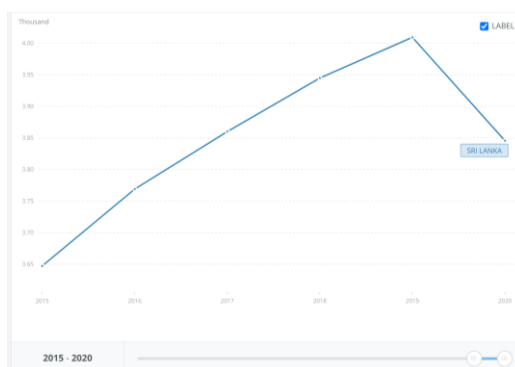

Рисунок 7. ВВП на душу населения, приведенное к ценам в долларах 2010 г.⁵²

Период между избирательными циклами отмечен ростом безработицы. Во время президентских выборов уровень безработицы был равен 4,5%, к парламентским выборам он поднялся до 5,4%, но перед выборами краткосрочно снижался примерно на половину процентных пункта.

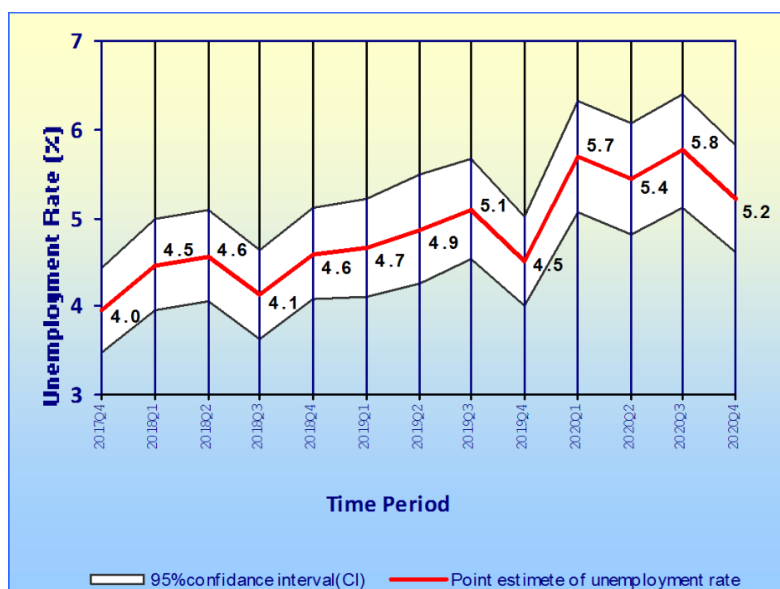

Рисунок 8. Поквартильный уровень безработицы в 2017-2020 гг.⁵³

51

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2020&locations=LK&start=2015>

52 <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?end=2020&locations=LK&start=2015>

53 Sri Lanka Labour Force Survey 4th Quarter - 2020

Доходы населения в 2019 г. возросли по сравнению с 2015 г., но в 2020 г. снизились (вероятно, в связи с коронавирусной ситуацией)⁵⁴.

На политическую конъюнктуру Шри-Ланки сильное влияние оказывает этнический конфликт между тамилами (проживающими преимущественно в северных и восточных регионах, разделенными на тамилы Шри-Ланки – давно проживающих на острове – и индийских тамилы, мигрировавших из Индии в период британского правления) и сингалами (доминирующей нацией Шри-Ланки). В 2009 г. официально завершилась гражданская война - разгромом сепаратистской организации «Тигров освобождения Тамил Илама», во многом это заслуга М.Раджапаксы, бескомпромиссного борца с тамильскими повстанцами.

Другая грань религиозно-этнического конфликта проходит между мусульманами, потомками арабских переселенцев, говорящими в основном на тамильском языке, и буддистским большинством населения, представленным сингалами.

Накануне президентских выборов конфликт обострился: в апреле 2019 г. террористы-смертники напали на христианские церкви и гостиницы, в результате чего погибли 269 человек. После этого последовал ряд антимусульманских беспорядков, в ходе которых погиб как минимум один человек.

В стране два официальных языка: сингальский (на нем говорит 74%) и тамильский (18%), согласно географии расселения, тамильское меньшинство проживает на севере острова и на восточном побережье. Индийские тамилы живут в гористой местности в Шри-Ланке в районе г. Канди. Мусульмане в основном проживают в городах на востоке страны и в крупных городах (аграрная часть Шри-Ланки населена в основном сингалами).

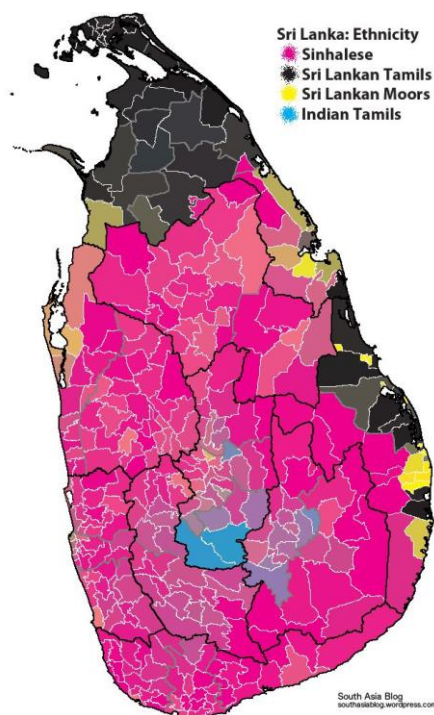

Рисунок 9. Карта расселения этнических групп Шри-Ланки⁵⁵

⁵⁴ Gross Domestic Product (GDP) by Income Generation, Department of Census and Statistics Ministry of Finance

⁵⁵ South Asia Blog // URL: <https://southasiablog.wordpress.com/2014/08/18/south-asias-lebanon-the-demographics-of-sri-lanka/>

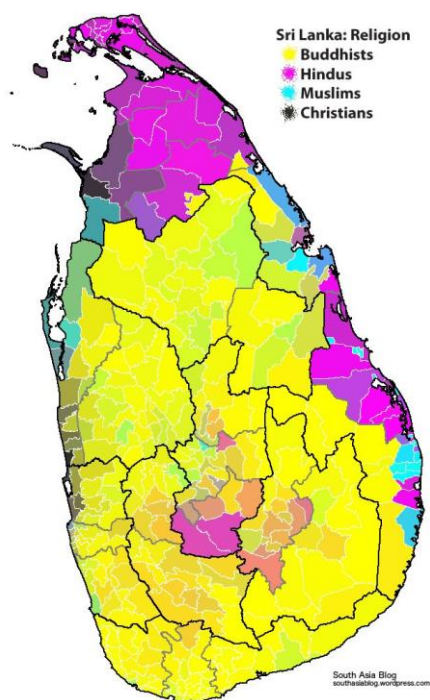

Рисунок 10. Карта расположения религиозных групп Шри-Ланки⁵⁶

Раскол «город-село» не оказывает значительного влияния на политическую ситуацию в стране, доминирующими и наиболее влиятельными факторами являются этнос и религия.

В политической конъюнктуре актуален раскол между Народным альянсом свободы Шри-Ланки, возглавляемым М.Раджапаксой, и альянсом «Мир – народная власть». М.Раджапакса представляет интересы сингалов, его партия придерживается националистических взглядов. Их оппозиционеры представляют интересы тамиллов и мусульман, а также делают акцент на необходимости демократизации институтов и продвижении либеральной повестки.

Участники выборов

Наиболее влиятельными политическими игроками в Шри-Ланке являются⁵⁷:

Народный альянс свободы Шри-Ланки (бывший Объединенный народный альянс свободы, переименованный в 2016 г. в рамках ребрендинга после поражения его кандидатов в парламентских и президентских выборах в 2015 г.) – был создан в 2004 г., включал в себя Народный фронт Шри-Ланки (под предводительством М.Раджапаксы), Партию свободы Шри-Ланки (под предводительством М.Сирилены, который в 2015 г. выиграл выборы от оппозиционной коалиции, но в новом электоральном цикле примкнул к М.Раджапаксе), Коммунистическую партию Шри-Ланки. После выборов 2015 г. альянс из правящей партии превратился в оппозиционную силу. Альянс выступает против тамильских сепаратистов, М.Раджапакса известен категорической политикой, проводимой против тамильских повстанцев⁵⁸, репрессивными методами борьбы с оппозицией (например, в 2010 г. был арестован Сарата Фонсеки, бывший генерал, принимавший участие в подавлении восстания

⁵⁶ South Asia Blog // URL: <https://southasiablog.wordpress.com/2014/08/18/south-asias-lebanon-the-demographics-of-sri-lanka/>

⁵⁷ http://www.veriteresearch.org/wp-content/uploads/2018/06/Mapping_Sri_Lanka_s_Political_Parties_Actors_and_Evolution.pdf

⁵⁸ Britannica // URL: <https://www.britannica.com/place/Sri-Lanka/The-Republic-of-Sri-Lanka#ref1070067>

тамилов), напряженными отношениями с Западом из-за обвинений в нарушении прав человека, коррупционностью и nepотизмом – то, что его брат выиграл президентские выборы, является косвенным доказательством. Альянс в целом ориентирован на интересы сингалского среднего класса: учителей, врачей, а также фермеров и рабочих. Заявленные ценности – социалистические и демократические.

Альянс «Мир – народная власть» состоит из Объединенной национальной партии, при этом часть членов партии выступали на парламентских выборах в качестве самостоятельных игроков, Партии национального наследия, партии «Мусульманский конгресс» и Прогрессивного тамильского альянса.

Раскол в Объединенной национальной партии значительно ослабил и партию, и весь блок, противостоящий Народному альянсу свободы Шри-Ланки.

На выборах широко были представлены интересы тамилы – национального меньшинства. Партийная конъюнктура тамилы неоднородна, политические силы разобщены, из-за чего возможны проблемы с разделением голосов, которые, будучи консолидированными, более эффективно обеспечивали бы представительство тамилы в парламенте.

Наиболее значительными игроками являются **Национальный альянс тамилы**, ключевым участником которого выступает партия **ИТАК**, наиболее старая, основанная в 1949 г. партия, представляющая интересы тамилы. Ее лидером на момент выборов являлся Маваи Сенатираджа, в целом альянс представлен в основном данной партией и в бюллетени также включена именно она.

Важно отметить, что партия «Национальная народная власть» — это переименованный «Народный освободительный фронт», JVP. Его лидер – Анура Кумара Диссанаяка, кандидат на президентских выборах, занявший третье место. «Национальная народная власть» — это ультралевая коммунистическая партия, разделяющая ценности марксизма-ленинизма. После раскола в 2008 г. в партии остались противники политики М.Раджапаксы. Партия поддерживала М.Сирисену на президентских выборах в 2015 г., но во время парламентских выборов выступила как самостоятельная сила.

Всего в президентских выборах принимали участие 35 кандидатов, но в основном конкурировали Саджит Премадаса от Нового демократического фронта и Готабая Раджапакса от Народного фронта Шри-Ланки. Остальные в сумме набрали 5,8% голосов, из которых 3,2% – А.К.Диссанаяка от Народного освободительного фронта.

В прошлых президентских выборах в 2015 г. участников было 19 и основное противостояние велось между Махиндой Раджапаксой от Народного фронта Шри-Ланки и Майтрипалой Сирисеной от оппозиционной коалиции (17 остальных кандидатов в сумме набрали 1,01% голосов).

В парламентских выборах принимали участие кандидаты от 39 партий или альянсов регионального и федерального уровня и независимые кандидаты. В прошлом избирательном цикле были представлены кандидаты более чем от двадцати партий и независимые кандидаты, но места в парламенте по итогам голосования получили кандидаты только от шести партий.

Общие результаты выборов и их динамика

Таблица 3. Общие результаты и динамика президентских выборов в 2019 г.⁵⁹

Кандидат и партия	2019	динамика
Готабая Раджапакса (Народный фронт Шри-Ланки)	52,2%	+4,6 п.п. (М.Раджапакса)
Саджит Премадаса (Новый демократический фронт)	42%	-9,3 п.п.
Анура Кумара Диссанаяка (Народный фронт освобождения)	3,2%	<i>Кандидат от партии не принимал участие в выборах</i>
Остальные	2,6%	

С.Премадаса, кандидат в президенты от Нового демократического фронта, испытал на себе снижение электоральной поддержки, вызванное кризисом доверия к власти на фоне террористического акта накануне выборов, экономического кризиса и острого этнического конфликта. Г.Раджапакса, кандидат оппозиционного на момент 2019 г. Народного фронта Шри-Ланки, получил прирост голосов. Этому поспособствовали увеличение политической активности сингальских избирателей и их недовольство правящей партией.

Таблица 4. Общие результаты и динамика парламентских выборов в 2020 г.⁶⁰

	2020 год			
	Пропорциональная часть		Мажоритарная часть	Общее число мандатов
	Процент голосов, %	Число мандатов	Число мандатов	
Народный альянс свободы Шри-Ланки	56,07%	17	129	146
- Народный фронт Шри-Ланки	55,53% (+15,03)	17 (+5)	128 (+45)	145 (+50)
- Партия свободы Шри-Ланки	0,54%	0	1	1
- Коммунистическая партия Шри-Ланки	-	-	-	-
Альянс «Мир – народная власть»	22,49%	7	48	55

⁵⁹ https://elections.gov.lk/en/elections/results_pe_E.html#

⁶⁰ https://elections.gov.lk/en/elections/results_pe_E.html#, https://elections.gov.lk/web/wp-content/uploads/election-results/parliamentary-elections/Votes_Seats_NL_SBP_02.pdf

- Большинство Объединенной национальной партии + Партия национального наследия + Прогрессивный тамильский альянс	22,46%	7	47	54
- Исламский конгресс Шри-Ланки	0,28% (-0,1 п.п.)	0 (-)	1 (-)	1 (-)
Национальный альянс Тамилов (ИТАК)	2,65% (-1,77 п.п.)	1 (-1)	9 (-5)	10 (-6)
Национальная народная власть (бывший «Народный фронт освобождения», JVP)	3,61% (-1,05 п.п.)	1 (-1)	2 (-2)	3 (-3)
Национальный народный конгресс тамилов (Ahila Pankai Tamil Congress)	0,58%	1	1	2
Народно- демократическая партия Илама	0,5% (+0,21 п.п.)	0 (-)	2 (+1)	2 (+1)
Меньшинство Объединенной национальной партии	2,15% (-41,5 п.п.)	1 (-12)	0 (-93)	1 (-105)
«Наша власть партии народа»	0,55%	1	0	1
«Тигры освобождения тамилов» (TMVP)	0,58%	0	1	1
Исламский национальный альянс	0,45%	0	1	1
Национальный альянс тамилов	0,42%	0	1	1
Всецейлонский народный конгресс (АСМС)	0,35%	0	1	1
Национальный конгресс	0,32%	0	1	1
Объединенный альянс за мир	0,27%	0	1	1
Прочие	9,01% (+7,31)	0 (-)	0 (-)	0 (-)

В 2020 г. на парламентских выборах появилось много самостоятельных игроков, достаточно активных и ресурсных, чтобы получить мандаты в парламенте. Малые партии проходили, получив мандаты в округах, тогда как на места по федеральному списку могли рассчитывать только крупные партии. Одновременно с этим произошла поляризация этнических и религиозных меньшинств вокруг Альянса «Мир – народная власть».

Народный альянс свободы Шри-Ланки получил большинство мандатов по результатам голосования в округах. Значительный рост поддержки оппозиционной с 2015 г. партии «Народный фронт Шри-Ланки» (на 15,03 п.п.) также позволил Альянсу успешно выступить на выборах.

Партия «Национальная народная власть» (бывший «Народный фронт освобождения») потеряла большую долю голосов в округах, электорат перешел Народному альянсу свободы Шри-Ланки.

Явка

Таблица 5. Явка на президентские и парламентские выборы в 2015, 2019 и 2020 гг.

	2015	2019/2020
Президентские выборы	81,5%	83,7% (+2,2 п.п.)
Парламентские выборы	77,6%	75,9% (-1,7 п.п.)

В настоящем электоральном цикле выросла явка на президентских выборах и снизилась на парламентских. Рост можно объяснить обострением политической конкуренции, снижение – распространением пандемии коронавируса.

Максимальная явка на президентских выборах была зафиксирована в юго-восточном округе Монерагала (88,02%), минимальная – в северном округе Джаффна (68,03%).

Во время парламентских выборов минимальная явка наблюдалась в округе Путталам (67,47%, протяженная береговая территория на западе Шри-Ланки); максимальная явка аналогично с президентскими выборами была зафиксирована в округе Монерагала (80,93%).

Конкурентность выборов

Индекс Лааксо и Таагеперы на президентских выборах в 2019 г. составил 2,23, в 2015 г. - 2,07, что говорит о повышении уровня конкурентности на выборах.

Индекс Лааксо и Таагеперы на парламентских выборах в 2020 г. составил 2,83, тогда как в 2015 г. он равнялся 2,79. Это говорит о незначительном повышении уровня конкурентности: в целом и в 2015, и в 2020 гг. был сформирован многопартийный парламент, однако количество самостоятельных игроков к 2020 г. возросло, голоса были распределены более равномерно, чем в 2015 (тем не менее, более половины голосов получил только один альянс).

Индекс Хуана Молинера, учитывающий влияние партии-лидера, на президентских выборах в 2019 г. был равен 1,89, в 2015 г. – 1,94 (произошло снижение индекса). Для парламентских выборов в 2020 г. индекс Молинера составил 1,41, в 2015 г. - 2,31, продемонстрировав значительное снижение. Индексы демонстрируют ослабление двухполюсной модели власти в стране.

Географические особенности выборов

Индексы национализации⁶¹ кандидатов на президентских выборах иллюстрируют средний уровень национализации (0,793 для С.Премадасы, 0,799 для Г.Раджапаксы, 0,73 для А.К.Диссанаяки). С прошлых выборов индекс национализации значительно снизился для кандидата от Нового демократического фронта (у М.Сирусены показатель равнялся 0,87).

На парламентских выборах 2020 г. индекс национализации незначительно снизился для Народного фронта Шри-Ланки (0,8, в 2015 г. – 0,81 для Объединенного народного альянса свободы) и для Объединенной национальной партии (0,79 в 2020 г., 0,86 в 2015 г.).

Для Национального альянса тамилы, Народно-демократической партии Илама индекс национализации, напротив, возрос (у Национального альянса тамилы в 2020 г. – 0,18, в 2015 г. – 0,17, у Народно-демократической партии Илама – 0,09 и 0,06 соответственно).

Общая тенденция – незначительный рост национализации малых партий и снижение национализации крупных политических сил, но в рамках невысоких отклонений.

На президентских выборах для северных округов с высокой долей тамилы характерна низкая явка. Тамилы консолидировано поддержали на выборах С.Премадасу, в то время как в южных округах большей популярностью пользуется Г.Раджапакса.

Наибольшую поддержку Г.Раджапакса получил в южном прибрежном округе Матара (66,8%), наименьшую – в северном тамильском округе Джаффна (6,05%). С.Премадаса, напротив, привлек большую часть голосов в округе Джаффна (81,4%) и наименьшее количество голосов получил в южном округе Хамбантота (25,6%).

На парламентских выборах в северном округе Джаффна за Народный фронт Шри-Ланки не было отдано ни одного голоса – чем выше доля тамильского населения в провинции, тем слабее поддержка партии М.Раджапаксы.

На 0,1 п.п. снизилась поддержка Исламского конгресса Шри-Ланки – в 2015 г. за партию голосовали в двух округах, Ванни и Баттикалоа, но в 2020 г. у нее остались избиратели только одного округа, Баттикалоа. За Национальный альянс тамилы (ИТАК) традиционно голосуют избиратели только пяти округов: Джаффна, Ванни, Баттикалоа, Дигамадулла и Тринкомале. В остальных округах электоральная поддержка партии не оказывается (ситуация аналогична для АПТК, Национального народного фронта тамилы, также «Тигры освобождения тамилы» получили голоса только в округе Баттикалоа – 21,5%, тогда как у Исламского конгресса Шри-Ланки – 10,9% голосов).

Крупные города (Коломбо, Канди, Моратува, Галле, Матара) оказали сильную электоральную поддержку на парламентских выборах Народному фронту Шри-Ланки.

В северных и восточных регионах с высокой долей тамилы избиратели консолидировались вокруг Альянса «Мир – народная власть», предпочитая отдавать голоса более лояльному для своих интересов блоку.

Победа на выборах Г.Раджапаксы и Народного фронта Шри-Ланки под предводительством его брата М.Раджапаксы вероятно обострит этнический конфликт между сингалами и тамилами и может спровоцировать политическую мобилизацию последних. В зависимости от успеха решения экономических вопросов Шри-Ланки следующие выборы могут стать как укрепляющими позиции Народного фронта Шри-Ланки, так и, аналогично 2015 г., опрокидывающими. Тенденция на усиление малых партий и рост плюрализма партийной системы скорее всего не получит развития, этнические и религиозные меньшинства, скорее всего, консолидируются вокруг крупного оппозиционного игрока.

---

⁶¹ Индексы национализации посчитаны на основе долей голосов за политические партии в регионах.

Денис Ру. Анализ парламентских (7 января 2018 года) и президентских (11 и 18 октября 2020 года) выборов на Северном Кипре

После прошедших 7 января 2018 года парламентских выборов на Северном Кипре силами 4 оппозиционных партий, преимущественно выступающих за объединение острова, было сформировано коалиционное правительство, которое оказалось недолговечным, и уже в мае 2019 года власть вновь получили протурецкие силы, представленные Партией национального единства и ее лидером Эрсином Татаром, который стал премьер-министром. На прошедших в октябре 2020 года президентских выборах Э.Татар победил действующего президента, сторонника федерализации Кипра, Мустафу Акынджи, что впервые с 2013 года обеспечило протурецким силам контроль одновременно над президентом, правительством и парламентом.

Правила игры.

Северный Кипр (официальное название: Турецкая Республика Северного Кипра, ТРСК) – это частично признанное государство, занимающее северную часть острова Кипр в восточном Средиземноморье. Республика официально признана только Турцией, которая поспособствовала возникновению государства и сохраняет с ним плотные культурные, экономические и политические связи. В то же время остальное мировое сообщество единственной властью на острове считает руководство Республики Кипр, занимающей остальные 2/3 части острова.

Северный Кипр является унитарной премьер-президентской республикой. Президент ТРСК является главой государства и избирается на прямых выборах, которые проходят раз в 5 лет. Исполнительную власть осуществляет совет министров, возглавляемый премьер-министром, который назначается президентом из числа депутатов парламента и является представителем победившей партии и коалиции. Совет министров ТРСК формируется премьер-министром и представляется на одобрение парламенту республики, президент также имеет право председательствовать на заседании совета министров. Законодательную власть на Северном Кипре осуществляет однопалатная Законодательная ассамблея, состоящая из 50 депутатов, избираемых на 5-летний срок. Судебная ветвь власти - самостоятельная и независима от исполнительной и законодательной ветвей. Северный Кипр является демократической страной. Индекс Freedom House с 2018 г. оценивает страну в 81 балл из 100, что соответствует статусу свободной страны. Тем не менее, в числе главных проблем республики называются политическая и экономическая зависимость от Турции, коррупция, дискриминация этнических и конфессиональных меньшинств, а также торговля людьми.

Социально-экономические показатели

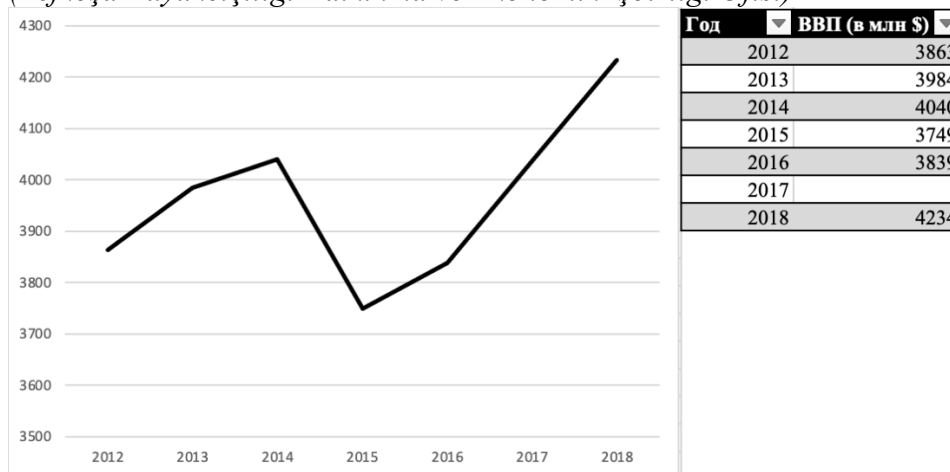
На 2017 г. население Северного Кипра составляло примерно 326 тысяч человек, согласно переписи населения 2011 г., в республике проживало 294 906 человек, что в 2,5 раза меньше, чем в Республике Кипр. По соглашению 1975 г. киприоты-турки, проживающие на Южном Кипре, были обменены на киприотов-греков, проживавших на оккупированных турками землях, поэтому обе республики моноэтничны (свыше 98% населения составляют соответственно греки в Республике Кипр, и турки в ТРСК). Тем не менее, на Северном Кипре остались общины киприотов-греков (644 чел.) и христиан-маронитов (364 чел.) Согласно уже упомянутой переписи 2011 г., всего 190 494 жителя обладали гражданством ТРСК, в то время как больше четверти – 80 550 – составляли граждане Турции, а еще 15 215 человек имели гражданство других стран (преимущественно, рабочие-мигранты и студенты). И-за статуса частично признанного государства и достаточно старых данных последней переписи точно определить текущее

население ТРСК невозможно, поэтому некоторые источники сообщают о достижении численности жителей Северного Кипра свыше 500 тысяч человек. Данные по явке на президентских выборах 2020 года сообщают, что в республике зарегистрированы как минимум 199 035 избирателей.

Основой экономики Северного Кипра является сфера услуг (69%), промышленность (22%) и сельское хозяйство (9%) составляют небольшую долю в ВВП, поскольку в основном ориентированы на внутренний рынок, а внешняя торговля ограничена Турцией из-за международного эмбарго. Турция не только является единственным торговым партнером, но и покрывает значительную часть расходов ТРСК, непризнанная республика также использует турецкую лиру в качестве национальной валюты. Основной доход в секторе услуг приносят туризм и образование, а значительную долю экспорта составляет сельское хозяйство, что позволяет говорить о сезонном характере экономики и ее подверженности колебаниям.

Рисунок 1. ВВП (номинальный) Северного Кипра

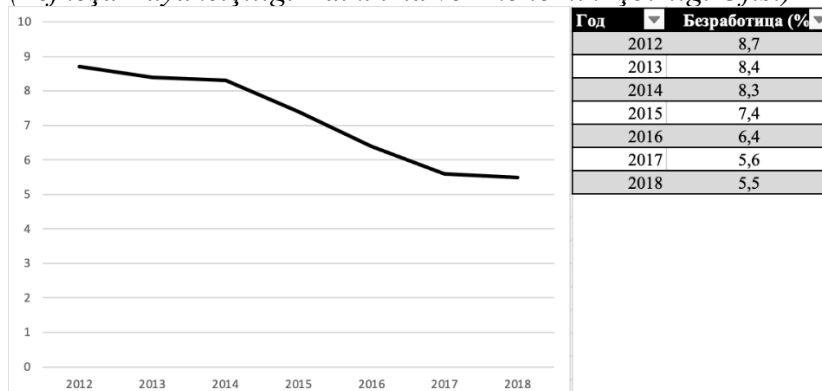
Данные предоставлены Офисом развития и экономического сотрудничества в Лефкоше (Lefkoşa Büyükelçiliği Kalkınma ve Ekonomik İşbirliği Ofisi)

Представленные данные о динамике ВВП Северного Кипра в межвыборный период также можно достаточно прямо связать с политической обстановкой: кризисный 2015 г. совпал с крушением правящей коалиции РТП-ДП и формированием большей коалиции РТП-ПНЕ. После очередной перестановки сил и формирования в 2016 г. новой коалиции ПНЕ-ДП экономика Северного Кипра продолжала восстанавливаться, и улучшающаяся экономическая ситуация играла на руку ПНЕ на предстоящих выборах.

Рисунок 2. Уровень безработицы Северного Кипра

Данные предоставлены Офисом развития и экономического сотрудничества в Лефкоше (Lefkoşa Büyükelçiliği Kalkınma ve Ekonomik İşbirliği Ofisi)

Парламентские выборы.

Предвыборный социально-политический контекст.

Отделение Северного Кипра от Республики Кипр произошло после вторжения в 1974 г. турецких войск для защиты турок-киприотов от возможного энотизиса – присоединения Кипра к Греции – который продвигали греческие националисты, свергнувшие киприотского президента Макариоса. После 8 лет неудачных переговоров о федерализации острова в 1983 г. Турецкая Республика Северного Кипра объявила о своей независимости. В 1976-2005 гг. Северный Кипр возглавлял президент Рауф Денкташ (вице-президент Кипра в 1973-74 гг.), в то же время консервативная Партия национального единства (ПНЕ) вплоть до 2003 г. выигрывала каждые парламентские выборы в республике. После 27 лет относительной стабильности на политической арене ТРСК и доминирования ПНЕ с 2003 г. республика вошла в период «турбулентности»: все последующие парламентские выборы (2005, 2009, 2013) были проведены досрочно, ни один президент ТРСК не смог переизбраться на второй срок с 2005 г., а средняя продолжительность деятельности правительства составляет 1,8 лет.

Можно отметить, что основным конфликтом в ТРСК является как раз проблема разделения острова и взаимоотношений с Республикой Кипр. Часть партий, преимущественно левого спектра, выступают за воссоединение Северного Кипра с Республикой Кипр и формирование единого государства на острове в виде федерации. В то же время правоконсервативные силы отстаивают идею существования двух отдельных этногосударств на острове. Данная позиция также подразумевает дальнейшее сотрудничество с Турцией и усиление связей между двумя государствами. Несмотря на экономический патронаж и полную внешнеполитическую зависимость от Турции, ТРСК нельзя назвать полностью подконтрольной Турции, поскольку последняя не стремится целиком контролировать внутреннюю политику островного государства, оставляя пространство для диалога сторон. Это обстоятельство также позволяет кандидатам, оппозиционным вмешательству Турции, избираться в том числе и на высшие государственные должности. Соответственно, вопрос взаимоотношений с Турцией и миграционная политика по отношению к анатолийским туркам тоже являются значительной частью политической повестки. В кампании 2018 г. помимо традиционных вопросов взаимоотношений с Республикой Кипр и Турцией также существенными проблемами были социально-экономическая ситуация в ТРСК и статус Вароши – курортного района Газимагусы, закрытого для посещения с 1974 г.

Партийная система ТРСК отчасти напоминает систему Турции: основными конкурентами являются правые националистические партии и леволиберальные, социал-демократические силы, при этом представительство других политических движений ограничено. На Северном Кипре даже ряд партий имеют названия, схожие с их турецкими соратниками по идеологическому спектру (например, Демократическая партия, Общественная демократическая партия, Республиканская народная партия – Республиканская турецкая партия в ТРСК). Несмотря на продолжительную череду побед ПНЕ, она в трех из четырех парламентских кампаний до 1993 г. набирала всегда чуть больше 50%, а один раз даже не набрала 40%, но, все равно, получила большинство. В течение всего этого периода ПНЕ оставалась у власти за счет конкуренции на социал-демократическом поле между Республиканской турецкой партией (РТП) и Общественной партией освобождения (ОДО) (хотя даже объединение оппозиционных партий в коалицию на парламентских выборах 1990 г. не обеспечило им победу). Однако конфликт между президентом Р.Денкташем и руководством ПНЕ спровоцировал раскол в правящей партии и проведение досрочных парламентских выборов в 1993 г., на которых основанная сторонниками президента консервативная Демократическая партия (ДП) отхватила у ПНЕ почти половину мандатов и в коалиции с РТП смогла впервые в истории Северного Кипра сформировать правительство без ПНЕ. В дальнейшем партийную систему Северного Кипра

можно описать как 3,5-партийную с регулярным участием ПНЕ, РТП и ДП и периодическим появлением других сил.

По итогам выборов 2013 г. правящая на тот момент ПНЕ потеряла почти половину своих мандатов и перешла в оппозицию коалиционному правительству РТП и ДП во главе с премьер-министром Озканом Йорганджиоглу (РТП). После провала РТП на президентских выборах в апреле 2015 г. О.Йорганджиоглу в июле подал в отставку, а Омер Кальонджу (РТП) сформировал большую коалицию РТП-ПНЕ. Новая коалиция оказалась недолговечной, и уже в апреле 2016 г. ПНЕ сформировала коалицию с ДП, оставив РТП в оппозиции. Новый премьер Хусейн Озгюргюн (ПНЕ) сосредоточился на улучшении экономической обстановки в стране, а также предложил в нарушение резолюции ООН открыть Варошу.

Избирательная система.

Все 50 членов Ассамблеи ТРСК избираются на 5-летний срок по пропорциональной избирательной системе. Принять участие в голосовании могут только граждане ТРСК. Территория Северного Кипра поделена на 6 многомандатных избирательных округов в соответствии с административным делением республики; количество мандатов на округ распределяется пропорционально населению. Таким образом, на выборах 2018 г. существовали следующие многомандатные округа: Лефкоша (16 мандатов), Газимагуса (13), Гирне (10), Искеле (5), Гюзельюрт (4) и Лефке (2). По сравнению с выборами 2013 г., количество округов увеличилось на 1 после отделения района Лефке от Гюзельюрта в 2016 г. Для получения мандата партии требуется преодолеть 5%-ный проходной барьер. Голосовать избиратели могут либо за весь партийный список, либо за отдельных кандидатов. Во втором случае избиратель может проголосовать за столько кандидатов, сколько мандатов распределено на этот округ. Однако избиратель не ограничен лишь своим избирательным округом и может голосовать за кандидатов в любом округе, в таком случае число поданных голосов должно быть от 24 до 50, то есть теоретически один избиратель может проголосовать индивидуально за всех 50 членов Ассамблеи. Данная возможность на выборах 2018 г. введена впервые и на предыдущих парламентских выборах не использовалась. Кандидат в депутаты может выдвигаться как от зарегистрированной партии, так и в качестве независимого.

Участники выборов.

Республиканская турецкая партия (Cumhuriyetçi Türk Partisi, РТП) – социал-демократическая партия, выступающая за воссоединение Кипра. РТП также является наблюдателем в «Партии европейских социалистов». Одна из старейших политических сил ТРСК, Республиканская турецкая партия была основана в 1970 году, и в течение 34 лет находилась в оппозиции правящей ПНЕ и многолетнему президенту Р.Денкташу. РТП уже была в составе правительства ТРСК в 1994-96 гг. (младший партнер в коалиции с ДП), 2004-09 гг. (старший партнер в коалиции с ДП) и в 2013-16 гг. (старший партнер с ДП, а затем с ПНЕ). На выборы 2018 г. РТП повел новый лидер, член Ассамблеи Туфан Эрхюрман. Партия сделала ставку на кадровое обновление и упор на социально-экономическую повестку.

Партия национального единства (Ulusal Birlik Partisi, ПНЕ) – национал-консервативная партия, являющаяся сторонником разделения острова на два национальных государства. ПНЕ является членом Альянса европейских консерваторов и реформистов. Партия, на текущий момент ставшая главной протурецки настроенной силой ТРСК, основана в 1975 г. президентом Р.Денкташем и до 2003 г. являлась правящей партией республики (за исключением 1994-96 гг.). ПНЕ также была в составе правительства в 2009-13 гг. и с 2015 г. В 2018 г. на выборах партийный список возглавил действующий премьер-министр Х.Озгюргюн. В предвыборной программе ПНЕ акцентировала внимание на успехах своего правительства и отстаивала идею усиления кооперации с Турцией, тем не

менее, оппоненты ПНЕ обвиняли правительство в попытке повлиять на выборы путем принятия в гражданство многочисленных анатолийских турок.

Демократическая партия (Demokrat Partisi, ДП) – правоцентристская консервативная партия, сторонница разделения острова на два государства. Партия была создана в 1992 г. бывшими членами ПНЕ во главе со спикером Ассамблеи Хаккы Атуном. Президент Р.Денкташ также охладел к ПНЕ и скорее придерживался позиций, близких ДП. Уже по итогам выборов 1993 г. ДП была старшим партнером в правящей коалиции с РТП, а Х.Атун стал премьером. Впоследствии, благодаря своим центристским позициям ДП была в составе практически всех правительств ТРСК в качестве младшего партнера (кроме 2015-16 гг., когда ДП находилась в оппозиции большой коалиции ПНЕ-РТП). На парламентских выборах 2018 г. партийный список возглавил вице-премьер Сердар Денкташ, сын Р.Денкташа и бессменный лидер ДП с 1996 г.

Общественная демократическая партия (Toplumcu Demokrasi Partisi, ОДП) – социал-демократическая партия, поддерживает воссоединение Кипра. Партия была основана в 2007 г. после слияния двух небольших (к тому времени небольших) левых партий – Общественной партии освобождения (ОПО) и Движения за мир и демократию (ДМД). Партия проходила в Ассамблею на выборах 2009 г. и 2013 г., однако, в составе правящей коалиции была лишь единожды во временном правительстве Сибель Сибер в июне-сентябре 2013 г. Тем не менее, действующий президент М.Акынджи является членом ОДП. В 2016 г. ряд членов ОДП, в том числе основатель партии Мехмет Чакеджи, обвинили действующего лидера Джемала Озйийита в nepoтизме и вышли из партии, создав новую – Общественную партию освобождения.

Народная партия (Halkin Partisi, НП) – центристская и популистская партия, отстаивающая идеи «третьего пути» и противодействия коррупции. Партия была основана в 2016 г. бывшим дипломатом Кудретом Озерсаем. Основную долю повестки НП составляла критика истеблишмента и требование установления более прозрачных механизмов государственного управления. В социальной политике НП придерживается левых позиций и выступает в поддержку национальной системы здравоохранения, увеличения социальных пособий и строительства жилья.

Партия возрождения (Yeniden Doguş Partisi, ПВ) – консервативная партия, отстаивающая идеи турецкого национализма. ПВ была создана только в 2016 г., однако, она является идейным продолжателем партии «Новый рассвет», которая в 1993 г. вошла в состав ДП. ПВ, как и ее предшественница, представляет интересы турецких переселенцев, но, тем не менее, выступает за равноправие ТРСК и Турции как двух независимых государств. Возглавляет партию профессор Эрхан Арикли.

Другой новой политической силой, образованной к 2018 г., стала социал-демократическая **Общественная партия возрождения** (Toplumcu Kurtuluş Partisi, ОПВ). ОПВ была создана в 2016 г. бывшими членами ОДП во главе депутатом М.Чакеджи, который критиковал председателя ОДП Д.Озйийита. В 2017 г. к ОПВ присоединились ряд членов РТП, поэтому партия сменила название на **Общественную партию возрождения – Новые силы** (Toplumcu Kurtuluş Partisi Yeni Güçler, ОПВ-НС), в марте того же года в ОПВ-НС влилась Социал-демократическая партия. В конце 2017 г. ОПВ-НС объявила, что на предстоящих выборах она пойдет в альянсе с социалистической **Партией кипрского единства** (Birleşik Kıbrıs Partisi, ПКЕ), которая в 2009 г. и 2013 г. неудачно пыталась пройти в Ассамблею. Новый блок получил название **Альянс за перемены и освобождение** (Değişim ve Kurtuluş İttifakı), однако, официально в выборах принимала участие ОПВ-НС, в партийный список которой были включены кандидаты ПКЕ. К альянсу также пыталась присоединиться левая **Новая кипрская партия** (Yeni Kıbrıs Partisi, НКП), в последний раз участвовавшая в выборах 1998 г., но она получила отказ.

На выборах 2018 г. также приняла участие ультраправая **Партия националистической демократии** (Milliyetçi Demokrasi Partisi, ПНД), которая взяла название у бывшей турецкой националистической партии.

Помимо НКП, в предстоящих парламентских выборах не приняли участие еще несколько партий: Кипрская социалистическая партия (Kıbrıs Sosyalist Partisi), Партия независимого пути (Bağımsızlık Yolu Partisi) и Партия свободы и мира (Özgürlük ve Barış Partisi). Таким образом, в выборах приняли участие 8 партий, 4 из которых – впервые. По сравнению с предыдущим электоральным циклом их число увеличилось (с 5), в том числе за счет внутривыборных расколов (ОПВ-НС и ПВ). Из участвовавших в 2013 г. партий только ПНЕ не была в 2018 г. представлена в качестве самостоятельной силы, предпочтя объединить своих кандидатов с ОПВ-НС. Помимо кандидатов от партий, было зарегистрировано 9 независимых кандидатов: 4 в Лефкоше, 2 в Газимагусе и по 1 в Гирне, Гюзельюрте и Искеле.

Общие результаты выборов.

Таблица 1. Сравнительные результаты парламентских выборов 2013 г. и 2018 г.

Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (KKTK Yüksek Seçim Kurulu)

Партия	2013 г.		2018 г.		Разность процентов	Разность мандатов
	Проценты	Мандаты	Проценты	Мандаты		
Явка	69,41		66,14		-3,37	
ПНЕ	27,32	14	35,61	21	+8,29	+7
РТП	38,36	21	20,95	12	-17,41	-9
НП	-	-	17,07	9	+17,07	+9
ОДП	7,40	3	8,65	3	+1,25	0
ДП	23,15	12	7,82	3	-15,33	-9
ПВ	-	-	6,99	2	+6,99	+2
ОПВ-НС	-	-	2,67	-	+2,67	-
ПНД	-	-	0,13	-	+0,13	-
ПКЕ	3,20	-	-	-	-	-
нез.	0,57	-	0,13	-	-0,44	-

Несмотря на снижение явки на парламентских выборах более чем на 3 п.п., в абсолютных значениях число избирателей выросло на 7 тысяч человек, что связано с ростом населения самой ТРСК, в том числе и за счет переселенцев из Турции. Наиболее значительным оказалось изменение предвыборной системы, в частности, возможность подачи голосов за всех 50 кандидатов во всех 6 округах, что увеличило число голосов почти в 5 раз: с 1,2 до 5,4 миллионов. На этих выборах ПНЕ взяла реванш и смогла занять первое место, увеличив число депутатов на половину. Среди факторов, сыгравших в пользу ПНЕ, основную роль играет восстановление экономики и улучшение социально-экономической ситуации в стране, которое произошло уже при кабинете, включавшем ПНЕ. Другим возможным фактором можно назвать поддержку ПНЕ со стороны руководства Турции.

Напротив, нахождение в правящей коалиции не помогло ДП, которая потерпела сокрушительное поражение и заняла 5-е место, получив худший результат за всю историю существования. В качестве причин такого результата можно назвать усиление на правом фланге ПНЕ, раскол в самой ДП и выход из нее ПВ (которая смогла получить практически 7%), а также неожиданное 3-е место популистской НП, потеснившей ДП с центристских позиций. Появление НП также значительно повредило и РТП, ухудшившей свой результат почти вдвое. Избиратели могли не простить РТП значительное ухудшение экономической ситуации при премьер-министре О.Йорганджиоглу. Раскол в ОДП и РТП, однако, почти не повлиял на их электоральные результаты, поскольку ОПВ-НС набрала даже меньше, чем вошедшая с ней в альянс ПКЕ на выборах 2013 г. (3,20%). Также стоит отметить, что независимые кандидаты в 5 раз ухудшили свои показатели, несмотря на увеличение их количества, по сравнению с прошлым электоральным циклом (с 7 до 9).

Конкурентность выборов.

Таблица 2. Индексы эффективного числа партий Лааксо-Таагеперы и Молинара
Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (ККТК Yüksek Seçim Kurulu).
Все необходимые расчеты были проведены автором

Год	ЭЧП (Лааксо-Таагепера)	ЭЧП (Молинара)
2013	3,55	2,70
2018	4,57	2,92

По индексу Лааксо-Таагеперы партийная система Северного Кипра изменилась с 3,5- до 4,5-партийной системы, что связано с появлением НП и улучшением комбинированного результата малых партий. Результаты индекса Молинара существенно отличаются: по ним система Северного Кипра остается трехпартийной: то есть НП вытеснила ДП в качестве крупной партии.

Географические особенности выборов.

Рисунок 3. Карта результатов выборов по округам⁶²

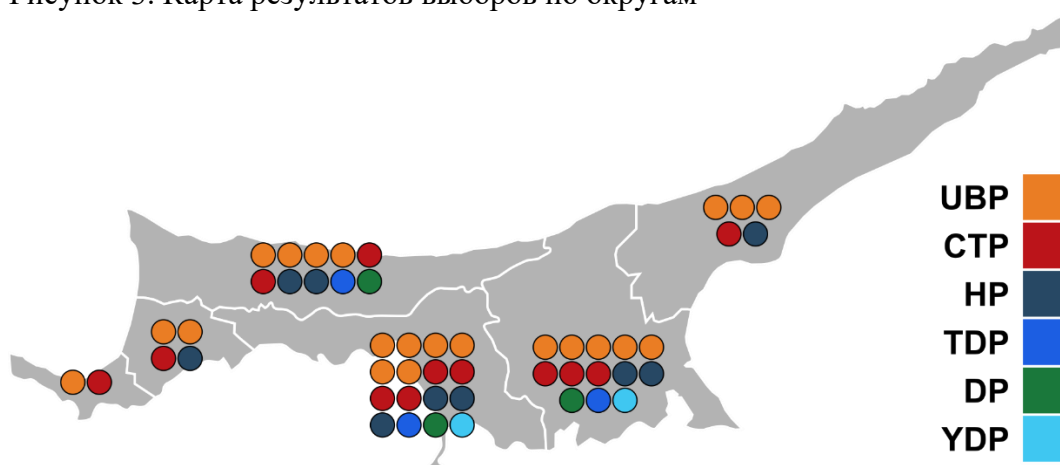

Таблица 3. Результаты выборов 2018 г. по округам.
Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (ККТК Yüksek Seçim Kurulu)

	Лефкоша		Газимагуса		Гирне		Гюзельюрт		Искеле		Лефке	
	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент
ПНЕ	616 507	35,34	500 467	35,71	382 610	35,56	153 808	35,91	190 505	35,93	76 620	35,93
РТП	365 963	20,98	293 489	20,94	224 251	20,84	90 761	21,19	111 226	20,98	44 248	20,75
НП	298 802	17,13	237 904	16,98	184 452	17,14	72 492	16,92	90 201	17,01	36 639	17,18
ОДП	151 957	8,71	121 223	8,65	94 951	8,82	35 648	8,32	44 495	8,39	18 095	8,49
ДП	136 338	7,81	109 354	7,80	84 349	7,84	33 395	7,80	41 526	7,83	16 830	7,89
ПВ	120 947	6,93	98 220	7,01	75 351	7,00	29 910	6,98	37 371	7,05	15 027	7,05
ОПВ-НС	47 501	2,72	38 472	2,75	27 509	2,56	11 204	2,62	13 665	2,58	5 512	2,58
ПНД	2 200	0,13	1 470	0,10	1 963	0,18	463	0,11	729	0,14	274	0,13
нез.	4 384	0,25	846	0,06	563	0,05	650	0,15	512	0,10	0	0,00
Сумма	1 744 599		1 401 445		1 075 999		428 331		530 230		213 245	

Произошедшие изменения в избирательной системе национализировали партийную систему и фактически свели на нет смысл существования отдельных многомандатных избирательных округов. Как мы можем видеть, результаты партий практически не изменяются от округа к округу. Можно отметить, что произошедшие изменения сыграли на руку преимущественно двум крупнейшим партиям ТРСК – ПНЕ и РТП, в то же время это серьезно навредило ДП, которая в 2013 г. достигла хороших результатов в Лефкоше и Искеле, но в 2018 г. получила там результаты, сравнимые с национальными. Таким образом, изменение избирательной системы также можно отнести к факторам сокрушительного поражения ДП.

⁶² Аббревиатуры названий партий даны на турецком языке.

Последствия. Развитие ситуации в межвыборный период.

Несмотря на победу ПНЕ и, в целом, хорошие результаты протурецки настроенных консервативных сил на парламентских выборах, в январе 2018 г. была достигнута договоренность между социал-демократическими РТП и ОДП, центристской НП и правоцентристской ДП о формировании правящей коалиции; пост премьер-министра получил лидер РТП Т.Эрхюрман. Однако правительство Т.Эрхюрмана долго не продержалось: в мае 2019 г. вспыхнул скандал – министр финансов и лидер ДП С.Денкташ был уличен в льготной аренде земли в Университете Рауфа Денкташа, после чего Т.Эрхюрман подал в отставку, а правительство – распущено. Новый кабинет был сформирован при участии ПНЕ и НП, а премьером стал новый лидер ПНЕ Э.Татар (Х.Озгюргюн после поражения ушел в отставку с поста председателя ПНЕ).

Президентские выборы.

Предвыборный социально-политический контекст.

На президентских выборах 2015 г. умеренный кандидат левой оппозиции, член ОДП М.Акынджи во втором туре победил действующего президента Дервиша Эроглу (ПНЕ). По общему мнению, победа М.Акынджи над инкубентом произошла не из-за поддержки позиций кандидата, а из-за значительного антирейтинга Д.Эроглу (который во втором туре выборов 2015 г. проиграл более чем на 20 п.п.). М.Акынджи, сторонник федерализации Кипра, выступал за улучшение отношений с Республикой Кипр, а его победа в 2015 г. была даже отмечена президентом Республики Кипр Никосом Анастасиадисом как возможность развития для будущего Кипра. В 2018 г. были открыты два новых пропускных пункта на границе между ТРСК и Республикой Кипр в Газимагусе/Декелии и Лефке, увеличив количество точек пересечения границы (до этого единственный пропускной пункт находился в Лефкоше/Никосии). Победа ПНЕ и, в целом, хорошее выступление протурецких партий на парламентских выборах 2018 г. дали возможность предположить, что на президентских выборах 2020 г. они смогут победить М.Акынджи. Одним из существенных вопросов оставалась проблема Вароши, открыть которую обещал еще М.Акынджи во время кампании 2015 г., но так и осуществил это.

Избирательная система.

Президент ТРСК избирается на прямых выборах на 5-летний срок по двухтуровой системе: если ни один кандидат не набрал 50% в первом туре, то между двумя кандидатами с наибольшим количеством голосов через 7 дней проводится второй тур. Принять участие в голосовании могут только граждане ТРСК. Кандидатом в президенты ТРСК может быть гражданин ТРСК, оба родителя которого являются турками, достигший возраста 35 лет и проживающий в ТРСК не менее 5 лет. Кандидаты могут как выдвигаться политическими партиями, так и баллотироваться в порядке самовыдвижения. Первоначально президентские выборы были запланированы на 26 апреля 2020 г., но из-за начавшейся пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 их проведение было перенесено на 11 октября 2020 г. Одновременно с президентскими выборами был проведен конституционный референдум об увеличении числа судей Верховного суда ТРСК с 7 до 16, поправка была поддержана 5 парламентскими партиями из 6 (против была только ОДП).

Участники выборов.

Мустафа Акынджи (Mustafa Akıncı) – действующий президент Северного Кипра (с 2015 г.), член ОДП, но, как и в 2015 г., он баллотировался в качестве независимого кандидата. Для действующего президента это были уже четвертые выборы: еще до выборов 2015 г. он баллотировался в 1995 г. и 2000 г. от небольших левых партий, заняв 4-е (14,23%) и 3-е (11,70%) места, соответственно. В 2015 г., в первом туре ненамного уступив Д.Эроглу (чуть больше 1 п.п.), М.Акынджи победил во втором туре с отрывом в 21 п.п. М.Акынджи сделал акцент своей кампании на улучшение взаимоотношений с Республикой Кипр во

время его президентства и подчеркивал необходимость установления федеративной модели. О своем желании переизбраться М.Акынджи объявил в феврале 2020 г. и в первом туре выборов, помимо ОДП, был поддержан левыми внепарламентскими партиями ОПВ-НС, НКЕ, «Независимый путь» и «Левое движение». В ходе предвыборной кампании М.Акынджи обвинял Турцию во вмешательстве в выборы, путем агитации против М.Акынджи и даже прямых угроз. Турецкие СМИ также были заподозрены в негативном освещении кампании М.Акынджи.

Эрсин Татар (Ersin Tatar) – действующий премьер-министр (с 2019 г.), выдвинут ПНЕ. Свою кандидатуру Э.Татар выдвинул в январе 2020 г. На прошлых выборах ПНЕ поддерживала своего бывшего лидера и действовавшего президента Д.Эроглу, баллотировавшегося в качестве независимого кандидата. Э.Татар в своей программе поддерживал создания двух независимых этногосударств на Кипре, а также вхождение ТРСК в Европейский союз. Также особое внимание Э.Татар уделял восстановлению отношений с Турцией, подпорченных при М.Акынджи. За 5 дней до выборов на совместной встрече Э.Татара и президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана первым было объявлено о частичном открытии Вароши, которое было встречено критикой других кандидатов, которые называли данный шаг предвыборным маневром Э.Татара. Это событие также повлекло распад правящей коалиции после выхода из нее НП.

Туфан Эрхюрман (Tufan Erhürman) – бывший премьер-министр (2018-19 гг.), выдвинут РТП. Изначально выдвижение от РТП рассматривала другой бывший премьер-министр (2013 г.) и спикер Ассамблеи (2013-18 гг.) Сибель Сибер, которая на выборах 2015 г. заняла 3-е место, набрав 22,53%, но в декабре 2019 г. о намерении баллотироваться объявил Т.Эрхюрман. В своей кампании он предложил 3-компонентный план развития Северного Кипра: решение «кипрского вопроса» путем федерализации, проактивная внешняя политика (борьба с эмбарго) и самодостаточная экономика.

Кудрет Озерсай (Kudret Özersay) – вице-премьер ТРСК и министр иностранных дел, лидер НП, но выдвинувшийся в качестве независимого кандидата при поддержке НП. Для участия в выборах он даже сложил с себя полномочия председателя НП. На выборах 2015 г. К.Озерсай (как независимый кандидат) занял 4-е место и набрал 21,25% голосов, что стало главной неожиданностью выборов. В своей предвыборной программе К.Озерсай сделал акцент на своем дипломатическом опыте и предложил альтернативную модель устройства Кипра, основанного на взаимном сотрудничестве, а не на федеративной структуре.

Другими кандидатами, зарегистрированными для участия в выборах, были сын экс-президента Р.Денкташа и бывший министр финансов (2016-2019) **Сердар Денкташ** (нез., поддержан ДП), председатель Партии возрождения **Эрхан Арикли** (ПВ), кандидат в президенты в 2005 г., 2010 г. и 2015 г. **Ариф Салих Кырдаг** (нез.), кандидат в президенты в 2010 г. **Мустафа Улас** (нез.), доктор **Фуат Тюркёз Шинер** (ПНД), **Алпан Уз** (нез.) и **Ахмет Боран** (нез.).

Во всех опросах общественного мнения, проведенных с декабря 2019 г. по февраль 2020 г. Э.Татар лидировал в первом туре и во втором туре уверенно побеждал инкумбента М.Акынджи.

Общие результаты.

Таблица 4. Результаты первого тура президентских выборов 2020 г.

Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (KKTK Yüksek Seçim Kurulu)

ФИО	Партия	Голоса	Проценты	Разность с 2015 г. (%) ⁶³
Э.Татар	ПНЕ	35 825	32,25	+4,10
М.Акынджи (инк.)	Нез.	33 053	29,84	+1,69
Т.Эрхюрман	РТП	24 008	21,68	-0,85
К.Озерсай	Нез.	6 356	5,74	-15,51
Э.Арикли	ПВ	5 937	5,36	-
С.Денкташ	Нез.	4 653	4,20	-
Ф.Т.Шинер	ПНД	327	0,30	-
А.С.Кырдаг	Нез.	282	0,25	-0,24
А.Уз	Нез.	156	0,14	-
А.Боран	Нез.	83	0,07	-
М.Улас	Нез.	69	0,06	-0,18
Явка		58,22		-4,13

Результаты президентских выборов оказались ожидаемыми – действующий президент М.Акынджи в первом туре проиграл премьеру Э.Татару. На параллельно проведенном конституционном референдуме поправка в конституцию была отклонена с результатом 50,13% - 49,87%. Число избирателей составило 115 776, что почти на 5 тысяч больше голосов, чем в 2015 г. РТП во второй электоральный цикл подряд не смогла выйти во второй тур, и количество голосов, поданных за кандидата от РТП, осталось практически неизменным. Слабый результат К.Озерсай может объясняться его конфликтом с Э.Татаром вокруг открытия Вароши, а также увеличением количества кандидатов (с 7 до 11), что разделило между собой антиистеблишментские голоса. 6-е место С.Денкташа, ранее популярного политика и сына многолетнего экс-президента страны, вызвано коррупционным скандалом, в котором он оказался замешан, а также, в целом, отражает падение доверия к ДП.

Перед вторым туром Э.Татар был поддержан рядом правых партий – ДП, ПВ и ПНД, а М.Акынджи получил поддержку РТП. Левая внепарламентская НКП призвала своих сторонников не голосовать за Э.Татара, что также можно считать поддержкой М.Акынджи.

Таблица 5. Результаты второго тура президентских выборов 2020 г.

Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (KKTK Yüksek Seçim Kurulu)

ФИО	Партия	Голоса	Проценты	Разность с 2015 г. (%)
Э.Татар	ПНЕ	67 322	51,69	+12,19
М.Акынджи (инк.)	Нез.	62 910	48,31	-12,19
Явка		67,29		+3,17

На фоне высокой явки в первом туре в 2015 г. на второй тур пришло лишь на 3 тысячи избирателей больше, в то время как в 2020 г. число избирателей во втором туре увеличилось почти на 19 тысяч человек. Совокупные результаты М.Акынджи и поддержавшего его Т.Эрхюрмана составили 57 061 голосов, а Э.Татара, Э.Арикли, С.Денкташа и Ф.Т.Шинера – 46 742 голосов, это может говорить о том, что большинство сторонников К.Озерсай и НП, отказавшихся поддерживать обоих кандидатов во втором туре, и новых избирателей (не голосовавших в первом туре) поддержали Э.Татара.

Победа Э.Татара говорит об определенном усилении поддержки протурецки настроенных политических сил на Северном Кипре. Среди ключевых моментов,

⁶³ Сравниваются с результатами первого тура в 2015 г.

обеспечивших поддержку Э.Татару, можно назвать атаки турецких СМИ на М.Акынджи, а также открытие Вароши – решение проблемы, которую не могли преодолеть десятилетиями. Можно отметить, что Э.Татар получал поддержку руководства Турции, а личная встреча премьер-министра ТРСК с Р.Т.Эрдоганом только подчеркивает тот факт, что турецкое правительство на предстоящих выборах сделало ставку на Э.Татара. Поддержка Анкары также обеспечила Э.Татару популярность среди анатолийских турков (турков-переселенцев), число которых на острове в последнее время увеличилось. Однако М.Акынджи изначально был более слабым кандидатом, который смог одержать победу в 2015 г. из-за высокого антирейтинга инкумбента.

Географические особенности выборов.

Рисунок 4. Карта результатов первого тура по районам.

Оранжевым отмечены районы, где победил Э.Татар, а темно-синим – М.Акынджи

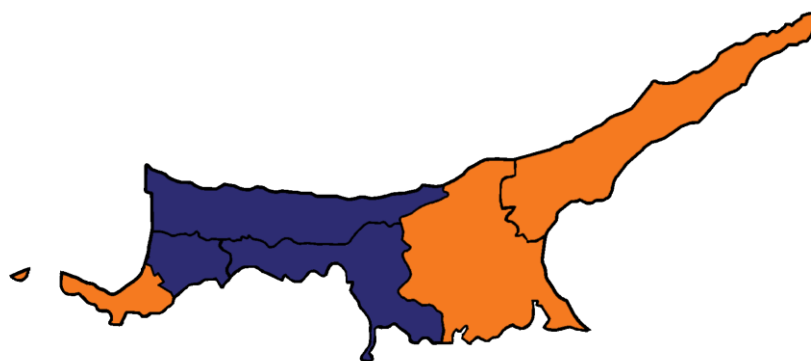

Таблица 6. Результаты первого тура по районам.

Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (KKTK Yüksek Seçim Kurulu)

	Лefкоша		Газимагуса		Гирне		Гюзельюрт		Искеле		Лefке	
	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент
Э.Татар	10 708	27,57	9 799	35,22	6 757	27,54	2 615	29,58	4 691	40,54	1 302	29,88
М.Акынджи (инк.)	13 956	35,93	6 380	22,93	6 983	28,46	2 697	30,51	1 782	15,40	1 260	28,91
Т.Эрхюрман	8 280	21,32	5 774	20,75	5 524	22,51	1 697	19,19	1 946	16,82	854	19,60
К.Озерсай	1 934	4,98	1 665	5,98	1 440	5,87	459	5,19	688	5,95	179	4,11
Э.Арикли	908	2,34	1 554	5,59	1 836	7,48	392	4,43	1 174	10,15	135	3,10
С.Денкташ	1 383	3,56	956	3,44	807	3,29	534	6,04	513	4,43	434	9,96
Ф.Т.Шинер	107	0,28	69	0,25	74	0,30	40	0,45	26	0,22	13	0,30
А.С.Кырдаг	110	0,28	45	0,16	61	0,25	24	0,27	19	0,16	23	0,53
А.Уз	45	0,12	18	0,06	57	0,23	15	0,17	13	0,11	7	0,16
А.Боран	28	0,07	21	0,08	16	0,07	7	0,08	10	0,09	2	0,05
М.Улас	23	0,06	14	0,05	15	0,06	7	0,08	8	0,07	2	0,05
Сумма	38 837		27 821		24 538		8 841		11 571		4 358	

В 2020 г. М.Акынджи смог выиграть практически все районы, в которых он победил в 2015 г. – Лefкошу, Гирне и Гюзельюрт, но всего на 42 голоса проиграл в районе Лefке, который был выделен из Гюзельюрта в 2016 г. С самым большим отрывом М.Акынджи победил в столичной Лefкоше, которая традиционно поддерживает левых кандидатов на президентских выборах, к тому же М.Акынджи был мэром Лefкоши. В Гирне и Гюзельюрте действующий президент победил с небольшим отрывом в 226 и 82 голоса соответственно. Э.Татар смог победить благодаря тому, что не слишком сильно отстал от М.Акынджи в Лefкоше, Гирне и Гюзельюрте, а также с огромным отрывом выиграл Газимагусу, второй по величине район ТРСК (отрыв в 12,29 п.п.) и Искеле (23,72 п.п. от Т.Эрхюрмана, а М.Акынджи даже занял здесь 3-е место). Искеле является наиболее консервативным регионом Северного Кипра: здесь Э.Арикли, представляющий партию

турецких переселенцев ПВ, набрал 10,14%, а в абсолютных значениях – больше, чем в столичной Лефкоше. С.Денкташ набрал наибольшую поддержку в районах Гюзельюрт и Лефке, где он активно проводил кампанию, взяв в основу повестки недопущение возможного обмена этих территорий с Республикой Кипр. Эти территории также характеризуются наличием тесных связей с Республикой Кипр (поселок Эренкёй в районе Лефке является полуклавом, с трех сторон окруженным греческой стороной острова).

Рисунок 5. Карта результатов второго тура по районам.

Оранжевым отмечены районы, где победил Э.Татар, а темно-синим – М.Акынджи

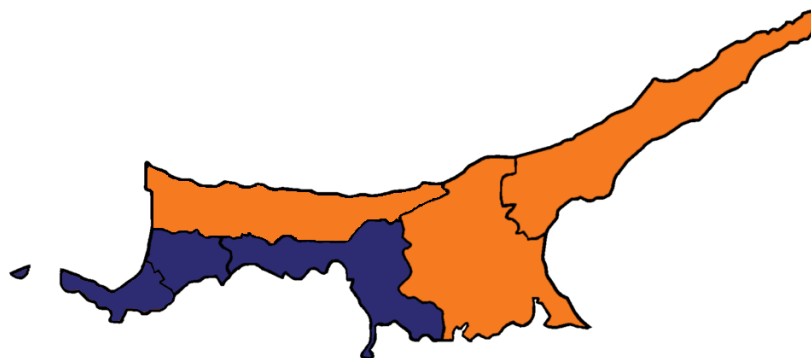

Таблица 7. Результаты второго тура по районам.

Данные предоставлены Верховной избирательной комиссией (KKTK Yüksek Seçim Kurulu)

	Лефкоша		Газимагуса		Гирне		Гюзельюрт		Искеле		Лефке	
	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент	Голоса	Процент
Э.Татар	18 782	42,79	18 378	55,76	13 715	49,18	4 777	46,37	9 343	67,42	2 327	46,29
М.Акынджи (инк.)	24 076	54,85	13 603	41,27	13 523	48,49	5 275	51,20	3 855	27,82	2 578	51,28
Сумма	43 898		32 960		27 887		10 302		13 857		5 027	

Во втором туре М.Акынджи, по сравнению с первым, потерпел поражение в Гирне (проиграл Э.Татару всего 192 голоса), где Э.Татару перетекли голоса Э.Арикли (ПВ), значительный процент которых последний получил за счет турецких переселенцев, прибывающих через порт Гирне. Однако М.Акынджи победил в этот раз в Лефке, где в его пользу сыграла более высокая явка (в Гирне и Гюзельюрте она повысилась почти на четверть от явки в первом туре). Э.Татар улучшил свой результат в консервативных Газимагусе и Искеле; М.Акынджи увеличил отрыв в традиционно более либеральной Лефкоше, но низкий рост явки относительно первого тура (она увеличилась лишь на 1/8 от явки первого тура) стоил действующему президенту победы, который в общенациональном масштабе проиграл 3 п.п.

Общие выводы, прогнозы следующих парламентских выборов.

Парламентские выборы 2018 г. и президентские выборы 2020 г. в Турецкой Республике Северного Кипра окончились победой консервативной Партии национального единства, которая получила под свой контроль Ассамблею ТРСК, Совет министров и институт президента. В целом, по стране произошел рост протурецких настроений, однако, он был вызван притоком турецких переселенцев и усилением вмешательства Турции в дела Северного Кипра путем активного освещения событий в СМИ под выгодным турецкому правительству углом, а также личными контактами президента Р.Т.Эрдогана с лидерами консервативных сил ТРСК. Проведенные реформы выборного законодательства привели к значительной национализации партийной системы, что играет на руку лишь ПНЕ, которая

теперь может получать хорошие результаты даже в традиционно более либеральных районах страны (в особенности, в столичной Лefкоше).

Партийная система Северного Кипра после 2018 г. стала более фрагментированной, что является результатом расколов в традиционных крупных партиях – ПНЕ, РТП и ДП. Существенную роль в фрагментации партийной системы сыграло появление популистской НП, «партии третьего пути», популярность которой после выборов 2018 г., однако, значительно упала. На президентских выборах традиционными соперниками остаются консерваторы из ПНЕ, социал-демократы из РТП и другие представители леволиберального лагеря, в то время как поддержка других кандидатов «размылась» за счет увеличения их числа.

Тем не менее, политическая ситуация на Северном Кипре остается достаточно нестабильной. После президентских выборов НП вышла из правящей коалиции, что вынудило нового премьер-министра Эрсана Санера заключать коалиционное соглашение между ПНЕ, ДП и ПВ в декабре 2020 г. Одна из ранее достаточно заметных сил на политическом ландшафте Северного Кипра, ДП еще сильнее погрузилась во внутренние раздоры после провальных для партии выборов 2018 г. и выхода из нее С.Денкташа в 2021 г., это грозит ДП окончательным лишением статуса влиятельной политической силы и поглощением более крупными игроками по правоконсервативному лагерю. Несмотря на успех в 2018 г., НП и ее лидер К.Озерсай также столкнулись с проблемами идентичности и формирования имиджа; если партия не сможет сделать радикальное обновление, то ей грозит лишение статуса «третьей партии в стране».

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, безусловно, сильно ударила по экономике страны, преимущественно получающей доход от туризма и высшего образования. Ситуацию не улучшает и открытие Вароши, что поставило крест на снятии эмбарго против ТРСК. Если правящая ПНЕ не сможет эффективно решить возникшие проблемы, то сохранение ее лидирующего положения после парламентских выборов 2023 г. и президентских выборов 2025 г. стоит под большим вопросом.

Асия Диканбаева. Анализ парламентских выборов в Иордании 10 ноября 2020 года

До выборов в сентябре 2020 года король Иордании Абдала II распустил парламент. Было принято решение провести всеобщие выборы в парламент 10 ноября 2020 году в условиях коронавирусной инфекции. Явка достигла самого низкого значения за последнее время - 29,9%. Всего в парламент было избрано 15 женщин.

Иорданское хашимитское королевство (Иордания) – конституционная монархия, расположенная на Ближнем Востоке, в стране король обладает широкими полномочиями исполнительной власти, а влияние премьер-министра ограничено. Король назначает премьер-министра. Страна называется в честь правящей династии хашимитов. Народное собрание Иордании — двухпалатный представительный орган Иордании (Собрание аянов (верхняя палата) и Палата представителей (нижняя палата)). В Собрании аянов насчитывается 65 членов, они назначаются королем. В Палате представителей 130 избранных членов – 9 мест предназначены для христиан, 3 места для черкесских и чеченских меньшинств, 15 мест для женщин. Срок избрания обеих палат 4 года.

В 2015 году избирательная система была изменена - на пропорциональную систему с открытыми списками, то есть новая система предполагает, что избиратели голосуют за определенный список, а не за одного кандидата. До этого выборы работали по алгоритму один кандидат – один голос. На тот момент законом не предполагалось формирования избирательных блоков, т.е. все делалось на основе региональных и племенных идентичностей.

Королевство разделено на 23 избирательных округа, партии/коалиции должны предоставить список как минимум из трех кандидатов. По словам местных СМИ и политологов: «Избирательные округа структурированы таким образом, что в городских районах на одного избирателя приходится гораздо меньше депутатов, чем в сельской местности, в то время как малонаселенные племенные и провинциальные города, которые являются основой поддержки хашимитской монархии королевства, направляют большинство депутатов в парламент»⁶⁴.

Согласно оценке Freedom House, Иордания – несвободная страна. Её общий рейтинг составляет 37/100⁶⁵. Из них оценка политической свободы в стране – 11/40, а отметка гражданской свободы оценивается в 23/60.

Иордания – государство, расположенное на Ближнем Востоке, население - более 6,2 млн человек, большая часть населения (95%) - арабы. Из всего населения иорданские арабы составляют 35% населения, палестинцы — 55%. Другие национальности составляют оставшиеся 5%: адыги, чеченцы, армяне, курды и т.д. В Иордании небольшая часть населения зарегистрированы как беженцы из Палестины. После Иракской войны в 2000-х годах в королевстве появилось много иракских беженцев (их около 300 тысяч, располагаются в Аммане и Зарке), также поселилось много христиан ассирийцев и халдеев из Ирака).

Более 92% населения Иордании относятся к мусульманам-суннитам. Доля шиитов занимает незначительный процент, доля христиан более 5%⁶⁶. Городское население занимает более 80%, остальная часть приходится на сельскую составляющую. Что касается экономической стороны королевства, то в Иордании ограниченные природные ресурсы: нехватка воды, нефти и угля. Страна занимается импортом нефти, оборудования, продовольствия и так далее. В Иордании при этом большой объем экспорта фосфатов,

---

⁶⁴ <https://www.reuters.com/article/us-jordan-election-parliament-idUSKBN27Q0YT>

⁶⁵ <https://freedomhouse.org/country/jordan/freedom-world/2021>

⁶⁶ <https://visasam.ru/emigration/asia/zhizn-i-ceny-v-iordanii.html>

однако, несмотря на это, импорт превышает экспорт. Территория Иордании делится на 12 мухафаз, мухафазы в свою очередь делятся на 52 района, ниже приводится карта:

Географический конфликт. На данный момент Иордания не претендует на Западный берег реки Иордан, однако большая часть палестинцев из Иордании считают, что и восточный и западный берег принадлежит территории Иордании, «а искусственный раздел Палестины на Хашимитское королевство и Западный берег, осуществленный Великобританией в 1922 году, не имеет под собой никаких исторических и юридических оснований»⁶⁷. Несмотря на то, что в Иордании были проведены социально-экономические реформы для улучшения положения палестинцев, они не имеют доступа к структурам власти, к конкурентоспособному образованию, имеются ограничения в бизнесе и так далее. Палестинские арабы составляют большую часть населения в Иордании, значительная часть из них поддерживает радикальное движение ХАМАС (палестинское исламистское движение, правящее в секторе Газа). Данный фактор может способствовать дестабилизации политического климата в Иордании⁶⁸.

Социально-экономические показатели. На 2020 год многие показатели ухудшились, так как в стране был введен полный комендантский час, предприятия были закрыты, многие иорданцы потеряли работу. Данные факторы существенно повлияли на выборы в ноябре 2020 года, когда люди предпочитали удовлетворять свои жизненные потребности вместо голосования. Уровень безработицы вырос до 23,9% в третьем квартале 2020 года по сравнению с 19,3% в первом квартале. В 2018 году уровень безработицы был около 15%. Помимо этого, было отмечено ухудшение состояния государственных финансов, экономический рост существенно снизился, государственный долг увеличился. В таблице ниже указаны показатели за весь год:

⁶⁷ <https://mgimo.ru/upload/iblock/347/347263797af03628362852f26b04d6d1.pdf>

⁶⁸ <https://mgimo.ru/upload/iblock/347/347263797af03628362852f26b04d6d1.pdf>

Темп прироста ВВП, в постоянных ценах	-2 %
ВВП по ППС	105,21 billion international dollars
ВВП на душу населения	4 259 US dollars
ВВП по ППС на душу населения	10 306 international dollars
ИПЦ	0,4 %
Уровень безработицы	22,7 %
Баланс счета текущих операций, долл. США	-3,5 billion US dollars
Баланс счета текущих операций, % к ВВП	-8,1 %
Совокупный государственных долг	88,5 %
Уровень бедности	0,1 %
Международные резервы	16B US dollars

В феврале 2020 года в разгар пандемии в Иордания был введен жесткий карантин – закрыты границы, введен комендантский час, что привело к упадку экономики. В конце мая было принято решение открыть границы и сделать попытки оживления экономики. Правительство использовало тактику жесткой экономии, т.е. заработная плата была снижена, приостановлены выплаты премий и пособий для государственного сектора, отменена субсидия на хлеб.

Политические проблемы усугубляли экономические проблемы страны. В июле было распущено иорданское отделение «Братьев-мусульман» (им отказались продлевать лицензию по закону о политических партиях). В итоге они распались на 4 отдельные группы: первая группа главе с бывшим руководителем организации Заки Бани Иршидом представляла радикально настроенных активистов движения, сохранивших прежнее название⁶⁹ (в 2020 г. её деятельность была запрещена Верховным судом⁷⁰); «Общество братья-мусульмане» во главе с Абдул Маджид Тнейбатом⁷¹; Партия национальной конференции Иордании, или Замзам (в честь отеля, в котором произошло создание основного документа движения) во главе с Райелем Гарайбе⁷²; Партия партнёрства и спасения, основанная так называемой «Группой старших»⁷³.

В июле 2020 года профсоюз учителей (близки к «братьям-мусульманам») был распущен. 13 его членов арестовали за подстрекательство и финансовые нарушения, однако правительство позже обвинило членов профсоюза в попытке скрыть политическую повестку исламистской оппозиции. В связи с этим по стране вспыхнули демонстрации с призывом освободить членов профсоюза. Помимо этого, происходили бойкоты из-за политического климата в стране, связанного с жесткими введёнными правительством ограничениями по коронавирусной ситуации. Правительство ограничило гражданские и политические права. Во время выборов также вспыхнули демонстрации по причине введения чрезвычайного положения, министр внутренних дел принял решение покинуть пост.

⁶⁹ <http://www.iimes.ru/?p=34057>

⁷⁰ <https://www.interfax.ru/world/717658>

⁷¹ <http://www.jordantimes.com/news/local/muslim-brotherhood-society-elects-thneibat-overall-leader>

⁷² <https://www.brookings.edu/research/more-than-just-the-muslim-brotherhood-the-problem-of-hamas-and-jordans-islamic-movement/>

⁷³ <https://www.brookings.edu/research/more-than-just-the-muslim-brotherhood-the-problem-of-hamas-and-jordans-islamic-movement/>

Ситуация с коронавирусом сильно повлияла на выборы. Большая часть кандидатов вынужденно перешли на распространение собственной кампании через социальные сети. Помимо этого, все мероприятия проводились в онлайн формате. Однако, доступ в интернет есть по большей части только в городах, в селах концентрация доступа в интернет намного ниже. Поэтому некоторые кандидаты устраивали встречи, но с ограниченным числом участников около 20 человек⁷⁴.

Прежде чем говорить об участвующих партиях, стоит отметить, что перед выборами, а именно 27 сентября 2020 года король Иордании принял решение распустить парламент, а также уволить премьер-министра Омара Раззазу. В октябре король Иордании назначил нового премьер-министра Бишера Аль-Хасауна, который также является министром обороны.

Количество кандидатов достигло отметки 1703 человека, часть из них была отозвана, также некоторая часть была отозвана по решению совета уполномоченных (они отклонили запрос). Осталось зарегистрированных участников 1674, из которых 360 женщин, в то время как в 2016 году было 1252 кандидата, из которых 252 женщины. В 2020 году было 294 избирательных списка, а в 2016 году - 226⁷⁵.

«Фронт исламского действия» - политическое крыло «Братьев-мусульман», партия заняла 10 мест в парламенте. По неофициальным результатам, исламистская партия получила 13 мест в парламенте, в то время как на прошлых выборах вместе с Национальной коалицией реформ было получено 16 мест.

«Замзам / Партия национального конгресса» - умеренная исламистская политическая партия, подразделение «Братьев-мусульман», в парламенте заняли 5 мест, как и на выборах в 2016 году.

«Исламская центристская партия» - политическая партия Иордании, партия независима от «Братьев-мусульман». В парламенте было занято 5 мест.

«Национальная текущая партия» - политическая партия, созданная в 2009 году. Лидер партии Салах Ршидат. Партия заняла 4 места в парламенте, как и на прошлых выборах в 2016 году.

«Партия справедливости и реформ» - политическая партия, созданная в Иордании. Всего занято 2 места в парламенте.

«Гражданский альянс» - партия, основанная в 2018 году. В парламенте партия получило 1 место.

«Иорданская арабская социалистическая партия Баас». Это иорданское региональное отделение арабской партии БААС. Партия получила 1 место.

«Иорданская коммунистическая партия» - политическая партия, лидер Фарадж Аль-Тамизи. Партия получила 1 место.

Партия **«Национальный союз»** и партия **«Аль-Аун»** также получили по 1 месту в парламенте.

В результате в парламенте Иордании представлено менее 16% кандидатов от политических партий из 130 мест, то есть остальной процент занимают независимые кандидаты. Было избрано всего 15 женщин, на прошлых выборах их было 20 (сверх квоты). Это произошло по причине того, что участвующие в выборах мужчины призывали не голосовать за женщин. Исламисты получили немного мест, меньше чем на прошлых выборах. Это связано с тем, что была изменена избирательная система, повлияла региональная обстановка, политический климат в стране⁷⁶.

---

⁷⁴ <https://www.idea.int/sites/default/files/what-pandemic-parliamentary-elections-in-jordan-at-any-price-en.pdf>

⁷⁵ <https://www.idea.int/sites/default/files/what-pandemic-parliamentary-elections-in-jordan-at-any-price-en.pdf>

⁷⁶ <https://www.idea.int/sites/default/files/what-pandemic-parliamentary-elections-in-jordan-at-any-price-en.pdf>

Явка на выборах в 2016 году составила 36%, а на прошедших выборах в 2020 году достигла отметки 29,8%⁷⁷. Основными причинами низкой явки отмечают пандемию, низкое доверие к государственным институтам (связано с политическим климатом в стране). Согласно доступным данным, по мухафазам была следующая явка:

Столица - Амман	первый	14,80%
Амман	второй	13,90%
Амман	третий	11,70%
Амман	четвертый	25,60%
Амман	Пятая	17,10%
Ирбид	первый	28,50%
Ирбид	второй	45,40%
Ирбид	третий	39,10%
Ирбид	четвертый	43,80%
Эль-Балка	Эль-Балка	36,30%
Эль-Карак	Эль-Карак	54,60%
Хотя	Хотя	50,20%
Эз-Зарка	первый	15,70%
Эз-Зарка	второй	28,00%
Эль-Мафрак	Эль-Мафрак	45,40%
Эт-Тафила	Эт-Тафила	49,30%
Мадаба	Мадаба	45,10%
Джараш	Джараш	50,90%
Аджлун	Аджлун	49,40%
Акаба	Акаба	37,80%
Северная Бадия	Бедуины Севера	56,70%
Центральная Бадия	Бедуин средний	56,70%
Южная Бадия	Бедуины юга	65,70%
Всего		29,90%

В городе Ирбид явка больше, чем в столице Иордании – Аммане. Город Ирбид – достаточно крупный город с большим количеством высших учебных заведений, важный транспортный узел между столицей — на юге, Сирией — на севере и городом Эль-Мафрак — на востоке⁷⁸. Мы можем предположить, что столь высокая явка обеспечена голосами молодежи из города Ирбид.

Что касается высокой явки племенных территорий (Северная Бадия, Центральная Бадия и Южная Бадия), то это можно объяснить тем, что трайбализм в Иордании набирает обороты, поэтому явка в данных областях достигает значения 50-65%. Однако, стоит отметить, что трайбализм притупляет появление национальных партий и сдерживает влияние исламистов⁷⁹. В остальных мухафазах явка держится на одном и том же уровне 40-50%, что означает, что в перифериях многие люди все же ходят голосовать. Однако, местные СМИ и политологи призывают обратить внимание на то, что низкая явка в некоторых регионах может объясняться тем, что людям в Иордании присуща недоверие к государственным институтам, плюс коронавирусная инфекция, а также факт того, что все уже предрешено – существенно отталкивают избирателей от того, чтобы идти и голосовать, т.е. они считают себя бессильными в голосовании⁸⁰.

⁷⁷ <https://www.aljazeera.com/amp/news/2020/11/12/women-lose-seats-in-jordan-vote>

⁷⁸ <https://guide-israel.ru/places/10003092-ирбид/>

⁷⁹ <https://www.reuters.com/article/us-jordan-election-parliament-idUSKBN27Q0YT>

⁸⁰ <https://www.reuters.com/article/us-jordan-election-parliament-idUSKBN27Q0YT>

В одном из источников указано, что «низкая явка, вероятнее всего, пошла на пользу племенным силам Иордании, которые долгое время доминировали в парламенте. Они способны сохранять непропорциональное влияние из-за того, как структурировано избирательное законодательство»⁸¹. Многие избиратели выбирали кандидатов, основываясь на племенных связях. Генеральный координатор неправительственного проекта по наблюдению за выборами объяснила, что «явление трайбализма продолжает расти и доминировать на предвыборной арене, так что успехи некоторых политических партий были достигнуты только с помощью племенного происхождения»⁸². До тех пор, пока парламент не будет наделен более значимыми полномочиями, не получит больше прерогатив, и не превратится в институт, который будет более политически представительным, маловероятно что будущие парламентские выборы в Иордании пройдут иным образом.

---

⁸¹ <https://thearabweekly.com/jordanian-vote-highlights-tribal-factor-political-parties-weaknesses>

⁸² <https://thearabweekly.com/jordanian-vote-highlights-tribal-factor-political-parties-weaknesses>

Арина Синицина. Анализ парламентских выборов в ОАЭ 5 октября 2019 года

На данных выборах была избрана половина членов Федерального национального совета. Объединенные Арабские Эмираты – это федеративное монархическое государство на Ближнем Востоке, состоящее из семи эмиратов, каждый из которых напоминает отдельное государство – абсолютную монархию, некоторые из эмиратов даже попадают под определение карликового государства.

В целом, государство возглавляется президентом Объединенных Арабских Эмиратов, который одновременно является эмиром Абу-Даби, столицей государства является одноименная столица данного эмирата.

Такая ключевая роль Абу-Даби, крупнейшего из эмиратов, во многом связана с тем, что административное устройство ОАЭ опирается на право каждого эмирата распоряжаться запасами углеводородов на своей территории. Таким образом, фактически, в соответствии с запасами нефти распределяется влияние тех или иных эмиратов в определении общей политики страны. Например, эмир Дубая является главой правительства ОАЭ.

Федеральный национальный совет – парламент – состоит из 40 членов, 20 из которых косвенно избираются, а другие 20 назначаются. Выборы проводятся согласно системе единого непередаваемого голоса в семи избирательных коллегиях, собранных на основе эмиратов: коллегия Абу-Даби и Дубая выбирают по четыре члена в каждом, коллегия Шарджи и Рас-эль-Хаймы по три в каждом и коллегия Аджмана, Фуджейры и Умм-аль-Кувейна по два. Избиратели могут голосовать только за одного кандидата в своем эмирате. В соответствии с конституцией Объединенных Арабских Эмиратов «каждый эмират имеет право определять способ выбора граждан, представляющих его в Федеральном национальном совете». Правители каждого эмирата решают, кто сможет проголосовать; общее число избирателей увеличивалось на каждых выборах.

В декабре 2018 года президент Халифа бен-Заид Аль-Нахайян ввел гендерную квоту (половину членов совета должны составлять женщины).

Национальный совет не является законодательным органом в полном смысле этого слова, поскольку не обладает законодательной инициативой. В его полномочия входит лишь право обсуждать законы, которые предлагает совет министров, и вносить по своему усмотрению поправки и дополнения. Совет также вправе отклонить любой законопроект. Однако в этом случае президент всё же имеет право принять закон после утверждения Высшим советом союза. Таким образом Национальный совет, несмотря на то, что в конституции описывается как законодательный орган, является лишь консультативным.

Говоря об общественных расколах, стоит уточнить, что основная часть населения ОАЭ не является гражданами страны. Население ОАЭ на 2018 год — 9 649 432 человек, подавляющее большинство из которых (до 70 %) — рабочие из Южной и Юго-Восточной Азии. Коренное население в основном представлено мусульманами-суннитами.

88% населения ОАЭ сосредоточено в городах. Крупнейший и наиболее динамично развивающийся город - Дубай с населением более 2,5 миллиона человек. Другие крупные города - Абу-Даби (столица), Шарджа, Эль-Айн и Фуджейра.

Основой экономики государства являются добыча и экспорт сырой нефти и газа. Вследствие этого экономическое благосостояние граждан является стабильным и оценивается как выше среднего, и основной экономический раскол кроется между мигрантами, у которых нет возможности на законодательном уровне занимать высокие должности, и гражданами, которые почти не нуждаются в рабочих местах.

Всего в выборах приняли участие 479 кандидатов. Создание политических партий запрещено на законодательном уровне, поэтому все кандидаты позиционируют себя в качестве беспартийных. Явка на избирательных участках составила 34,81%, что немного

ниже, чем в прошлом электоральном цикле (35,29%), однако при этом число выборщиков увеличилось с прошлой парламентской кампании.

Семь из 20 избранных кандидатов - женщины, любопытно, что единственная женщина – депутат на данный выборов Наама аль-Шархан не смогла выиграть переизбрание в Рас-эль-Хайме. Таким образом, 13 из 20 назначенных членов парламента были женщинами для достижения гендерного паритета.

В целом, всего в двух эмиратах кандидатам удалось переизбраться: Хамаду аль-Рахуми в Дубае, а также Мухаммеду аль-Яммахи в Фуджейре. В прошлом электоральном цикле не было ни одного переизбранного кандидата.

Также на результат выборов повлияло введение гендерной квоты, произошло увеличение женщин в парламенте, с 1 до 7, что влияет на репрезентацию всех граждан в Федеральном национальном совете.

Артём Бычков. Анализ парламентских выборов в Израиле 23 марта 2021 года

23 марта 2021 г. в Израиле прошли внеочередные парламентские выборы. Это уже четвёртые внеочередные парламентские выборы за последние три года. Предыдущий Кнессет 23-го созыва был распущен 23 декабря из-за невозможности утверждения государственного бюджета Израиля. По итогам выборов «Ликуд» Беньямина Нетаньяху (24,19%) получил относительное большинство (30 из 120 мест) в Кнессете, а главным соперником «Ликуда» стала партия «Еш Атид» во главе с Яиром Лапидом (13,93%), которая получила 17 из 120 мест в Кнессете.

Правила игры.

Израиль является парламентской республикой, в которой президент является главой государства, на которого возложены представительские функции и небольшой объём полномочий. Президента выбирают раз в 7 лет в парламенте и не более чем на один срок. На данный момент президентом Израиля является Реувен Ривлин, занимающий эту должность с 24 июля 2014 г.

Однопалатный парламент Израиля (Кнессет) является высшим законодательным органом, в котором представлены 120 депутатов, которые избираются на 4 года на основе пропорциональной системы. Места в Кнессете распределяются по закрытому списку в едином общенациональном избирательном округе. В Израиле на парламентских выборах установлен процентный барьер в 3,25%. Партии могут заключать соглашения и формировать коалиции, что позволяет иногда обеспечивать абсолютное большинство мест. Также возможность заключать коалиции позволяет небольшим партиям (в основном это партии особых национальных и/или религиозных групп) преодолеть процентный барьер. Существует практическая возможность, когда две и более партии могут объединять свои «лишние голоса», которые в совокупности с другими позволят им получить больше мест в Кнессете, если сумма «лишних голосов» будет равна сумме одного и более парламентских мандатов.

По данным Freedom House Израиль — это «многопартийная демократия с сильными и независимыми институтами, которые гарантируют политические права и гражданские свободы для большей части населения»⁸³ и имеет статус «свободной» страны, набирая 76 из 100 баллов в рейтинге свободы. Основной проблемой является наличие дискриминации национальных меньшинств со стороны политиков и представителей органов исполнительной власти, что создаёт неравные условия для жизни, получения образования, медицинской помощи и качественного судебного разбирательства для арабского населения в Израиле. Таким образом, Freedom House оценивает политические права в Израиле на 33/40 баллов, а гражданские свободы оцениваются в 43/60 баллов.

Предвыборный социально-политический контекст.

Израиль не является гомогенной страной ни по национальному составу, ни по религиозной принадлежности населения. Самых евреев в Израиле проживает около 75%, а остальное население является или арабами, или другими меньшинствами. Более того, само еврейское население не гомогенно в силу особенностей деления на сабров (евреев, родившихся в Израиле) и репатриантов (евреи, которые мигрировали в Израиль). Немалую долю в составе израильского населения составляют русскоговорящие евреи, которые переехали в Израиль из СССР или постсоветских стран. Также в Израиле очень фрагментированное религиозное деление общества не только по традиционному делению авраамических религий (иудаизм, христианство и ислам), но и по отдельным их течениям,

---

⁸³ <https://freedomhouse.org/country/israel/freedom-world/2021>

а также религиозным ортодоксальным группам сектантского толка, которых в Израиле насчитывается огромное количество. Всё это создаёт широкое пространство для социально-политических конфликтов в Израиле на религиозной и этнической почве. Более того, статус некоторых спорных территорий (сектор Газа, западный берег Иордана, статус Голанских высот и т.д.) создает претенденты не только для конфликтов с соседними странами, но и внутри страны, что выражается в создании радикальных партий, которые ставят главным тезисом своих программ решение вопроса территориальной принадлежности той или иной местности.

Начиная с 2019 года в Израиле идёт затяжной политической кризис, из-за которого проходят четвёртые внеочередные выборы в Кнессет. Изначальное противостояние двух блоков «Ликуд» с Б.Нетаньяху и «Кахоль Лаван» с Б.Ганцем, основанного на обвинении правительства Б.Нетаньяху и лично премьер-министра в коррупции и превышении должностных полномочий, привёл к серьёзному расколу в Кнессете, а также повлиял на политическую риторику практически всех политических объединений Израиля. Политический кризис усугубила ситуация с пандемией коронавируса и экономическим кризисом на фоне пандемии, в результате чего (см. Таблица 1) в Израиле, по сравнению с 2018 годом, повысилась безработица на 2,23%, а также снизился ВВП на душу населения, что вызвало за собой рост государственного долга. Несмотря на то, что «Ликуд» и «Кахоль Лаван» подписали коалиционное соглашение, которое установило дату новых выборов не ранее чем через 36 месяцев после присяги 35-го правительства Израиля, Кнессету не удалось договориться о формировании бюджета на 2020 год, что является техническим основанием для роспуска парламента, который произошёл 23 декабря 2020 года.

Таблица 1. Экономические показатели Израиля 2018-20 гг.

Данные предоставлены Международным валютным фондом⁸⁴

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВВП на душу населения	41,678\$	41,786\$	40,547\$
Уровень безработицы	3,77%	3,8%	6,0%
Валовой государственный долг ⁸⁵	810	844	1 015

Участники выборов.

Всего в выборах приняло участие 39 партий (из них 13 новых), что на 10 партий больше, чем на предыдущих выборах 2 марта 2020 г. По итогам предыдущих выборов большинство мест досталось партии «Ликуд» Беньямина Нетаньяху, которые получили 36 мест, а главным соперником тогда была партия «Кахоль Лаван» во главе с министром обороны Израиля Бени Ганцем. Рассмотрим основные партии и альянсы (прошедшие по итогам выборов в Кнессет), которые приняли участие в выборах:

- **«Ликуд»** во главе Биньямином Нетаньяху. Умеренно правая партия с национал-либеральной риторикой, является одной из старейших партий Израиля (создана в 1973 г.). С 2005 г. партию возглавляет Биньямин Нетаньяху (также он был лидером партии с 1993 по 1999 гг., в то же время с 1996 по 1999 гг. работал премьер-министром Израиля). Начиная с 2009 г. и по настоящее время является действующим премьер-министром Израиля. Партия является одной из самых популярных партий Израиля, которая периодически получает большинство мест в Кнессете. В последние 3 года в адрес партии, а также её лидера Б.Нетаньяху, было высказано множество обвинений в коррупции и превышении должностных полномочий, однако ни одно

⁸⁴ <https://clck.ru/UEAkC>

⁸⁵ В млрд в национальной валюте Израиля – шекелях.

из расследований (некоторые из них продолжаются) не дало каких-либо серьёзных результатов, но оппоненты используют данную информацию в политических целях, чтобы дискредитировать партию и её лидера.

- **«Еш Атид»**. Партия была создана в 2012 г. израильским политиком, писателем и драматургом Яиром Лапидом. В 2019 году учувствовала в выборах в составе альянса «Кахоль Лаван». Партия использует либеральную и секуляристскую риторику, в результате чего она конфликтует с религиозными партиями в Кнессете. Перед выборами 2021 г. Я.Лапид выдвинул программу с пакетом умеренных реформ израильской экономики в связи с экономическим кризисом, вызванным эпидемией коронавируса, что дало партии высокий предвыборный рейтинг.
- **«ШАС»** во главе с Арье Дери. Является одной из старейших религиозных партий Израиля (создана в 1984 г.), которая занимается проведением социальной политики по поддержке социально незащищённых слоёв еврейского населения Израиля.
- **Альянс «Кахоль Лаван»** во главе с Бени Ганцем. Данный умеренно либеральный альянс был создан для участия в выборах 2019 г. из партий «Хосен ле-Израэль», «Еш Атид» и «Телем», однако в этот раз «Еш Атид» вышла из состава альянса. Лидер альянса Б.Ганц конфликтует с Б.Нетаньяху, а начиная с выборов 2019 г. ставит в условиях создания коалиционного правительства два ультимативных условия: отстранение Б.Нетаньяху от должности премьер-министра Израиля и лишение его статуса неприкосновенности для проведения расследования в деле о коррупции и превышении должностных полномочий, однако ни одно из этих требований до сих пор не было удовлетворено.
- **Альянс «Ямина»** во главе с Нафтали Беннетт. Данный правый альянс был создан для участия в выборах в 2019 г., и состоит из правой политической партии «Новые правые» («Ха-Ямин ха-Хадаш») и альянса «Союз правых партий» («Ихуд мифлагот ха-ямин»), который включает национал-религиозную партию «Еврейский дом» («ха-Баит ха-Йехуди») и консервативную партию «Ткума».
- **«Авода»** («Израильская партия труда») во главе с Мейрав Михаэли. В 2020 году данная партия, для преодоления барьера в 3,25%, шла единым списком с партиями «Гешер» и «Мерец», однако в этом году все три партии пошли самостоятельно. Является одной из старейших партий Израиля (была создана в 1968 году), с левоцентристской политической повесткой. До этого также формировала с партией «Ха-Тнуа» один из крупнейших левых политических блоков Израиля: «Сионистский лагерь», который был распущен в 2017 г. Репрезентирует социал-демократические политические взгляды населения Израиля, а также придерживается прагматического подхода во внешней политике, нацеленного на укрепление сотрудничества с США и ЕС.
- **Альянс «Яхадут ха-Тора»** («Объединённый иудаизм Торы») во главе с Моше Гафни и Яаковом Лицманом. Данный ультрарелигиозный альянс является одним из старейших политических альянсов Израиля и был создан для участия в выборах в 1992 г. из партий «Агудат Исраэль» (создана в 1912 г.) и «Дегель ха-Тора» (создана в 1988 г.). Данный альянс пользуется популярностью у ортодоксальных иудеев, и не имеет иной политической (идеологической) приверженности, из-за чего не пользуется популярностью у нерелигиозного (и неортодоксальных иудеев) населения Израиля.
- **«Наш дом - Израиль»** во главе с Авиغدором Либерманом. Является национал-патриотической партией с популистской риторикой. Была создана в 1990 году. Ориентируется на русскоговорящий электорат. Выдвигает умеренно социальную экономическую программу, а также поддерживает скандальный закон об обязательном призыве в армию религиозных студентов, изучающих Тору.
- **«Ткума»** («Религиозные сионисты») во главе с Бецалелем Смотричем. Данная консервативно-религиозная партия была создана в 1998 г. в результате раскола в

религиозной партии «Мафдал» (1956-2008 гг.). До этого формировала альянс «Ихуд леуми» вместе с партиями «Херут» (1948-1988 гг.) и «Молодет» (основана в 1988 г.). Одно время была распущена для создания партии «Ха-Баит ха-Йехуди» («Еврейский дом»), однако после непродолжительного времени была восстановлена. В большинстве случаев участвовала в выборах в Кнессет в составе разных избирательных блоков.

- **Альянс «Объединённый арабский список»** во главе с Айманом Удэ. Данный альянс был создан в 2015 году, и первично состоял из четырёх арабских партий разной идеологической направленности: «ХАДАШ» (создана в 1977 г.), «ТААЛ» (создана в 1996 г.), «БАЛАД» (создана в 1995 г.) и РААМ (создана в 1996 г.). Из состава альянса выбыла партия «РААМ», которая принимала участие в выборах 2020 г. в составе альянса.
- **«Тиква Хадаша»** («Новая надежда») во главе с Гидеоном Сааром. Одна из самых молодых партий (была создана в 2020 году). Является национал-либеральной партией, с экономической программой, нацеленной на создание гибридной экономики в Израиле. Также партия предлагает провести ряд политических реформ: ограничить количество сроков для премьер-министра, ограничить срок правления для премьер-министра и проводить выборы в Кнессет на основе смешанной избирательной системы.
- **«Мерец»** во главе с Ницаном Хоровицем. Партия была создана в 1992 г. Является левой социал-демократической партией, поддерживающей сионистскую риторику. На выборах в 2020 г. шла вместе с другими партиями в блоке «Авода-Гешер-Мерец». Также партия входит в «Социалистический интернационал», за что её критикуют политические оппоненты, которые указывают на противоречие между идеями политического сионизма и левого интернационализма. Партия регулярно участвует в парламентских выборах с критикой действующего правительства Б.Нетаньяху.
- **«РААМ»** («Объединённый арабский список»). во главе с Мансуром Аббасом. Партия, бывшая избирательным блоком на выборах 1996 года, созданная бывшими членами партии «МАДА» («Арабская демократическая партия») и членами «Израильского исламского движения». Партия выступает за создание автономного палестинского государства, которое включало бы в свой состав территорию сектора Газа и западный берег Иордана со столицей в Иерусалиме. Партия пользуется популярностью у арабского населения, поддерживающего националистическую и религиозную политическую риторику.

Остальные партии, принявшие участие в выборах, или не преодолели барьер в 3,25%, или выбыли из предвыборной гонки.

Общие результаты выборов и их динамика.

Явка на парламентских выборах составила 67,4% (по сравнению с прошлыми выборами явка упала на 4,1 п.п.), а итоговое общее количество поданных голосов избирателей составило 4 436 365 голосов⁸⁶, также 26 313 бюллетеней было признано недействительными. Всего в парламент прошли 13 партий (в предыдущем созыве было всего 8 партий), а также это самое большое количество партий за последние 17 лет, до этого 13 партий прошли в Кнессет в результате парламентских выборов 28 января 2003 года. Для того, чтобы более детально рассмотреть результаты выборов, обратимся к информации в Таблице 2 с итогами нынешних и предыдущих парламентских выборов.

По сравнению с выборами в 2020 году произошли значительные изменения. Во-первых, на этот раз в парламент прошли партии, которые в 2020 году или не прошли барьер, или находились в составе коалиции. К ним относятся: «Еш Атид», «Авода», «Ткума», «Тиква Хадаша», «Мерец» и «РААМ».

---

⁸⁶ По данным израильской ЦИК: <https://votes24.bechirof.gov.il/>

Таблица 2. Сравнение результатов парламентских выборов в 2020 и 2021 гг.
Данные предоставлены Центральной избирательной комиссией Израиля

Партия	2020 г.		2021 г.		Разность процентов	Разность мандатов
	Проценты	Мандаты	Проценты	Мандаты		
Явка	71,5%		67,4%		- 4,1%	
«Ликуд»	29,46%	36	24,19%	30	-5,27%	- 6
«Еш Атид»	-	-	13,93%	17	-	+17
«ШАС»	7,69%	9	7,17%	9	-0,52%	0
«Кахоль Лаван»	26,59%	33	6,63%	8	-19,96%	-25
«Ямина»	5,24%	6	6,21%	7	+0,97%	+1
«Авода»	5,83%	7	6,09%	7	-	+7
«Яхадут ха-Тора»	5,98%	7	5,63%	7	-0,63%	0
«Наш дом - Израиль»	5,74%	7	5,63%	7	-0,11%	0
«Ткума»	-	-	5,12%	6	-	+6
«Объединённый арабский список»	12,67%	15	4,82%	6	-7,85	-9
«Тиква Хадаша»	-	-	4,74%	6	-	+6
«Мерец»	-	-	4,59%	6	-	+6
«РААМ»	-	-	3,79%	4	-	+4

Из-за затяжного политического кризиса и обвинений в сторону Б.Нетаньяху поддержка партии снизилась, что стоило 6 мест (в итоге они получили 30 мандатов) в Кнессете по сравнению с предыдущим созывом. Из-за выхода партии «Еш Атид» из альянса «Кахоль Лаван» последний потерял значительную электоральную поддержку (она снизилась практически на 20 п.п.), а «Еш Атид» стала второй по численности депутатов партией в Кнессете, взяв 17 мандатов. Также «Объединённый арабский список», из-за выхода из него «РААМа» потерял значительную долю голосов избирателей, что в итоге привело к потере 9 мест, по сравнению с 2020 годом.

Раскол коалиций, а также рост социальной напряжённости из-за политического кризиса и волнения арабского населения в Израиле привели к двум главным тенденциям перетока электората. Во-первых, в Кнессете выросло представительство оппозиционных к правительству Б.Нетаньяху партий, несмотря на то, что «Кахоль Лаван» утратил своё влияние, однако в то же время процентный вес «Ликуда» по сравнению с каждой партией, взятой за одну единицу, вырос, так как в прошлом созыве разрыв по количеству мест между «Ликудом» и ближайшим соперником составлял всего 3 мандата, а на данный момент он составляет 13 мандатов. Во-вторых, неспособность в течение трех внеочередных выборов в Кнессете разрешить затяжной кризис привела к расколу трёх крупных альянсов: «Кахоль Лаван», «Объединённый арабский список», а «Авода-Гешер-Мерец» вообще прекратил своё существование, что стало причиной значительного падения явки, а также перетока электоральной поддержки к выбывшим из коалиций партиям, что для некоторых (например, «Еш Атид») оказалось выгоднее, чем нахождение в альянсе, и позволило увеличить своё представительство в Кнессете.

Конкуренция выборов.

Также важным показателем при анализе данных парламентских выборов является индекс эффективного числа партий (индексы Лааксо-Таагеперы и Молинера). Для того, чтобы сделать вывод о тенденции в конкурентности выборов, были взяты и рассчитаны

данные индексы по последним четырём парламентским выборам (включая 2021 г.). По итогу получилась Таблица 3, которая даёт понимание того, насколько увеличилась партийная фрагментация в Кнессете. Так, оба показателя показывают тенденцию постепенного снижения фрагментированности и, следовательно, снижения уровня конкурентности. Однако, после последних выборов оба индекса резко возросли. Так индекс Лааксо-Таагеперы достиг 3,815 пункта, а индекс Молинера вырос на 1,421 пункт. Всё это свидетельствует о росте конкурентности выборов, а также о значительном увлечении партийной фрагментированности в парламенте.

Таблица 3. Индексы эффективного числа партий Лааксо-Таагеперы и Молинера
Данные предоставлены Центральной избирательной комиссией Израиля. Все необходимые расчеты были проведены автором.

Парламентские выборы	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Хуана Молинера
апрель 2019 г.	6,331	4,524
сентябрь 2019 г.	6,109	4,596
март 2020 г.	5,105	3,843
март 2021 г.	8,920	5,264

Географические особенности выборов.

Израиль имеет трёхступенчатую модель административно-территориального деления. Первый уровень АД — семь мехозотов (административных округов): Центральный, Хайфский, Северный, Иерусалимский, Южный, Тель-Авивский, округ Иудея и Самария. Второй уровень: каждый махоз подразделяется на 15 нафотов. Третий уровень: каждый нафот делится на 50 муниципальных районов. Традиционно в Израиле есть два центра политического противостояния — правоконсервативный Иерусалим и либеральный Тель-Авив, однако рассмотрим карты (см. Рисунок 1 и Рисунок 2) для того, чтобы понять, как географически представлены партии в Кнессете.

1. Северный округ. Столица данного округа — Назарет, здесь высокой поддержкой пользуются иудейские ортодоксальные религиозные партии, а также есть зоны расселения арабов, которые являются основным электоратом «Объединённого арабского списка». Голанские высоты представлены в основном оппозиционным «Ликуду» электоратом.

2. Хайфский округ. Столица данного округа — город Хайфа, который традиционно голосует за более либеральные партии, в этом году поддержал «Кахоль Лаван» и «Еш Атид». Также в данном округе есть часть ортодоксальных иудейских общин, которые поддерживают «Яхадут ха-Тора».

3. Центральный округ со столицей в городе Рамла. Данный округ является смешанным в электоральном представлении — южная часть региона совмещает религиозных иудеев и правых либералов, которые голосуют за «Ликуд», а северо-западная в этом году поддержала «Еш Атид» и традиционные левые партии по типу «Мереца» и «Аводы».

4. Тель-Авивский округ. В данном округе высокой поддержкой пользуется «Кахоль Лаван», однако в этом году, из-за выхода «Еш Атид» из состава коалиции Б.Ганца, Тель-Авив проголосовал в основном за «Еш Атид» и другие оппозиционные партии.

5. Иерусалимский округ. Иерусалим является опорным и основным пунктом для ортодоксальных иудеев и консервативных либералов Израиля, поэтому и в этом году здесь проголосовали за «Ликуд», «Яхадут ха-Тора» и «Ткума».

6. Южный округ. Большая часть южного округа представлена избирателями «Ликуда» и других правых партий. Однако, в этом регионе есть крупная арабская агломерация, большая часть населения которой голосует за арабские партии (см. Рисунок 2).

7. В округе Иудея и Самария сложилась сложная ситуация из-за спорного статуса данной территории, а также из-за проблем с организацией выборов в округах, где проживает арабское население. Однако большая часть территории поддержала «Ликуд» и другие правые партии.

Рисунок 1. Электоральная география выборов в Израиле⁸⁷

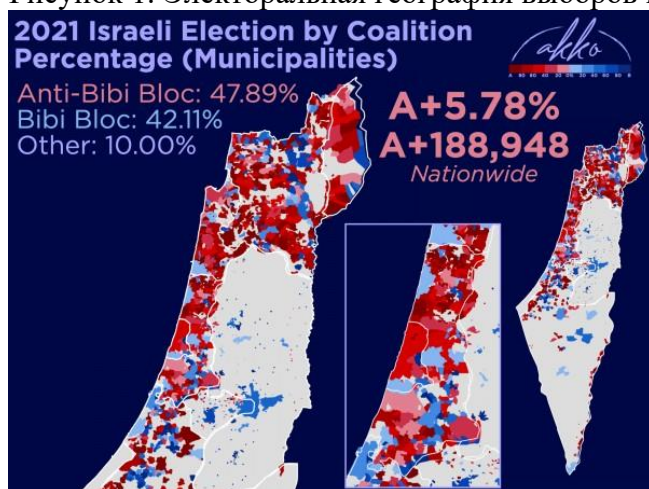
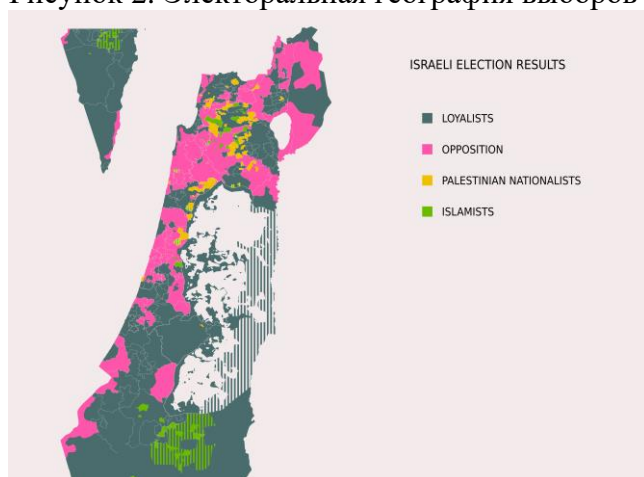

Рисунок 2. Электоральная география выборов в Израиле⁸⁸

Общие выводы, прогнозы следующих выборов.

Данные выборы стали исходом двухлетнего политического кризиса. Многие политические аналитики склоняются к тому, что оппозиция Б.Нетаньяху и сам премьер-министр «устали» и больше не хотят продолжать конфликтовать, в результате чего были достигнуты соглашения, а старые альянсы, например «Кахоль Лаван», потеряли часть своего электората. Скорее всего в Кнессете в течение времени сформируется полукоалиционное большинство с «Ликудом» и другими консервативными и либеральными партиями. В условиях предстоящих президентских выборов, несмотря на то что президент Израиля не имеет большого объёма полномочий, возможность разрешения политического конфликта была одной из основных предпосылок к тому, что премьер-министр Б.Нетаньяху мог найти пространство с любым из возможных кандидатов в президенты.

Использованные источники.

1. <https://freedomhouse.org/country/israel/freedom-world/2021>

⁸⁷ Источник карт по электоральной географии указан в конце работы под пунктом 4.

⁸⁸ См. там же.

2. <https://votes24.bechirot.gov.il/>
3. <https://clck.ru/UEAkC>
4. <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/i/israel/%d0%b8%d0%b7%d1%80%d0%b0%d0%b8%d0%bb%d1%8c-%d0%bf%d0%b0%d1%80%d0%bb%d0%b0%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d1%82%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b5-%d0%b2%d1%8b%d0%b1%d0%be%d1%80%d1%8b-2021.html>